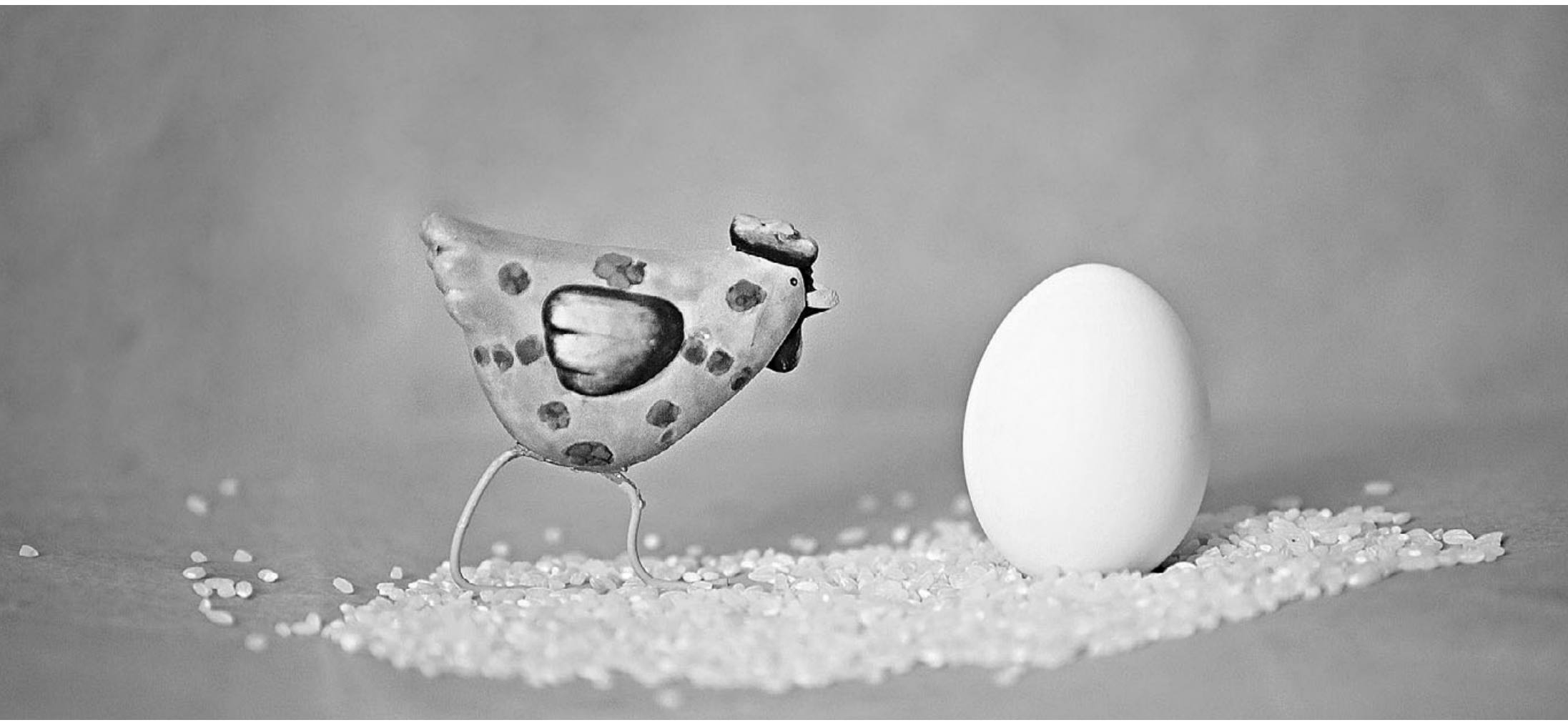
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ | SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

16+

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2017 | сентябрь

интеллектуальный диалог



ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА...

Как формируется геология Земли? Почему появляются новые водоёмы и меняются привычные русла рек? Откуда берутся идеи? Какие вирусы нас атакуют? Когда одни жанры становятся модными, а другие уходят в тень? Попытаемся проследить происхождение и развитие некоторых процессов, всегда остающихся актуальными.

Константин Шумов
БУДУЩЕМУ ХВАТИТ И ПРОШЛОГО? 2

В Енисейске проводятся археологические раскопки. Количество обнаруженных артефактов уже доходит до 20 тысяч. А это даёт возможность говорить о создании музея археологии, который рассказывал бы и о городе, и о его роли в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока. И даже Америки. К тому же город был центром золотодобычи. А мы знаем, как эта тема обыгрывается в мире.

Владислав Суховольский
МИР УСТРОЕН ОДИНАКОВО 8

Я, можно сказать, классик. Любая работа по проблемам фальсификации выборов начинается со ссылки на нашу книжку. Но та теория о фальсификации пригодилась и в других сферах. Оказалось, что её можно применять, например, в оценке фитомассы деревьев.

Валерий Хвостенко
ПРЕДМЕТ НАСЛЕДИЯ 16

Совсем немного ходит тех, кто не мыслит себя без Столбов и получает наслаждение от бесстраховочного лазания на грани. Без них Столбы — просто скалы в лесу, природный аттракцион, каких тысячи. Столбизм даёт смысл и славу Столбам. Это бесценный исторический феномен.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Енисейск. **Возрождение?**

skorch.ru

Фильм с таким названием, только без вопросительного знака, был показан в конце мая в Доме кино вместе с презентацией научно-исследовательской работы «Проект регенерации центральной части города Енисейска». Работа была выполнена институтом Гражданпроект совместно с компанией «Проектдевелопмент». Её целью стала возможность увязать сохранение культурного наследия старейшего города нашего края с необходимостью его развития.

Необходимость эта назрела давно. И даже слишком давно для скорого изменения ситуации, начало которой было положено событиями, удалёнными от нас на десятилетия и даже века. А ведь ничто не предвещало беды городу, основанному людьми бывалыми и расчётливыми на исключительно удачном по тем временам месте. Сегодня трудно себе даже представить, насколько оживлёнными были проходящие через него «магистрали». И ещё труднее вообразить, каким завидным было географическое положение тогда совсем ещё молодого Енисейска в глазах обитателей острога, что стоял на высоком и красивом яру выше по течению могучей реки.

А завидовать было чему. Новый город процветал, пропуская через себя все купеческие и государевы экспедиции на восток. Начиная со строительства в середине XVII века Спасского мужского монастыря, купола его многочисленных храмов возвышались над Енисеем, восхищая заезжих иноземцев. Но Московский тракт, а затем и Транссиб сначала пошатнули благополучие этого города, а потом и вовсе его разрушили.

К счастью для нас, вопреки всему остатки прежнего великолепия каким-то чудом всё же сохранились. И теперь нам надо постараться грамотно распорядиться этим наследством. И фильм, и проект, названные выше, посвящены решению именно этой задачи. А потому неудивительно, что они вызвали у неравнодушной общественности самый горячий отклик, вселив надежду на возрождение. И даже твёрдую веру в то, что всё обязательно сбудется.

Но насколько обоснована эта вера? Поговорим об этом с руководителем краевой службы по контролю в области градостроительной деятельности Константином ШУМОВЫМ.

— Константин Юрьевич, что такое Енисейск сегодня и каковы реальные, а не желаемые перспективы развития у этого всеми любимого города?

— Во-первых, Енисейск — это город с совершенно разрушенной экономикой и инфраструктурой. Есть опасение, что на его восстановление с точки зрения качества жизни, которое подразумевает и экономическую, и градостроительную составляющую, потребуется столько же времени, сколько ушло на разрушение. Наивно полагать, что к юбилею города, который мы в 2019 году с вами отметим, проблема будет полностью решена.

И это несмотря на то, что в крае нет такого другого города, историческое наследие которого изучалось бы столь долго и так тщательно. Го́рода, которым бы так активно занимались и власть, и профессиональная общественность. Кстати, Енисейск сегодня оказался единственным в крае городом, имеющим статус исторического поселения. Дело в том, что общий список исторических поселений России с 2010 года сократился более чем в десять раз и теперь состоит из сорока одного названия. И наш Енисейск входит в это число. (*Список 2002 года состоял из 478 названий. В него входили шесть поселений, находящихся на территории Красноярского края. Это Красноярск, Енисейск, Ачинск, Канск, Минусинск, Шушенское. — ред.*)

Город удержался в этом списке, конечно, не случайно. За годы работы по теме Енисейска были выявлены объекты культурного наследия, создан проект зон охраны, отмеченный серебряным дипломом на всесоюзном фестивале «Зодчество» в Москве. Был подготовлен новый генеральный план города, проект планировки его центральной исторической части, разработаны правила землепользования и застройки, актуализированные под специфику енисейской городской среды. И этот процесс до сих пор идёт: готовятся пакеты градостроительной документации, предусмотренной действующим законодательством. Обсуждаются правила благоустройства, адаптированные к новому пакету документов стратегического порядка. Уже предложено более двадцати комплектов ремонтно-реставрационной документации для объектов культурного наследия.

»

Конечно, объём необходимых затрат столь велик, что мы в настоящее время можем решить только какую-то локальную задачу. Поэтому, задумавшись о сути этой локальной задачи, мы пришли к выводу, что к юбилею придётся ограничиться территорией исторического центра. Это порядка тридцати гектаров. Для неё были ускоренными темпами разработаны как пакеты градостроительной документации, так и пакеты на двадцать два объекта культурного наследия с возможным расширением их перечня.

«

Но это только та часть, которая касается вопросов преобразования среды. С сожалением приходится признать, что социально-экономическая составляющая развития города пока остаётся за рамками всей проводимой по Енисейску работы. До сих пор среди тех, кто отвечает за развитие края, превалирует мнение, что Енисейск — это бесперспективный город. А потому в этом направлении никакие усилия пока не предпринимаются. И самое печальное то, что и сам город стоит в стороне.

— Неужели не было никаких идей по экономическому развитию, когда разрабатывался новый генеральный план?

— Идеи, конечно, были. Но возникали они лишь у архитекторов и градостроителей, которые прекрасно понимают, что к юбилею мы благоустроим улицы, реставрируем памятники, найдя для этого необходимые финансовые ресурсы, а дальше при отсутствии внутренней экономики и возможности выделять средства из муниципального бюджета всё опять вернётся в исходное состояние. То качество среды, которое мы создадим к юбилею, будет просто не на что поддерживать.

Этот вопрос возник, когда подошло время формулировать задачи и техническое задание к новому генеральному плану города. Первым делом, как и положено, стали определять, а какие же конкурентные преимущества существуют у этого муниципалитета? Что может составить градообразующую базу? Без неё городу просто невозможно развиваться — надо же хоть как-то сводить концы с концами за счёт собственного бюджета. Для этого предлагалось, в частности, рассмотреть вопрос о создании ряда предприятий по переработке дикоросов. Все мы прекрасно понимаем, что приенисейская тайга является объектом посещения достаточно большого числа предпринимателей с целью сбора дикоросов, какой-то примитивной их обработки и отправки за рубеж. Но в то же время мы с удивлением обнаруживаем какую-нибудь финскую морошку или финскую бруснику глубокой заморозки в магазинах Енисейска, что уж совсем никуда не годится. Но нам сразу сказали, что это очень криминализированный бизнес и никто в него особо вмешиваться не рискнёт.

— Прямо скажем, обескураживающий аргумент при принятии решений законной властью.

— Да, даже такие вопросы возникали в процессе формулирования перечня проблем. Хотя, казалось бы, почему бы не создать условия для предпринимательского сообщества, дать какие-то преференции, чтобы продвинуть сбор и переработку дикоросов с брендом Енисейска, выпускающего экологически чистый продукт. Были предложения и по переработке древесины. И с тем же успехом.

Помня о том, что Енисейск всегда славился своими мастерами, предлагалось создать базу для ведения реставрационных работ — кто-то же должен поддерживать сконцентрированное там историческое наследие. Такому городу, как Енисейск, совершенно необходимо иметь свои ремонтно-реставрационные предприятия, свою реставрационную школу, которая бы готовила

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 5 (59) от 12 сентября 2017 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e–mail: newspaper@sfu–kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «Флексопринт»
// г. Красноярск, Калинина, 106 г
// Подписано в печать 8.09.2017 г.
по графику — 20.00, фактически — 20.00
// Заказ № 36690/ Тираж 5000 экз. //

специалистов рабочего профиля. Этот вопрос когда-нибудь всё равно придётся решать.

Но, к сожалению, когда мы открываем раздел генплана, посвящённый экономике, обнаруживаем там только хлебозавод. А это значит, что население, в первую очередь молодёжь, продолжит уезжать, не считая город перспективным для проживания. Но тогда как можно говорить о каких-то условиях, необходимых для поддержания воссозданной исторической среды? А ведь это единственное, что сегодня осталось у когда-то процветающего города.

Но и это немало. Всем известны примеры, когда городам для построения будущего хватает одного своего прошлого. У Енисейска тоже есть все основания для того, чтобы стать вполне успешным туристическим центром. Именно в этом видится его важнейшая миссия. Но для этого в городе должна быть создана туристическая инфраструктура. С помощью государства, разумеется. Более того, на базе сохранённого культурного наследия необходимо создать туристический кластер, в котором Енисейск стал бы ядром туристической агломерации, а не существовал бы сам по себе. В него вошла бы и примыкающая к городу приенисейская тайга, и трасса Красноярск-Енисейск, на которую нанизан целый ряд достопримечательностей. Это Сухобузимо с краеведческим музеем, Шила с Покровским собором — памятником архитектуры первой половины XIX века федерального значения, который в 2009 году был отреставрирован, Свято-Троицкий храм в Казачинском.

Есть и ещё один момент. Енисейск — это уже сложившийся паломнический центр. И восстановление храмов будет только способствовать его дальнейшему развитию. Таким образом, чем у нас качественнее получатся эти две пересекающиеся инфраструктуры — паломническая и туристическая, тем больше у города появится возможностей заработать.

И, наконец, Енисейск — это город музеев. Интересно, что государство не особенно развивает эту тему — процесс идёт снизу. Например, тот же музей рубанков или фотоизба Дроздова. Вообще, у города в смысле музеев большие перспективы. Дело в том, что мечта многих поколений археологов, архитекторов, хранителей памятников наконец-то осуществилась — появилась возможность провести на территории города полномасштабные археологические раскопки. Ещё в начале нулевых нам удалось привлечь скудные средства для проведения археологической разведки, и мы убедились в возможности обнаружения достаточно большого количества артефактов. В отдельных местах концентрация культурного слоя доходит до четырёх метров. Некоторые специалисты говорят, что это просто какой-то сибирский Псков. Или Новгород.

Сегодня при поддержке государства Енисейск стал одним из немногих городов России, где проводятся археологические раскопки. По сведениям специалистов, количество обнаруженных артефактов уже доходит до двадцати тысяч. А это даёт возможность говорить о создании музея археологии Приенисейского Севера, который рассказывал бы и о городе, и о его роли в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока. И даже Америки. Не говоря уже о том, что город был центром золотодобычи. А мы прекрасно знаем, как эта тема обыгрывается в мире, когда туристам даётся возможность облачиться в одежду старателей того времени и попытать счастья.

И, конечно, нельзя забывать о рыбалке и охоте. Мы даже попытались раскрутить тему создания такого туристического продукта, как посещение места падения Тунгусского метеорита. Из Енисейска, разумеется. Продукт этот оказался очень востребован. Конечно, это была просто провокация. И она сработала. На международной выставке, которую мы в своё время устроили, представители многих туристических компаний из Швеции, США, Германии, посчитав, что такой туристический продукт реально существует, пытались договориться о его приобретении.

Так что здесь нам всем есть над чем подумать. И в этом отношении сегодня министерство культуры края, в чьём ведении туризм и находится, достаточно серьёзно продвинулось в позиционировании Енисейска как туристического кластера.

— Но будет ли город в ближайшее время способен принять тот поток туристов, который мог бы обеспечить ему более-менее приемлемый доход?

— А вот это большой вопрос. Реализация миссии города как центра туристического кластера, конечно, предполагает создание соответствующей туристической инфраструктуры. Как объектов показа, так и объектов размещения гостей. Попытки предусмотреть в планировочных решениях центральной части города (да и вообще всей городской территории) участки земли для строительства отелей пока ни к чему не привели.

> «Всё ограничилось одними декларациями. Даже созданы красочные проспекты, которые якобы кому-то предлагаются, но гостиниц так и нет. Ничем закончились и попытки предпринимательского сообщества построить гостиницу, способную принимать достаточно большое число посетителей.»

Вообще, вопрос размещения туристического потока должен рассматриваться как многоуровневый. Должны быть задействованы и частные гостиницы, и муниципальные гостиницы, и жильё местных жителей. Но всем этим надо управлять. Надо учесть социальные и гигиенические нормы, учесть безопасность. А это всё очень серьёзные вопросы. И ими пока никто не занимается.

У нас в своё время было предложение организовать гостиницы на базе объектов культурного наследия, находящихся в краевой собственности. Для этого надо было восстановить усадьбы, сделать проекты приспособления и передать их в муниципальную собственность для создания управляющей муниципальной компании, которая эксплуатировала бы их, привлекая посетителей. Но городу это тоже оказалось не нужно.

Был даже проект по созданию музея деревянного зодчества. Когда предполагалось затопление ложа Богучанского водохранилища, мы организовывали экспедиции по поиску остатков строений, интересных с историко-архитектурной точки зрения для переноса их в Енисейск и создания на их основе приангарского сектора музея деревянного зодчества. Он же мог служить и музейным комплексом. Результат — работа лежит на полке, никем не востребованная. Почему? При всей любви к Енисейску, он никогда не был приоритетом у власти. Как следствие — запущенность болезни сегодня требует огромных финансовых вливаний.

И ещё один момент. Надо понимать, что только одному государству без привлечения предпринимательского сообщества эту проблему не решить. Без него не создать сферу услуг, сферу питания, проживания. Но, к сожалению, всё больше убеждаюсь, что тема Енисейска скорее интересует федеральную и краевую власти, чем самих горожан и городскую власть. За исключением отдельных активных граждан, разумеется.

Так что к юбилею мы, скорее всего, не сможем реализовать всё задуманное. А потому воспринимаем девятнадцатый год всего лишь как этап достаточно длительного процесса. Главное, чтобы дальше не исчезла воля у всех, кто сегодня занимается Енисейском. Я всегда говорю, что для достижения цели надо три составляющие: воля пройти путь от начала до конца, наличие финансового ресурса и наличие профессионалов, способных реализовать задуманное.

— Кстати, о профессионалах. Если говорить о реставраторах, они у нас вообще есть в наличии?

— Надо признать, что мы оказались совершенно не готовы к выполнению такой масштабной задачи, как единовременная реставрация двадцати объектов. Дело в том, что, несмотря на кажущуюся близость к строительству, реставрация — это очень специфическая сфера деятельности, требующая особого опыта, особых навыков. Но власть никогда не считала нужным её развивать. В результате нет квалифицированных рабочих, нет знающих управленцев, способных принимать адекватные решения, нет контролёров, способных отслеживать качество этих специфических работ. К сожалению, мы оказались в ситуации, когда параллельно пошло два процесса — сама реставрация и обучение реставрации. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Не окажется ли Красноярск в подобной ситуации, когда подойдёт и его четырёхсотлетие?

— Я думаю, сегодня большинство людей, занятых Енисейском, прекрасно поняли, в какой ситуации мы находимся, и очень надеюсь, что этот опыт послужит основанием для принятия правильных управленческих и финансовых решений, когда речь пойдёт о Красноярске.

Если говорить о реставраторах, то в стенах Сибирского федерального университета единично готовят таких специалистов. Но проектного профиля. А вот подготовка реставраторов рабочего профиля практически отсутствует. В строительном техникуме открыли такую специальность, но если посмотреть, чему они учатся, то это пока не совсем отвечает специфическим особенностям объектов культурного наследия Красноярского края.

Да и учить особенно некому. Опять же из-за невнимания к этой отрасли у нас не сформировался слой опытных управленцев, опытных профессорско-преподавательских кадров, мастеров. У нас нет компаний, обладающих современными технологиями реставрационных работ и продвигающих их на рынке. Всё в единичных экземплярах. Говорить о системе пока не приходится.

— Признаться, Константин Юрьевич, всё вами сказанное не оставляет особых надежд на получение в Енисейске всеми нами желаемого результата. По крайней мере, в обозримом будущем. И всё же хочется в него заглянуть. На ваш взгляд, как должна выглядеть картина в идеале?

— В идеале... Есть такая категория документации, которая не предусмотрена градостроительным законодательством, но она упоминается в законодательстве по объектам культурного наследия как «проекты регенерации». Долго пришлось убеждать наших коллег из разных управленческих структур в необходимости выделения средств на разработку такого проекта. Сегодня этот проект у нас есть.

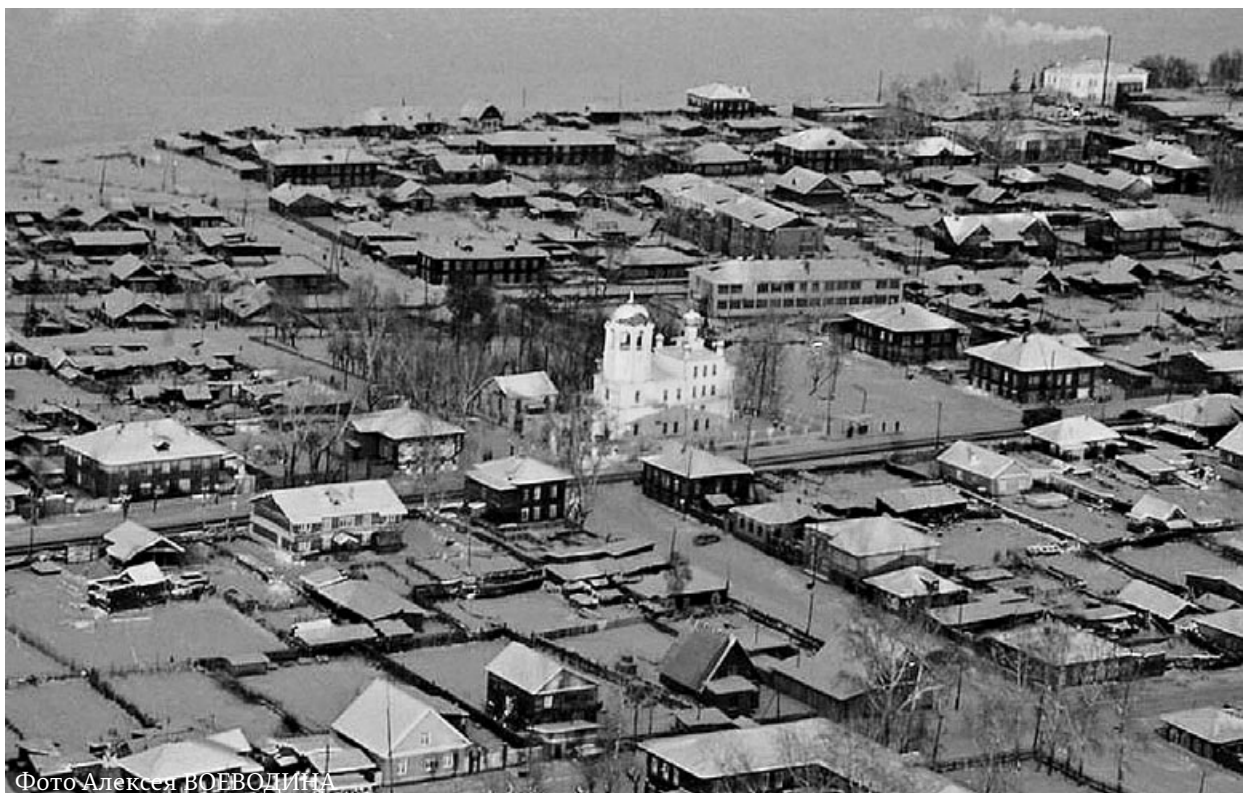
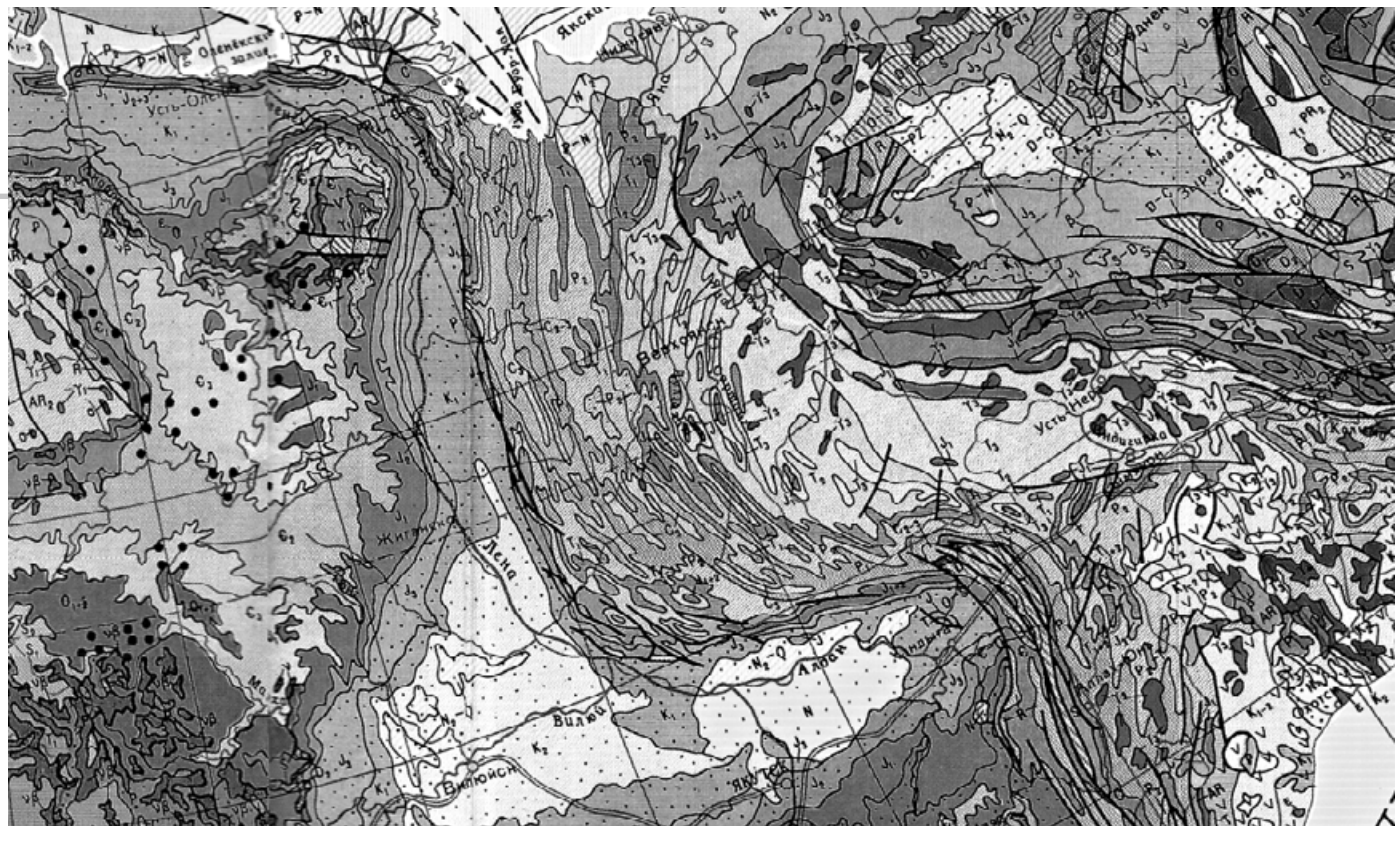


Фото Алексея ВОЕВОДИНА

(Окончание на стр. 13)

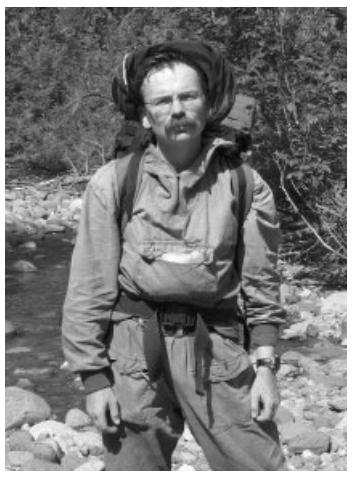
Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ



«Когда Земля была огненным шаром»...

Эту присказку используют, если хотят намекнуть собеседнику, что он слишком издалека подбирается к сути дела. Но когда речь заходит о геологии, шутливая фраза обретает вполне серьёзный смысл.

«Двуликая» Сибирь



Мы в Сибири привычно гордимся обилием того, чем одарила этот край природа, в том числе богатством недр. При этом мало кто представляет себе, откуда взялись все эти подарки Земли? За ответом на вопрос я отправился на встречу с заместителем декана горно-геологического факультета Института горного дела, геологии и геотехнологии СФУ Павлом САМОРОДСКИМ.

— Сибирь очень разная в геологическом плане. Геологические структуры, на которых мы сейчас живём, образовывались в несколько этапов, длительное время и благодаря различным геологическим процессам. В связи с этим получились и столь разные полезные ископаемые, — задал отправную точку в разговоре Павел Николаевич. — Одна из базовых геологических теорий гласит, что плиты земной коры не стоят на месте — они рождаются, расползаются, сталкиваются. Конечно, это происходит очень медленно, со скоростью несколько сантиметров в год, но по геологическим понятиям это вполне приличная скорость. При этом происходят различные процессы.

Вы знаете, что в разных местах Тихого океана и сейчас непрерывно извергаются вулканы, там в недрах формируются очаги расплавленной магмы... Когда-то такие явления были ближе к нам — на Алтае, в Саянах, в Забайкалье. Это происходило, когда началось столкновение Индийской и Азиатской плит. Последствия этого столкновения мы ощущаем до сих пор в виде отдельных землетрясений, причём у нас заметны только отголоски того, что происходит гораздо южнее — в самой зоне стыка Азиатской и Индийской плит. Индия, кстати, при этом «подползает» под Азию.

На территории же Сибирской платформы 550 миллионов лет назад была относительно спокойная обстановка: мелководное море, в котором плавали различные живые организмы, как раз в это время начали активно появляться новые виды.

— Это их сейчас находят в угольных пластах на территории края?

— Нет, это более поздний период. Мы в разговоре об этапах развития Земли ещё не дошли до растений, а ведь уголь начал образовываться, только когда появились в достаточном количестве растения — угольное накопление началось на 100 миллионов лет позже. А вот нефть образовывалась уже тогда — 500 с лишним миллионов лет назад организмы для её формирования уже были. На пологой толще накапливались осадочные породы и органические остатки, затем при погружении этих толщ вглубь и их прогреве пошла своеобразная отгонка углеводородов, собирание их во всё более крупные капли. Будущие нефть и газ мигрировали, таким образом формировались самые ранние нефтяные и газовые месторождения.

— Это относится к нашим месторождениям — Эвенкии, Ванкору — или всё-таки к Западной Сибири?

— Тут особая история. Эвенкия — это наши месторождения, а вот Ванкор — это фактически уже Западная Сибирь, хотя территориально — тоже Красноярский край. Граница проходит по Енисею между своеобразной «тарелкой» Западно-Сибирской плиты (она в разрезе действительно похожа на вогнутую тарелку) и расположенной восточнее относительно приподнятой Сибирской платформой.

Мы мало знаем про западную часть. Благодаря отдельным нефтяным скважинам известно, что там встречаются породы, похожие на то, что было здесь у нас до «разделения» Сибири. Вполне вероятно, что это была единая структура, но затем западная её часть прогнулась и опустилась. В результате впоследствии на этой территории сформировалось большое количество осадочных пород, которые дали основу для формирования будущей нефти. Потому и получается, что нефть и газ добывают в основном в Западной Сибири. Причём чем толще слой осадков (т.е. к северу), тем больше в отложениях газа, а чем дальше на юг — тем больше нефти. Газ улетучивается через «крышку» меньшей толщины.

— Получается, единая ранее Сибирская платформа «разломилась» на Западную и Восточную Сибирь и мы как раз на границе?

— Сибирская платформа, несмотря на все пертурбации, которые с ней происходили, «оставалась на плаву», существенно не погружалась с эры палеозоя, только местами были прорывы морской воды. Отдельные участки Сибирской платформы погружались несколько позже — во времена, когда жили, как я шучу, «артисты Парка Юрского периода», и там образовались отложения, которые, кстати, дали нам Канско-Ачинский угольный бассейн.

А в Западной Сибири началось прогибание, которое фактически не успокоилось до сих пор. Благодаря этому сюда сносились отложения с приподнятых частей, и здесь формировались месторождения песков... Кстати, кварцевый песок — достаточно ценное сырьё, в современном оптоволокне без него никак. Сейчас на границе Западно-Сибирской плиты и Сибирской платформы, немного севернее Енисейска на реке Кас, в меловых отложениях разведывают месторождение германия. Содержание его там вполне промышленное.

Геологически это было очень интересное событие — своего рода разделение Сибири. Примерно 250 миллионов лет назад фактически от земного ядра поднялся так называемый плюм, гигантская капля расплавленного вещества. Этот плюм породил то, что отмечено «сиреневой кляксой» на геологической карте России в Восточной Сибири между Ангарой и Хатангой восточнее Енисея.

Выход плюма сопровождается высокой вулканической активностью. На территории Сибирской платформы тогда почти повсюду извергались вулканы. По одной из версий именно их активность на территории Сибири послужила причиной самой масштабной биосферной катастрофы в истории Земли. Временная граница между палеозоем и мезозоем 250 миллионов лет назад ознаменовалась самым массовым в истории планеты вымиранием. Тогда погибло 70 процентов видов наземных и 90 процентов видов морских организмов.

»

В ходе активности сибирских траппов расплавленное вещество, вырываясь наружу, проходило через залежи угля. В результате в атмосфере Земли оказалось огромное количество ядовитых веществ (мышьяк, хром и др.), частицы золы от сгоревшего угля вызвали парниковый эффект, сократили количество кислорода в атмосфере и изменили состав воды в Мировом океане.

«

Траппы развиты во всей Восточно-Сибирской платформе, в Хатангском прогибе, в Минусинской котловине, зона магматизма простирается

и на шельфе Евразии, на дне Карского моря. В районе их развития расположены реки Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска и др. Сибирские траппы слагают плато Путорана. Центр траппового магматизма располагался в районе Норильска.

Алмазы и другие сокровища

— Но с другой стороны, эта катастрофа кое-что дала нам взамен, — утверждает Павел Николаевич. — Например, почти у каждого из нас теперь в кармане есть частички этого гигантского плюма — монеты. Ведь на севере Красноярского края, в Норильске и Талнахе, разрабатывают руды меди и никеля, которые возникли именно благодаря этому гигантскому проявлению магматизма. Плюм, поднимаясь, попал под нашу будущую Сибирь, растёкся под ней гигантским блином и начал её методично в разных местах прожигать. Причём в районе Норильска собралось сразу несколько геологических факторов, которые привели к образованию крупных месторождений. Там совершенно уникальные залежи сплошных руд мощностью до 10 и более метров, такого в мире практически нигде больше нет.

Другой результат магматической активности — алмазы. В центральной части Сибирской платформы и немного к северу (на территории нынешней Якутии) в своё время были найдены так называемые кимберлитовые трубки. Вопреки мнению обывателей, алмазы образуются не в кимберлитовых трубках, а в недрах Земли на глубине 150 и более километров, где есть необходимое для их формирования давление. На меньшей глубине алмаз неустойчив, если нагреть его при атмосферном давлении, но без доступа кислорода (иначе он просто сгорит) до 1000 градусов Цельсия, алмаз превратится в графит.

Так вот, если бы создание алмаза было инженерной задачей, его надо было бы буквально за день или чуть больше (это мгновение по геологическим понятиям) достать из недр с глубины 150-200 и более километров. Кимберлит с этим прекрасно справляется. Для начала необходимо, чтобы земная кора начала немножко растягиваться, затем появляются глубинные разломы, которые раскалывают плиту снизу доверху, и по этим разломам вверх устремляются расплавы.

»

Представьте себе бутылку шампанского, которая целый день в жару болталась в машине, чудом не взорвалась, и вот теперь вы её открыли... Это очень слабое сравнение с тем, что происходит, когда кимберлит выходит на поверхность! Он перегрет (около 1000 градусов) и очень насыщен газами, при приближении к поверхности скорость подъёма этого расплава достигает 100 км/ч и более. Как будто игла прожигает толщу пород! Заканчивается всё извержением. Так и возникают кимберлитовые трубки, благодаря которым на поверхность попали алмазы.

«

— Как-то повлияла на процессы, о которых вы говорите, Попигайская астроблема (падение астероида на границе Красноярского края и Якутии) или это было позже?

— Событие в районе Попигая было намного позже (около 36 миллионов лет назад), хотя это, действительно, была очень серьёзная катастрофа. Частички расплава Попигайской астроблемы зафиксированы даже в Индийском океане, облако пыли, похоже, окутало тогда всю Землю. Однако это было несравнимо с астероидом, упавшим на полуострове Юкатан (Мексика), который несколько ранее (65 миллионов лет назад) добил динозавров. У нас в Сибири дело ограничилось образованием месторождения мелких технических алмазов. Они отличаются повышенной твёрдостью за счёт того, что там две структуры углерода. Алмаз и лонсдейлит — эти два минерала составили более твёрдые, чем просто алмаз, высокоабразивные зёрна. Пока это месторождение не разрабатывали, слишком далеко оно от обжитых мест. Я же считаю, что лучше там и не начинать, потому что технические алмазы человек научился синтезировать. А места там очень красивые — лучше бы туризм развивали...

Город Нёрдлинген (нем. Nördlingen) в Германии построен практически внутри астероидного кратера Рис. Кратер несколько меньше по размеру, чем Попигайский, но там схожая порода импактит, которая возникает при ударах (impact) о Землю различных космических объектов. Она похожа на пемзу, легко тешется, держит нагрузку, из неё в старой части Нёрдлингена построены дома. Импактиты содержат совсем крохотные алмазики, которые нет смысла разрабатывать, зато дома в этом городе можно называть алмазными.

— Были ли аналогичные события в геологической истории других континентов?

— Я могу назвать одно место, хозяевам которого повезло гораздо больше, чем нам. Южная Африка. Вспомните, какую территорию занимает ЮАР. Там на относительно небольшой площади сконцентрированы и гигантские запасы алмазов, три четверти на момент начала разработки мировых запасов золота и чуть ли не половина мировой платины. В значительной степени им повезло опять же благодаря катастрофе. Там задолго до описанных мной событий в Сибири, приблизительно 2 миллиарда лет назад, крупное космическое тело ударило в земную поверхность, образовало гигантскую структуру и при этом, похоже, пробила трещины вниз до мантии. И оттуда начали подниматься расплавы, которые заполнили эту чашу. Так образовался гигантский бушвельдский массив, сформировались запасы хромитов и платиноидов. Получается, благодаря тому, что когда-то Земле приходилось плохо, нам сейчас в определённом смысле хорошо.

В Сибири всё спокойно

— Событиям, о которых вы рассказали, миллионы и миллиарды лет. Геологический период «бурной молодости» планеты миновал?

— Литосферная плита периодически испытывает разные события. Это можно представить в виде некоего цикла. Сначала идёт растяжение земной коры. Результат мы можем наблюдать в Восточной Африке, где есть Великий африканский разлом. Там очень интересные вещи в связи с этим происходят. Там есть вулкан Олдоиньо Ленгаи, который извергает лаву, фактически состоящую из соды. Такого больше нигде не наблюдается. Там есть озёра, которые периодически выплёскивают из недр углекислый газ и убивают всё вокруг себя. Это всё — период рифтообразования, когда земная кора растягивается, но ещё представляет собой целое. Процесс можно сравнить с растягиванием куска пластилина: пока перемычка между кусками не разорвалась — это первая стадия, рифтообразование. За счёт того, что кора утончается, территория садится вниз. Туда устремляется вода, начинается накопление осадков.

В Красном море сейчас, например, формируется совершенно уникальное образование. На поверхности отдыхают туристы, поглубже — дайверы, а на глубине чуть более километра там впадины, заполненные своеобразным «рассолом» с очень высоким содержанием солей и металлов. Медь, свинец, цинк — всё в этих впадинах. Фактически это жидкая руда. Египтяне и прочие к ней присматриваются, но пока не придумали, как её добывать, чтобы не испортить экологию, потому что туризм — это у них святое!

— На нашей территории активные процессы уже завершились?

— Слава богу, завершились! У нас было два этапа, два раза пытались нашу Сибирскую платформу расколоть со стороны северо-востока. Видите на карте клин чуть севернее Якутска? Земная кора при разломе расходится из одной точки под примерно равными углами в 120 градусов на три части. И вот кусок с Колымой отъехал, а потом вернулся. Причём, когда возвращался, он сгрёб перед собой породы и смял их в складки. Опять же даром это не прошло — там сформировались месторождения угля.

Дело в том, что для качественного угля тектоника тоже нужна. Наш Канско-Ачинский уголь образовывался и далее оставался в более-менее спокойных условиях — его не мяло в складки. Это хороший, но бурый уголь. А каменный уголь и антрацит образуются, когда территория испытывает дополнительное тектоническое воздействие. Например, Кузнецкий и Донецкий угольные бассейны — это как раз зоны смятия.

— Поговорим о наших обывательских страхах. Принято считать, что раньше в Красноярске не было землетрясений, а сейчас к нам периодически доходят отзвуки тектонической активности. Мы раньше этого просто не замечали, а сейчас аппаратура стала более чувствительной или активность всё-таки выросла?

— В давние времена люди, жившие в Сибири, такими вещами просто не заморачивались. При малоэтажной застройке колебания почвы ощущаются слабее, а если едешь верхом на лошади, так вообще незаметны.

У нас картина получается следующая: в южной и юго-восточной Тыве, примерно в 100 км к востоку от Кызыла, находится зона разлома. Получается, вся данная область — этакая подвижная мозаика. Какую-то тысячу лет назад или чуть более на территории Тывы извергались вулканы, базальтовые потоки с которых растекались по долинам рек. А сейчас мы живём в относительно спокойное время. Подвижки продолжаются, но большинство разломов ведут себя спокойно, там происходит скольжение без сотрясений. Только местами, где возникают своеобразные заусенцы, перегибы этих разломов, накапливается напряжение, и они разряжаются в виде сейсмических толчков.

— В районе Байкала, говорят, такие явления вполне привычны... Там другая ситуация?

— Там происходит обтекание этой мозаикой клина Сибирской платформы, выдающегося на юг. И в эту сторону осуществляется неспешное проскальзывание блоков земной коры. Соответственно «заусенцев» здесь возникает в разы больше. В основном скольжение идёт в северо-восточную сторону, поэтому наиболее сейсмичной является полоса вдоль Байкала. Собственно говоря, благодаря этому Байкал и открылся в своё время.

Часто говорят, что Байкал — это место расхождения двух континентов, что здесь со временем будет океан, как в своё время образовался океан между Америкой и Африкой. Это не совсем так. Байкал возник именно как структура локального растяжения на фоне общего сжатия. Представьте себе, что у вас идёт волнистая линия основного разлома, и по нему начинается скольжение: местами волны сильно упираются друг в друга, а местами расходятся. Байкал — это как раз такой участок расхождения. Продолжение — это озеро Хубсугул в Монголии. И далее такие же молодые впадины, воды в них нет, но это тоже прогибы, связанные с процессом растяжения на фоне общего глобального сжатия.

— Представляет ли угрозу Красноярску Каратаг, или Чёрная сопка? Везде пишут, что в МЧС она якобы считается действующим вулканом, хотя подтверждения я не нашёл...

— На самом деле Чёрная сопка — это даже не вулкан, а скорее корень вулкана. Вся эта территория к югу от Красноярска испытала сильное вздымание в относительно недавнее время. Образовалась Чёрная сопка около 400 миллионов лет назад. К юго-востоку от Красноярска происходили извержения вулканов, это было что-то вроде современной Камчатки. Отложения извержений местами сохранились. Если ехать в сторону Маганска через Зыково, проезжая мимо вышки сотовой связи, можно заметить холм фиолетового цвета. Это фактически вулканические пеплы, а дальше попадается застывшая лава.

Чёрная сопка — это основание, интрузия, цилиндрическое тело с небольшим вздутием под древним вулканом. Похожая структура — это Николаевская сопка, только породы разные. Николаевская сопка по составу близка к породам Красноярских Столбов, к сиенитам, которые в основном состоят из кварца и полевого шпата. А породы Чёрной сопки более специфические, они относятся к так называемым звонким породам или фонолитам. Это более редкие породы, имеющие несколько иной состав.

Но всё это было 300-400 миллионов лет назад, эти вулканы вновь извергаться не будут. Для того чтобы образовались вулканы, надо, чтобы внизу, во-первых, образовалась магма. А она, вопреки распространённому мнению, не сплошным слоем у нас в недрах Земли. Магма образуется в определённых местах, там, где плиты либо расходятся, или «бодаются» друг с другом, либо скользят друг относительно друга. У нас нет ни того, ни другого, ни третьего. Поэтому красноярцы могут спать спокойно.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

Последние **из великанов**

В России более 1200 крупных водохранилищ. Первые рукотворные водоёмы появились ещё при Петре, но тогда никто не задумывался об экологии, просто необходимо было связать Волгу с Петербургом. Экологические проблемы активно стали обсуждать лишь последние пятьдесят лет. Стало ясно, что создание водохранилищ влечёт за собой ряд проблем, начиная от затопления плодородных земель и заканчивая изменением климата.

Однако отказываться от создания искусственных водоёмов человечество в ближайшее время не готово, разве что принципы их строительства будут другими. Об этом и о том, какие изменения претерпевают с годами водохранилища Красноярского края, рассказывает Сергей Михайлович ЧУПРОВ, кандидат биологических наук, профессор кафедры водных и наземных экосистем Института фундаментальной биологии и биотехнолии СФУ.

— Давно ли человечество строит водохранилища?

— Конечно. Возьмём те, что создавали римляне, а они строили и обычные земляные плотины, и каменные, эти плотины существуют много веков. Ну, а крупные водохранилища, такие как наше Красноярское, стали строить последние сто лет. Обычно их строят на реках — ведь нужен хороший сток, уклон, река должна быть полноводной.

Вообще видов водохранилищ довольно много — в зависимости от задач, которые они выполняют. Есть такие, где не вырабатывается электроэнергия, а преследуются другие цели — например, накопление воды. Есть те, что созданы для орошения земель. В зависимости от объёма, они делятся на крупные, средние и мелкие. А если мы говорим о ГЭС, они разделяются по мощности, по выработке мегаваттов.

— Специалисты спорят о плюсах и минусах таких огромных водохранилищ. В чём они, по-вашему?

— Последние годы крупные водохранилища стараются строить на руслах горных рек, где экологический ущерб минимальный, потому что если строить плотину на равнинных реках — это всегда большие затопления пойменных земель. И мало того, что затопляется пойма, затопляются посёлки, при этом переселяется много людей, меняется их уклад жизни. У нас на месте Красноярского водохранилища была затоплена масса деревень, и людей выселили наверх, на «бугры», селили по несколько деревень вместе, им пришлось притираться друг к другу. В нескольких посёлках, где я жил, народ так до сих пор и не притёрся...

Кроме того, на Красноярском водохранилище ушли под воду древние наскальные рисунки. Какие-то успели перенести, срисовать, но часть всё равно была утрачена.

Если мы говорим о водохранилищах гидростанций, то главный их плюс, конечно, дешёвая энергия. Дешёвая и относительно чистая с точки зрения экологии — вода проходит через турбины, она не загрязняется, воздух при этом тоже остаётся чистым, в отличие от тех же ТЭЦ или ГРЭС.

Только у нас в Красноярском крае — шесть крупных ГЭС. Это Красноярская, Саяно-Шушенская, между ними контррегулирующая Майнская ГЭС. Дальше они идут по притокам — Курейская, Хантайская, сейчас уже функционирует Богучанская ГЭС.

Кроме энергии их плюс в том, что это стратегические запасы пресной воды в засушливые годы.

И ещё одно преимущество — на реках, где никогда не было судоходства или оно было слабым, при создании водохранилища судоходство появляется, организуются зоны отдыха для населения...

— Как долго могут существовать искусственные водохранилища?

— Довольно долго. Обычно водохранилище работает в пределах ста лет, потом собирается комиссия, обследуются все параметры, и если всё нормально, эксплуатация продолжается. По российскому регламенту срок службы водохранилища неограничен. Вообще, в мире нет прецедентов разбора таких крупных плотин, и в ближайшем будущем не предвидится. Разумеется, периодически на ГЭС заменяются турбины, на плотинах обновляют бетон, меняют шлюзы... А бетон и железобетон со временем даже крепчают. Бетон «дышит», и через него сочится вода. Он должен «дышать», потому что сплошной монолит — вот он как раз может разрушиться. Мы и на Саянской ГЭС вниз спускались, и на Красноярской — там местами даже небольшие ручейки бегут, которые специально выводятся. Хотя есть и гравийные плотины: если взять Богучанскую ГЭС, у неё частично гравийная отсыпка.

— А это не влияет на прочность?

— Нет, это же камень, миллионы тонн камня.

— Как реагирует речная фауна на создание плотины?

— Строительство плотины, конечно же, сказывается на рыбных ресурсах. У большинства плотин не предусмотрено рыбоводов. Рыба подходит к плотине — и всё, упирается в стену. Поэтому для так называемых проходных рыб, которые поднимаются с моря и идут в реки на нерест, для них проход закрыт. Они начинают выбрасывать икру у плотин. И здесь необходимо искусственное воспроизводство рыбы. Кстати, при строительстве Красноярской ГЭС такой компенсационный рыбзавод был создан.

Второй момент — исчезают виды, которые были приспособлены для жизни в течении, так называемые реофилы. Течение становится меньше, и осетровые, сиговые постепенно исчезают. Но появляются другие виды рыб, менее ценные, но многочисленные — карповые, щука, окунь. Щука даёт просто резкую вспышку по количеству!

Вообще, в первые годы, когда водохранилище начинает заливаться, случается резкая вспышка численности рыбы. Заливаются мелководные зоны, они прогреваются, появляется много планктона. А когда заливаются трава и кустарники, то образуется удобное место для нереста. То есть условия для рыбы благоприятные, и в связи с этим выбрасывается много икры. Такая вспышка длится до десяти лет. Потом рыбная популяция стабилизируется. Это мы говорим о сибирских водохранилищах. А на волжских, например, немного по-другому, но всё равно преобладают карпообразные, и численность их увеличивается резко.

Если в нашем Енисее, условно говоря, какой-то участок был малопродуктивным (был таймень, хариус, осётр, стерлядь, но их численность была невелика), то сейчас там ловят много рыбы — того же окуня на Красноярском водохранилище вылавливают пятьсот тонн в год. Сейчас пелядь выпустили в Красноярское водохранилище, она там прекрасно прижилась, уже идёт промысловый лов.

— А говорят, что в Красноярском море рыба часто заражена глистами, это правда?

— Многие крупные рыбьи паразиты для человека не опасны. Они довольно заметны, их можно просто убрать и даже есть после тепловой обработки, хотя, конечно, это неприятно. Но есть, например, плоские черви — их трудно заметить, и они очень опасны: некоторые их разновидности вызывают у людей серьёзные заболевания вроде описторхоза. Да, есть участки, где встречается определённый процент заражённой рыбы — это средний участок водохранилища, район Приморска. Но профилактика простая — непроваренную, непрожаренную и малосольную рыбу не есть, и всё. А при высоких температурах и хорошей засолке, при достаточно длительной обработке паразит погибает.

Эта проблема — заболеваемость рыб в водохранилищах — есть и у нас, и за рубежом. Рыбьи паразиты повреждают внутренности, рыба не может уйти на глубину и постепенно погибает. Но, с другой стороны, биосистема гибкая, и на Саяно-Шушенском водохранилище медведи приспособились эту мелкоплавающую рыбу возле берега добывать и поедать, таким образом очищая популяцию от больных особей. Медведь жирует на этой рыбе. Такие вспышки болезней бывают не каждый год — раз в пять-шесть лет. И медведь в такой год спускается с гор и ест её. Вообще-то он традиционно охотится за козерогами и другими животными, но здесь приспособился к ситуации и ест рыбу. Для него большинство рыбьих паразитов не опасны.

— Как водохранилище меняет климат региона?

— Поскольку тёплая вода стоит долго, водохранилище не замерзает. И весь прибрежный климат в пределах нескольких километров от берега становится более тёплым. Но, с другой стороны, если взять то же самое Саяно-Шушенское водохранилище — там в прибрежных скалах-каньонах повысилась влажность, и они стали зарастать. А это плохо для козерога, который там обитает. Ему трудно пробираться среди зарослей. Влияние на экосистему можно оценивать с разных сторон. Однозначно оценить нельзя, есть и свои плюсы, и свои минусы.

Опять же на крупных водохранилищах резко увеличиваются ветровые воздействия. Постоянно дует ветер, и берега разрушаются. И так будет сотни лет. Потихоньку волна подмывает берег, особенно когда уровень воды поднимается до максимума, происходит обрушение берегов, лес падает в воду и так далее. Вот эта эрозия берегов, она, конечно, существует практически везде в искусственных водохранилищах.

— Теперь у нас Енисей зимой тёплый, а летом холодный, почему так происходит?

— Водозабор на ГЭС осуществляется с большой глубины, вода, которая попадает в турбину, берётся с глубины сорок метров и ниже. Поэтому в нижнем бьефе — ниже по течению от плотины — вода холодная. И зимой, и летом вода на такой глубине около +4. И в нашем Енисее после плотины вода всегда холодная. Для лета холодная, а для зимы — нет. И эта огромная полынья в пределах 200-300 км, которая у нас образуется за счёт того, что в реку поступает тёплая вода. И так до Казачинского. Раньше летом хороший тепловой сток давала Ангара, но сейчас он сократится, потому что тепло немножко забрала Богучанская ГЭС.

Хотя уверяют, что на расстоянии около шестисот километров — от плотины до устья Ангары — вода успеет нагреться. Посмотрим. Холодолюбивая рыба начинает понемногу подтягиваться к плотине Богучанской ГЭС, так как вода стала чуть холоднее. Ангара раньше давала хорошую биогенность — кормовые беспозвоночные организмы шли в Енисей, а сейчас они будут задерживаться у плотины, рыба останется без привычной пищи.

— Иногда вода в водохранилищах цветёт, в чём причины этого явления?

— Да, это проблема водохранилищ — цветение водорослей. Причина цветения — сине-зелёные водоросли, сейчас их называют цианобактериями, потому что они образуют симбиоз с растениями. Это водоросли, которые существуют с давних времён. Чем они опасны? Некоторые виды при своей гибели выделяют в воду токсины. И, попадая в воду, эти токсины могут вызывать различные аллергические заболевания, воспаления у людей и животных, которые пьют эту воду. Вплоть до серьёзных отравлений. Пять лет назад на некоторых озёрах в Забайкалье были случаи отравления людей этими токсинами. У нас на Красноярском водохранилище такие явления наблюдались в 80-е годы, когда был низкий уровень воды и хороший её прогрев — тогда крупные заливы все были покрыты плёнкой зеленовато-фиолетового цвета. Рыба болела, вылавливали окуней, которые все были в язвах. Сейчас цветение сошло на нет, заливы относительно чистые. Эта фаза ушла, потому что последние годы идёт мощное наполнение водохранилища, вода не прогревается настолько, чтобы вызывать массовое размножение опасных водорослей.

Такая проблема существует при затоплении водохранилищ между скалами, покрытыми лесом. Убрать его сложно. Частично береговая зона срубается, но если, как у Красноярской ГЭС, строится плотина под двести метров, понятно, что всё равно лес затапливается и гниёт под водой.

Когда мы работали на Саяно-Шушенском водохранилище, по нему проехать было невозможно — всё было забито лесом. Он плавал везде, и его, конечно, увозили. Сейчас же делают так — загоняют лес в крупные заливы и закрывают, огораживают понемногу тросами-бонами. Древесина — это, конечно, проблема, потому что когда разлагается кора, в воду попадает смола, и она выделяет фенольные соединения. Со временем это всё уходит, очищается. На Красноярском водохранилище, например, тот лес, что затопили при создании плотины, давно уже превратился в труху и ушёл вместе с водой.

— Какие этапы проходит становление водохранилища?

— Первый этап — на водохранилище наблюдается вспышка численности рыб, других животных, всё это притирается друг к другу.

Потом водохранилище потихонечку выходит на «плато», наблюдается разрушение берегов, изменение волнового режима, ветрового режима, и если наверху нет крупных заводов, то серьёзного загрязнения нет. Потихоньку водохранилище самоочищается, хотя это зависит от проточности. Например, если взять Красноярское водохранилище, в нём вода практически полностью меняется за год. У него коэффициент водообмена где-то 0,9. Вода приходит со стороны Абакана и за год вся через плотину проходит. На Саяно-Шушенском это происходит ещё быстрее, потому что Енисей вверху мощный и уклон больше.

У нас в Сибири водохранилища заполняются весной-летом, а осенью-зимой уровень понижается из-за работы ГЭС, как говорят, срабатывается.

— Будут ли ещё у нас в крае строить крупные водохранилища?

— Последние годы от этого отказываются. Крупных водохранилищ строить уже не будут. Пытались создать Эвенкийское водохранилище, которое должно было быть ниже Тунгусской ГЭС, в 120 км от устья Нижней Тунгуски. Мы участвовали в исследованиях. Это было бы одно из самых крупных по протяжённости водохранилищ — в пределах 1200 км. Населённость там, конечно, невысокая по берегам рек...

— А зачем строить ГЭС, если населения мало?

— Север нуждается в энергии, он ведь у нас весь «сидит» на дизеле. Постоянные проблемы с соляркой, с завозом. Дизель полетел, деталь поломалась — и посёлок вообще может замёрзнуть. Конечно, там немного посёлков; если говорить о Подкаменной Тунгуске — Тура, Байкит. Ну а отдалённые посёлки на дизеле всегда. Это целая проблема, ведь дизель тоже не может молотить сутками. Раньше на Севере свет включался в определённое время, с семи до одиннадцати вечера. Я сам вырос в Байките, хорошо помню это. Потом ситуация стала лучше, когда появились более мощные дизели.

Сегодня проект Тунгусско-Эвенкийского водохранилища закрыт. Минусов больше, чем плюсов. Это и огромные площади затопления, когда должны были быть затоплены все притоки, и, главное, там большие залежи солёных вод. Если всё это растает и выйдет в водохранилище, в Енисей, то и рыба погибнет, и другие проблемы возникнут. Хотя энергетики утверждали, что этого не будет.

— Зато экологи активно выступали против этого проекта.

— Не только экологи, многие здравомыслящие специалисты были против. Хотя, надо сказать, при создании таких водохранилищ заранее проводятся расчёты и закладывается компенсация экологического ущерба. Но не всегда получается так, как рассчитывали. Например, когда создавали Красноярское водохранилище, то зимняя полынья размером 200 километров от Дивногорска до Казачинского не планировалась. Думали, она будет в разы меньше. Сегодня можно заморозить Енисей, чтобы полыньи не было, но это очень дорогостоящая вещь. А пока у нас зимой открытая вода и высокая влажность. Если к этому прибавить смог от ТЭЦ, получается сажа, которой мы все дышим, и это тоже серьёзная проблема.

— Можно ли сказать о Красноярском водохранилище, что оно вышло на саморегуляцию?

— Оно существует с 1969 года и до сих пор ещё в стадии становления. Процессы формирования ещё идут. И Енисей теперь в отдельных своих частях очень разный. Вот есть большой кусок Енисея от Майнской ГЭС до Абакана, это сто с лишним километров нормальной реки, изолированных между водохранилищами. Фауна там как будто та же, что и в других частях, но своеобразие всё же есть. Мы там тоже занимались исследованиями, и они показывают, что изменения продолжаются...

— Может ли человечество отказаться от создания таких водохранилищ?

— Нет, я думаю, это невозможно, потому что в любом случае заводы, которые будут строиться, без энергии не смогут. На дизельных станциях мы никуда не уедем, с атомными станциями существуют определённые проблемы — они тоже стоят на водоёмах, поскольку контур реактора должен охлаждаться.

На Западе используются ветряные и приливные электростанции, у нас таких возможностей меньше. У нас, в свою очередь, много рек и водоёмов, много водотоков.

На самом деле в Центральной России сейчас не хватает энергии. При этом говорят, что мы продаём энергию за границу, гоним её в тот же Китай... Но ведь наши ГЭС работают часто в пиковом режиме, потому что не то что Китаю, а нам самим в Сибири энергии, случается, не хватает. Саяно-Шушенская, например, работает как регулирующая ГЭС: если где-то нехватка энергии, с неё эту энергию перебрасывают. Такие вещи тоже нужны.

Другое дело, что гигантоманией не надо заниматься, не надо строить огромные ГЭС, не нужно перегораживать русловые реки. И Енисей, конечно, не нужно было трогать, и хорошо, что не пошли ещё дальше — ведь предполагалось сделать ГЭС в Осиновском пороге, ещё ниже. Надо либо стараться строить на притоках, либо не такие огромные ГЭС, когда заливаются огромные пространства и климат очень меняется...

— Большая ГЭС даёт больше энергии...

— Конечно. Но можно построить несколько ГЭС. Кроме того, есть варианты, когда плотина не полностью перегораживает реку, а частично — часть реки пропускается. Понятно, что по мощности они будут уступать большим. Но и вреда от них будет куда меньше

Вероятно, со временем появятся альтернативные источники энергии, и тогда не будут строить таких мощных плотин и водохранилищ, и реки будут свободны. Но пока это только мечты.

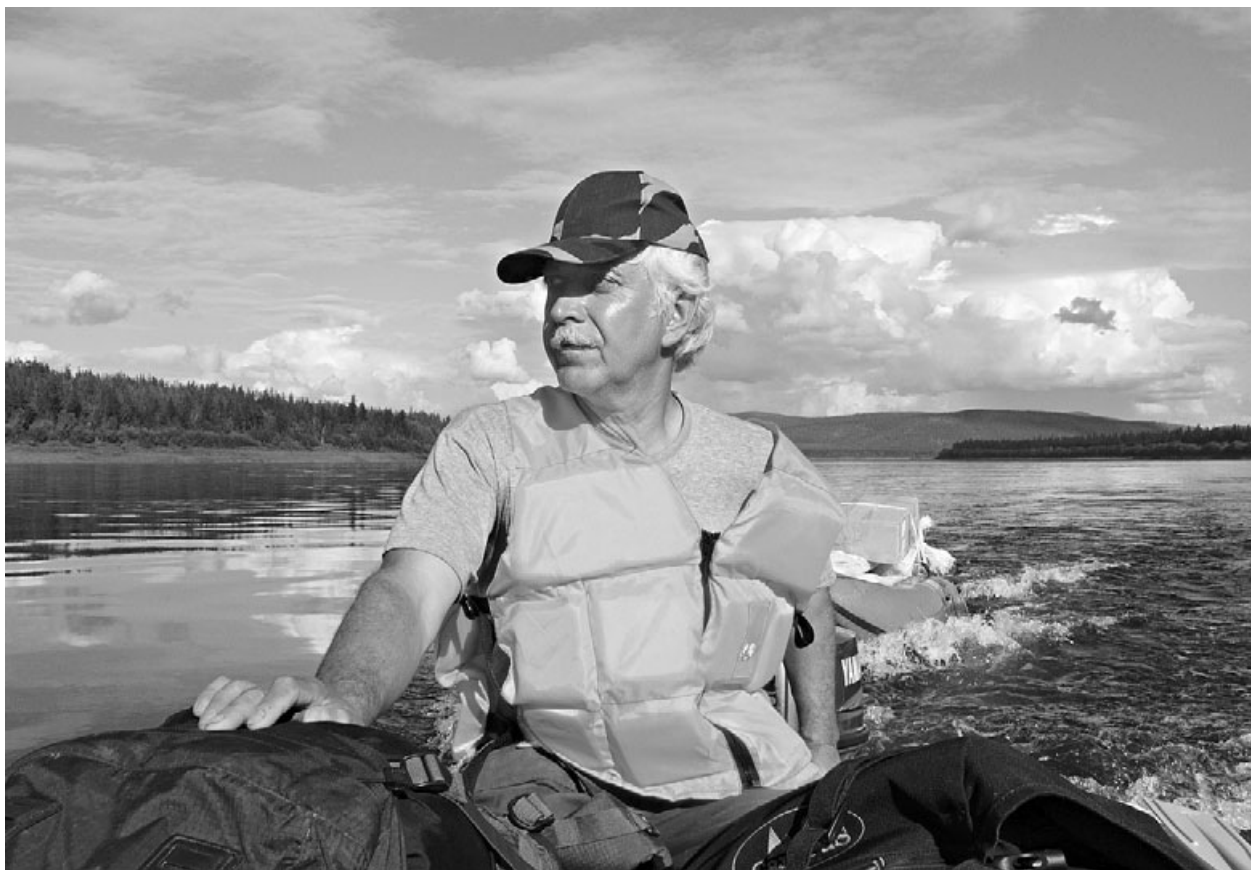
— Красноярские учёные исследуют проблемы искусственных водохранилищ?

— Созданием модели водохранилища занимался Институт биофизики СО РАН. По Красноярскому водохранилищу у нас довольно хороший анализ сделан коллективом авторов под руководством Зои Георгиевны ГОЛЬД, монография называется «Красноярское водохранилище: мониторинг, биота, качество вод». Также по Красноярскому водохранилищу есть работы института НИИ экологии рыбохозяйственных водоёмов, но они занимались только рыбой. У них написаны отдельные статьи, посвящённые этой теме. Я издавал атлас рыб, который называется «Атлас бесчелюстных рыб в водоёмах и водотоках Красноярского края».

По Саяно-Шушенскому водохранилищу монография ещё не сделана, но мы планируем этим заняться, так как материал есть. На Саяно-Шушенском мы работали ещё до его создания, когда плотину только-только начинали строить, и у нас есть наработки по биологической составляющей. В 2004 году мы с коллегами два раза полностью прошли всё водохранилище — весной и осенью. Сделали срез биотики — биологической составляющей водохранилища, анализировали и химсостав воды...

По результатам исследований наших северных водохранилищ также был выпущен ряд статей. Так что, да, изучение водохранилищ идёт постоянно.

Ну а о Богучанской ГЭС пока рано делать выводы. Там процессы изменения климата и природного равновесия только начинаются.



Сергей Чупров
на Нижней Тунгуске

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Профессор
в Каркассоне
(Франция)

За кем замужем наука экология

*«Вспомни: ведь все — и вы в городах, и мы в джунглях — сделаны из одного и того же вещества. Из того же материала — и дерево над нами, и камень под нами; зверь, птица, звезда — все мы одно и идём к одной цели... Змея и ребёнок, камень и звезда — все мы одно...».**

Слова из детской сказки вспоминаются во время разговора с профессором, доктором биофизики Владиславом Григорьевичем СУХОВОЛЬСКИМ, ведущим научным сотрудником Института леса СО РАН, автором полутысячи статей и монографий по самым разным темам. Всё одно: между отраслями знаний не существует барьеров...

— Владислав Григорьевич, недавно в США вышла очередная книга (Forest Insect Population Dynamics, Outbreaks, And Global Warming Effects), соавтором которой вы стали. Какое место она занимает в ряду ваших работ?

— Пожалуй, это точка с запятой в тех исследованиях, которые мы вели с 1993 года. Много лет я работаю вместе с академиком Александром Сергеевичем ИСАЕВЫМ, бывшим директором нашего института; одно время я был сотрудником его лаборатории. После академик Исаев стал председателем госкомитета СССР по лесу. А я с 1991 по 1994 год работал в администрации президента Бориса ЕЛЬЦИНА. Забавно вышло, что в Институте леса у нас с Исаевым не было совместных трудов, а когда я переехал в Москву, их появилось множество. Землячество, что ли, повлияло.

— Почему вы оказались в столице?

— В своё время, в 1990 году, я создал теорию о том, как выявить фальсификацию в официальных результатах выборов. И эта работа дошла до Ельцина. Он тогда ещё был председателем Президиума Верховного Совета, готовились выборы президента. И меня взяли в команду, я оказался среди тех, кто потом составил президентскую администрацию. Мы проработали там до 1994 года, а потом ушли, посчитав, что выборы 1993 года были сфальсифицированы. Об этом и моя книга «Демократия, ограниченная фальсификациями», написанная совместно с физиком, учеником нобелевского лауреата Виталия Лазаревича ГИНЗБУРГА Александром СОБЯНИНЫМ.

После этого меня позвал к себе Егор ГАЙДАР, и года полтора я работал у него. Но затем мы поссорились — из-за одной из моих статей. В ней я написал, что если его партия продолжит вести себя так же, как она себя ведёт, она проиграет выборы. Гайдар рассердился и сказал, что мы льём воду на мельницу врагов... После я попал к Григорию ЯВЛИНСКОМУ. Он называл меня «наш самый дорогой эксперт», поскольку командировки из Красноярска обходились в круглую сумму.

А потом всё это мне надоело. Во-первых, стало скучновато. А во-вторых, политика — это специфическое занятие: постоянная гонка, всё должно быть готово «уже вчера», приходится сидеть ночами...

— Как вы вообще попали в политику?

— Случайно. Мой однокурсник баллотировался в народные депутаты РСФСР, а я крутился в его команде. В 1990-е годы одной из самых больших страшилок была угроза фальсификации выборов. Они фактически не контролировались, все данные оставались на совести тех, кто вёл подсчёт результатов.

> «И вот как-то после первого тура я проснулся и подумал: что если попробовать оценить честность итогов голосования по данным официального подсчёта голосов? Я сел и за сорок минут набросал теорию.»

— И вашим методом можно поверить любые выборные итоги?

— Конечно. Я, можно сказать, классик. Любая работа по проблемам фальсификации выборов начинается со ссылки на нашу книжку. Она была первой по этой теме, потом появились другие исследователи. В Калифорнии, например, теорию развивает мой бывший аспирант.

— Вы продолжаете анализировать выборы сейчас?

— Нет, мне это уже неинтересно. Но та теория о фальсификации пригодилась в других сферах. Оказалось, что её можно применять, например, в оценке фитомассы деревьев. У дерева есть четыре фракции: ствол, корни, ветви и хвоя. Много лет учёные мерили те из них, которые находятся над землёй, не учитывая фитомассу корней. Теория помогла вести анализ данных по-новому.

В связи с этим отмечу, что меня всегда интересовало, откуда приходят идеи.

— Кому-то, как известно, они снятся...

— Всегда вспоминаю интересный случай из моей жизни. Как-то я долго не мог решить одну задачу. И однажды вечером вдруг взял и позвонил в Тель-Авив, а наутро купил билеты и прилетел в Бен-Гурион. В Израиле поехал к Стене Плача и там написал по-русски записку к Богу: «Я не прошу, чтобы Ты решил за меня задачу, но подскажи, пожалуйста» и вложил её между камнями. Через неделю, проснувшись ранним утром уже дома, я понял, что в голове сложилось решение.

Но продолжим. Идею о фальсификации мы потом использовали для самых разных задач, вплоть до определения пола насекомых. По этой теории существует множество работ. Был такой французский математик Бенуа МАНДЕЛЬБРОТ, который придумал фракталы. Он как раз интересовался ранговыми распределениями в лингвистике и экономике. Были работы профессора из Гарварда Джорджа ЦИПФА, который составил частотный словарь «Улисса» Джеймса ДЖОЙСА. В общем, мы со своими изысканиями находимся в весьма симпатичной компании.

На самом деле мир устроен одинаково. Вот сейчас пытаемся понять, как распределяются деревья в пространстве, с использованием модели слабонеидеального бозе-газа Николая Николаевича БОГОЛЮБОВА (это учитель одного из моих учителей, Рема Григорьевича ХЛЕБОПРОСА). Это уже из квантовой механики.

— То есть модель из одной отрасли знаний применима в другой.

— Да, это так. Я всем объясняю, что в начале XX века, когда возникла экология, она была слабой, как женщина. И ей требовалось найти партнёра, чтобы прожить долго и счастливо. На тот момент было два кандидата на эту роль, две науки, с которыми она могла «создать семью»: математика и физика. И я считаю, что в 1920-е годы экология сделала неправильный выбор в пользу математики.

В Италии в своё время работал известный специалист по функциональному анализу Вито ВОЛЬТЕРРА, создатель математических моделей, теории динамики численности популяций. Затем, в 1930-е годы, изысканиями занимался знаменитый специалист по теории вероятности, математик Андрей Николаевич КОЛМОГОРОВ, обобщивший первый опыт. А вот физики в то время не пошли к экологии; я объясняю это тем, что они были заняты более интересными задача-

* Памела Трэверс, «Мэри Поппинс», пер. Б. Заходера

ми, например, созданием квантовой теории. Математики были немного посвободнее.

Но те решения аукнулись сейчас. Мне кажется, что экологии не хватает физических подходов. К примеру, физики знают, что есть базовое уравнение ШРЁДИНГЕРА, которое описывает состояние физической системы. Его точное решение возможно только для простейших случаев, а для многокомпонентных систем с сильными взаимодействиями решения существуют только приближённые. И это не математический подход. Математики мыслят теоремами, физики — разными приближениями. В экологии мы не можем написать суперуравнение для описания того или иного явления. Нужны приближения, в которых квантовые физики собаку съели.

В общем, экологии надо либо заключать второй брак, либо пытаться создать семью из трёх.

— Вы способствуете этому?

— Моя основная специальность — биофизика. Но продвигаю именно физический подход к экологии. Вот пример: лес обычно растёт неправильно, между деревьями есть прогалины, поляны... На что это похоже? На дефекты кристаллов, ведь идеальный кристалл существовать не может. Физики работают по дефектам кристаллов с 1930-х годов. Недавно мы с моими коллегами Юрием ЗАХАРОВЫМ и Антоном КОВАЛЁВЫМ написали статью о дефектах насаждений с физической точки зрения. Сейчас покупаем беспилотник, чтобы искать такие дефекты сверху и анализировать их расположение.

— Насколько физические или математические модели позволяют не только фиксировать ситуацию, но и делать прогнозы?

— С прогнозами дело обстоит очень сложно. Длительный прогноз в чистом виде — забавная штука. Если на краткие периоды мы можем вывести какие-то интересные цифры, то, например, высчитывать вспышку массового размножения шелкопряда на 50 лет вперёд бессмысленно и никому не нужно. Хотя можно попытаться понять, какими вообще будут режимы явления, куда может перескочить экологическая система. При этом тоже совершается попытка внедрить физику в экологию: в таких исследованиях мы используем теорию фазовых переходов второго рода, созданную в 1937 году Львом ЛАНДАУ.

Любопытные прогнозы можно сделать в разных сферах. К примеру, сейчас мы пытаемся построить модель для оценки рисков онкологических заболеваний. В основном ими страдают люди старших возрастов. В прошлом году мы опубликовали статью, которая достаточно хорошо цитируется, об интенсивности заболевания раком молочной железы в разных странах — России, включая Красноярск, в США, Египте, Израиле, используя открытую статистику. При анализе действительно выявляются константы, присущие разным этническим группам.

— В вашей новой книге речь идёт про глобальное потепление — какие прогнозы учёные дают по этому поводу?

— Честно говоря, мне эта проблематика неинтересна. Но интересно другое: если произойдёт потепление, как на него отреагируют насекомые? Что будет, если климат станет на 2 градуса теплее или холоднее? Как изменится кормовая база насекомых при прочих равных для популяции условиях?

Кстати, здесь возникает ещё одна отрасль, полезная для экологии, — экономика. Потребление корма насекомыми похоже на экономическую задачу. Сродни той, которую вы решаете, отправляясь в магазин и распределяя, какие покупки нужно сделать в первую очередь, а что может подождать. Похожую задачу в своё время решал Джон ХИКС, великий английский экономист, нобелевский лауреат. Мы переписали её для насекомых и определили так называемые экологические цены. Они тоже будут меняться. Возникнет очень сложная система взаимодействия популяций. В общем, сочетание экономики, экологии и физики очень полезно для оценки изменений.

Конечно, неизвестно, произойдёт ли потепление на самом деле. Возможно, это случится лет через 30 и, вообще говоря, приведёт к тому, что условия роста для растений улучшатся. Но ведь покуда травка подрастёт, насекомые успеют её съесть. И на самом деле вместо сдвига таёжного пояса на север мы получим очень неприятные последствия вроде тех, что сейчас происходят в Енисейском районе, где наблюдается большая вспышка сибирского шелкопряда.

Там нет дорог, и непонятно, что с этим делать. Можно засыпать очаги с воздуха, но деревья всё равно погибнут. 300 тысяч гектаров леса сгорят либо сгниют, и что потом? Лес, может, восстановится, а может и нет, и это место займут травы. Это тоже проблема, нужно всё считать. Получаются очень длинные цепочки, с которыми надо детально разбираться. И решения тут тоже приближённые, как в квантовой физике.

— Физика, экология, экономика... А что вас интересует больше всего?

— Кто-то из физиков, кажется, знаменитый Георгий ГАМОВ, говорил, что физику-теоретику очень трудно просидеть всю жизнь на одной задаче. И он же говорил, что хорошие идеи приходят нечасто. Кстати, у самого Гамова три главных достижения: во-первых, он «придумал» реликтовое излучение, во-вторых, кодирование ДНК, в-третьих, тоннельный барьер, который приходится преодолевать нейтрону при вылете из ядра. Мы сейчас пытаемся понять, может ли так же тоннелировать экологическая система. Занимаемся всем, что приходит в голову. И счастье нашей науки, что нас не трогают.

Например, одна из работ относится к химии феромонов. Мы пытаемся понять, насколько устойчивы эти молекулы — и получаются забавные результаты. Есть феромоны, устойчивые к теплу и свету, и это хорошо. Однако при этом желательно, чтобы молекула жила не очень долго и не успела потерять память о том, откуда она. Вот такой компромисс. Интересно, как Бог решал эту задачу...

Или, например, у нас есть цикл работ о кардиоритмах. Можно ли на самых ранних этапах выявить сердечную патологию? Эта тема близка мне ещё и потому, что я в течение 10 лет работал завкафедрой физики медицинского университета. Ещё одно медицинское исследование — попытка оценить состояние крови по качественным, а не количественным характеристикам кровяных клеток. У нас уже есть несколько патентов по этой тематике.

Словом, медицина — это то, что мне близко. И энтомология. Сейчас мы начинаем любопытную работу. Был такой писатель, Торнтон УАЙЛДЕР, автор романа «Мост короля Людовика Святого». Его действие происходит в XVIII веке. В горах рушится навесной мост, погибают пять человек, которые в тот момент находятся на нём. Главный герой, монах-францисканец, твёрдо верит, что без соизволения Господня ни один волосок не упадёт с головы человека. И он решает выяснить, почему Бог выбрал именно этих пятерых, изучает биографии погибших... Так вот, мы хотим разобраться в том, почему именно в Енисейском районе произошла вспышка шелкопряда, почему «выбор пал» на него. Сейчас собираем команду из красноярцев и москвичей, возможно, получатся интересные результаты.

— А кого выбирает наука? Один известный социолог говорил, что, становясь учёным, человек заменяет свою личную биографическую ситуацию научной. Как это происходило у вас?

— Я всю жизнь, с детства, хотел стать учёным. В 14 лет мечтал понять, что такое память. На диплом я договорился поехать в Пущино к Ольге Сергеевне ВИНОГРАДОВОЙ, у которой была такая специализация. Но так сложилось, что не поехал, остался работать в Красноярске, в Институте физики у Наума Моисеевича САЛАНСКОГО, который как раз занимался нейрофизиологией. У него я сделал малошумящий микроэлектрод для записи сигналов от нейрона. А потом руководитель уехал в Израиль и «подарил» меня Рему Григорьевичу Хлебопросу. Так я поменял объект исследований, а дальше уже пошло...

— Недавно ушедший из жизни профессор Хлебопрос тоже был очень разносторонним учёным, а в последние годы выступал экспертом в области экологии. Кстати, вы разделяете его точку зрения, что экологические проблемы Красноярска не так сложно решить, достаточно приложить не слишком большие деньги и политическую волю?

— Я не настолько оптимистичен, поскольку работал во власти и знаю, что недостаточно просто желания решать такие вопросы. Не всё так просто. Требуется давление — и снизу, и сверху. В Америке, например, есть «зелёные», которые давят снизу, и есть верхняя страта, которая считает, что экологические проблемы политически выгодны.

В России все попытки создать партию на основе экологических идей провалились. У нас масса людей, которые в этом не заинтересованы. А вот в американском Питтсбурге, центре сталелитейной промышленности, который был очень загрязнённым городом, куда никто не хотел ехать, власти инициировали очистку и всё изменили в лучшую сторону.

Я считаю, нужно, чтобы до решения проблемы доросли и верхи, и низы. Кстати, был очень удивлён кампанией против завода ферросплавов. Всего миллионов пять рублей, по моей оценке, понадобилось организаторам кампании, чтобы раскрутить идею.

— Со времени ферросплавного протеста, похоже, низы стали активнее...

— Да, замеров, например, стали проводить немало. Но какой в этом смысл? Фон меняется в течение суток.

Знаете, где в Красноярске расположена самая грязная точка? Это угол Ленина и Сурикова рядом с Роскомгидрометом. Ещё одна — рядом с городской администрацией. Но если мониторить там состояние атмосферы 4 раза в день, показатели выравниваются. Колебания уровня загрязнения происходят в секунды.

Даже, допустим, есть данные. Что в итоге? Красноярские архитекторы продолжают проектировать дома по-прежнему, создавая кварталы из высоток, и создают тем самым ловушки, в которых накапливаются вредные вещества.

— Вы ведь из Красноярска родом?

— Да, я нашёл в архивах, что был такой красноярский бунт, примерно в 1695 году, красноярская шатость. И среди участников отыскал фамилию моей бабушки... Так что мой род идёт с XVII века. Кстати, бабушка рассказывала, что когда наши предки пришли в Красноярск, тут не было белых женщин, и они купили двух енисейских кыргызок. Так что я совсем абориген.

А мой дедушка был основателем красноярского комсомола. И я всю жизнь живу здесь, не считая временных отлучек.

— Вы занимаетесь преподаванием? Как вам современные студенты?

— Веду два небольших курса для магистров — об экологических рисках и по системной экологии. Маленьким группам преподавать легко, не то что в медуниверситете, где я читал биофизику на первом курсе потоку в 300 человек. В СФУ у меня всего 5-6 магистрантов. Студенты неплохие, но математику знают неважно. Возможно, в школе их этому плохо учили. Впрочем, и нас учили не всему. Мне пришлось самостоятельно осваивать теорию вероятности: брал толстый сборник задач и прорешивал их сам.

— И сейчас учитесь чему-нибудь?

— А как иначе? Вот свежая книга, журналы. Недавно совместно с геологами работали — они занимаются прогнозированием землетрясений. Подготовили им программу, которая позволяет оценить вероятность сейсмического события примерно на 80%.

Два года я занимался двумя книжками. Первая — с которой мы начали наш разговор. Вторая написана совместно с группой российских и американских учёных и планируется к выходу в том же известном нью-йоркском издательстве John Wiley & Sons. А дальше посмотрим. Всё зависит от того, хватит ли здоровья и появится ли то, о чём нельзя будет не написать.

ДОСЬЕ

Суховольский Владислав Григорьевич родился в Красноярске 21 марта 1947 года. Окончил физический факультет Красноярского госуниверситета. Доктор биологических наук, биофизик, профессор экологии.

Автор более 500 публикаций, включая 19 монографий, по проблемам математического моделирования сложных биологических, экологических, социальных и политических систем. Написанная учёным монография «Демократия, ограниченная фальсификациями» (в соавторстве с А.А. Собяниным) — классическая и широко цитируемая работа по теории фальсификаций на выборах.

Руководитель и участник более 50 научных проектов (РФФИ, РГНФ, Фонд Форда, NASA, Национальный научный фонд Швейцарии и других). Как visiting-professor работал в США, Швейцарии и Словакии. Участник большого числа российских и международных конференций (США, Канада, Германия, Италия, Австрия, Словакия, Япония и др.).

В 1991–1994 гг. В.Г. Суховольский был руководителем специальной аналитической группы Администрации президента РФ, затем экспертом комитетов и комиссий Госдумы. В настоящее время ведущий научный сотрудник Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН и профессор Института экологии и географии СФУ.

Лауреат премии мэра г. Красноярска лучшему учёному (2011 г.).

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Вирусные угрозы

Они приходят внезапно, а мы не готовы к встрече... О природе их происхождения спорят учёные. Вирусы не могут без нас; они способны стремительно сжигать или, наоборот, долго и мучительно терроризировать наш организм. Вызовы последних лет, о которых много сейчас говорят СМИ, — это вирусы Эбола и Зика, а нынешним летом многие российские туристы пострадали от «свежей» энтеровирусной инфекции в Турции. СМИ распространили информацию о вирусе Коксаки. Поначалу казалось, что это газетная утка, однако 16 августа 2017 года на официальном сайте Роспотребнадзора РФ появились рекомендации туристам по профилактике вируса Коксаки и других энтеровирусных инфекций. На этом же сайте указаны и наиболее подверженные риску распространения заболевания регионы — города Сиде, Анталья, Аланья, Кемер и Белек. Вирус вроде бы не смертельный, поражает в основном детей, но заболеть может и взрослый человек, и вероятность серьёзных осложнений существует всегда.

Даже учёные не могут найти точные ответы на вопросы о происхождении и причинах вспышек вирусов. Про «старушку» ВИЧ-инфекцию тоже забывать не стоит, судя по статистике.

Не ходите люди в Африку гулять...

Вирус Эбола (геморрагическая лихорадка) впервые зафиксировали и официально заявили о нём на территории республики Конго в 1976 году, а с вирусом Зика люди впервые столкнулись намного раньше, в 1947 году. При изучении жёлтой лихорадки учёные обнаружили неизвестное заболевание у макаки-резус, обитающей в лесу, а первые случаи заболевания вирусом у людей были зафиксированы в 1952 году в Уганде и Танзании.

В августе 2014 года Эбола унёс жизни более 3400 человек; Всемирная организация здравоохранения била тревогу. Поводом стало не только большое число погибших, но и то, что к концу лета вирус покинул Африканский континент и проник на территорию США, Канады, Англии и Германии. Считают, что вирус Эбола передаётся при контакте с жидкостями организма инфицированного животного. От человека к человеку передача происходит через прямой контакт с кровью или биологическими жидкостями инфицированного.

О случаях заражения Эбола в России информации на сегодняшний день нет, а что касается Зика, то, как писала «Российская газета» в мае 2016 года, в нашей стране выявлено четыре случая заражения этой лихорадкой. На тот момент вспышки болезни уже регистрировались в Азии, Африке, Южной и Северной Америке, Тихоокеанском регионе, хотя годом раньше заболевшие были зафиксированы только в Бразилии.

У страха глаза велики

Тему вируса Зика особенно муссировали СМИ в начале 2016 года, накануне Олимпиады в Бразилии. Пресса писала, что эта лихорадка «намного более коварная, хитрая и злая», чем вирус Эбола. Переносчиками заболевания являются комары рода Aedes, обитающие в тропических и субтропических зонах.

Коварство лихорадки Зика в том, что заражение вирусом в период беременности вызывает у ребёнка микроцефалию. Это врождённый дефект, когда размер черепа и мозга намного меньше, чем у здорового ребёнка, и сопровождается заболевание умственной отсталостью, невротическими отклонениями, нарушениями слуха и зрения. Портал Vesti.ru ссылается на мнение профессора Александра ЧЕПУРНОГО из Института клинической иммунологии СО РАН, вирусолога, академика РАМН, работавшего над вакциной от Эболы. Он сравнил вирус Зика с обыкновенной краснухой, которая тоже несёт опасность только беременным: «В тех же регионах, где присутствует болезнь Зика, есть более страшная лихорадка — Денге. Она намного опаснее, но это не мешает нам туда ездить, хотя против неё тоже нет никаких лекарств. Вирус Зика нельзя даже сравнить с Эболой — действительно страшной вещью».

«С начала 2017 года во Вьетнаме зарегистрировано 80,5 тыс. случаев заболеваний лихорадкой Денге, из них 24 случая закончились летальным исходом» (сообщение от 19.08.2017, официальный сайт Роспотребнадзора РФ).

Экспансия

Вирусы Эбола, Зика и ВИЧ возникли в разное время, имеют разную природу, но есть и общее: быстрое распространение, заразность и неизлечимость.

Первые два в любое время могут быть завезены к нам, в Сибирь, мигрантами либо нашими соотечественниками, вернувшимися из путешествия в Африку и другие страны, где уже бушует вирус. Что касается ВИЧ, то экспансия вируса налицо, он давно как спрут опутал население планеты.

Красноярский край занимает 4 место в Сибирском федеральном округе по числу ВИЧ-инфицированных. По данным Роспотребнадзора, города России, в которых зафиксировано наибольшее число заболевших ВИЧ и СПИДом, — это Кемерово, Новосибирск, Иркутск и Екатеринбург.

Специалисты Красноярского краевого центра СПИД каждый день выявляют вирус иммунодефицита в среднем у 10 человек. Среди заболевших преобладают женщины.

Откуда взялась инфекция, которую до недавнего времени называли чумой XX века?

— Я придерживаюсь общепринятой теории, — говорит кандидат медицинских наук, заведующий лабораторией иммунологических и гематологических исследований краевого центра СПИД Дмитрий Александрович НАШУМАЕВ. — Существует мнение, что вирус произошёл от мутировавшего обезьяньего вируса. Есть данные, которые, по крайней мере, не противоречат этому

Для справки

На 1 августа в Красноярском крае обследовано на антитела к ВИЧ с начала 2017 года более 58 тысяч человек, из них впервые ВИЧ-инфекция выявлена у 1942 человек; состоит на диспансерном учёте 20943 ВИЧ-инфицированных, из них получают противовирусную терапию 7048 человек.

факту, и указанная теория научно обоснована и не выглядит противоестественной.

Людмила Михайловна КУРТАСОВА, иммунолог, доктор медицинских наук, профессор кафедры клинической иммунологии Красноярского государственного медуниверситета подтверждает, что однозначного ответа на вопрос о происхождении ВИЧ на сегодняшний день нет: «Одни учёные говорят, что это экспериментально полученный вирус, испытанный потом на обезьянах, а другие уверены, что он существовал в природе, но потом мутировал».

— Последние исследования показывают, что вирус, скорее всего, начал распространяться из Западной Африки. В 1959 году в Конго умер мужчина (в те годы уже сохраняли в замороженном виде образцы крови в научных целях). Позднее, уже в 80-х годах, медики исследовали образцы его крови и, проанализировав историю болезни, пришли к выводу, что, возможно, это был первый зафиксированный в мире случай смерти от СПИДа, — рассказывает заведующая отделением медицинской профилактики краевого центра СПИД Руслана Маратовна ШЕШИНА. — В 1983 году была доказана инфекционная природа ВИЧ. Разные существуют точки зрения на появление вируса, и все они имеют право быть.

«

Приведу ещё одну версию: есть приверженцы теории, что с вирусом тоже поработали в микробиологической лаборатории, но в благих целях, потому что искали средство от рака (он ведь имеет вирусную природу), но... получили не тот результат.

»

Известна и теория о том, что ВИЧ — это результат преодоления видового барьера, и вирус перешёл из популяции животных на популяцию людей из-за того, что некоторые обряды народов, населяющих Африку, связаны с употреблением сырой крови животных и мяса, а также с нанесением крови на тело.

Виртуальная реальность?

Мы продолжаем разговор с Р.М. Шешиной.

— Не секрет, что имеет место быть и теория отрицания ВИЧ, её сторонники уверены, что такой инфекции вообще не существует...

— Если взять нас, медиков-практиков, врачей-инфекционистов, лечащих ВИЧ-инфицированных пациентов, то совершенно очевидно, что СПИД существует реально, и мы видим — если больные получают лечение, регулярно наблюдаются специалистами, то эффект хороший, а если вообще ничего не делают, то умирают значительно быстрее.

Распространено мнение, что метод, который окончательно подтверждает наличие ВИЧ-инфекции, а не просто положительной реакции, — это ПЦР (метод полимеразной цепной реакции). И здесь много споров среди специалистов. Одни утверждают, что данный метод несовершенен, что тоже возможна ошибка; что проявляется реакция на что-то другое.

Сторонники данной точки зрения приводят ряд научных доказательств, но они были бы правы где-то «надцать» лет назад, когда только-только был открыт метод ПЦР. Но время бежит, исследования не стоят на месте. Вероятность ошибок при использовании ПЦР уже в 1995 году была 0,14%. Метод ПЦР позволяет определить наличие возбудителя заболевания, даже если в пробе присутствует всего несколько молекул ДНК/РНК возбудителя. Многочисленные исследования показали, что чувствительность и специфичность ПЦР-методики составляет от 98 до 100%.

— Сторонники версии об отсутствии ВИЧ уповают на то, что этот вирус никто никогда не видел...

— Это неправда. Врач-биохимик видит через электронный микроскоп вирус ВИЧ или его биохимические следы, и этого достаточно, чтобы понять, есть инфекция или нет. С помощью электронных микроскопов и иммунофлуоресценции ещё в 2002 году учёные наблюдали, как вирус мигрирует к ядру инфицированной клетки. В 2009 году с помощью высокоскоростной 3D-видеомикроскопии наглядно проиллюстрирован процесс распространения меченых вирионов (вирусных частиц) ВИЧ в популяции Т-лимфоцитов.

Выявить и обезвредить

С 30 июля по 1 августа 2017 года на красноярском железнодорожном вокзале проходила акция «Тестирование на ВИЧ». Каждый желающий мог пройти тест анонимно.

— За весь период акции тестирование и консультации проведены 1234 гражданам, из них 23 положительных результата, — подводит итог Руслана Маратовна Шешина. — Но экспресс-тест всё же не ставит окончательный диагноз, ведь этот метод даёт такую же положительную реакцию ещё при нескольких заболеваниях — например, при хронических воспалительных. Кстати, при беременности тоже может быть такой результат. Поэтому всех, у кого была выявлена инфекция, мы направили в центр СПИД для дальнейшего обследования. На вопросы журналистов — не эпидемия ли? — отвечаем: это просто хороший результат акции, потому что пришли люди, которые даже не подозревали, что являются носителями опасного вируса. По официальной статистике сейчас у нас в крае 32,5 тысячи ВИЧ-инфицированных, но это далеко не все. Мы считаем, что заражено вдвое больше людей, просто они не знают об этом, свой привычный образ жизни не меняют и могут заразить других. Вот почему так важно их выявить и провести лечение.

Пожиратель клеток

Специалисты дают вирусу иммунодефицита человека лестные определения — уникальный, особенный и даже идеальный. С чего вдруг?

— Он может достаточно быстро видоизменяться, быстрее во много раз, чем вирус гриппа. Способен мутировать, а главное — он встраивается в геном клетки иммунной системы, в её ядро. В итоге организм его не видит, потому что он внутри ядра клетки, — поясняет Шешина. — Вирус меняет генетическую информацию клеток, и они начинают его воспроизводить как своего. Следует отметить высокую продуктивность ВИЧ. Каждая инфицированная возбудителем клетка за время сосуществования с вирусом и до момента своей гибели успевает сформировать до 250 новых вирионов.

Особенности вируса врач-иммунолог Л.М. Куртасова описывает так, будто рассказывает о человеке.

— ВИЧ-1 является чемпионом мира по молекулярным махинациям, что позволяет ему уходить от иммунитета, — отмечает Людмила Михайловна. — Ещё одна его отличительная черта — хроническая иммунная активация. Известно, что данный вирус в основном поражает клетки иммунной системы, в частности, он избирательно разрушает CD4 Т-лимфоциты. Причём его излюбленной мишенью являются только активированные клетки. Видите, какой хитрый — ему же надо жить, питаться, и чтобы этих клеток было много, он постепенно медленно активирует иммунную систему, а потом «кушает» эти молодые активные клетки, несущие много энергии.

— Как вирусу удаётся их активировать?

— На этот вопрос до сих пор нет ответа, механизм не изучен до конца. Если удастся разгадать эту загадку, то, возможно, получится создать другие, более эффективные препараты и добиться более длительной ремиссии больных, а может быть, даже полного выздоровления.

— Людмила Михайловна, что известно о создании вакцины на сегодняшний день?

— Для лечения сейчас назначается противовирусная терапия. Она блокирует размножение вируса, и человек живёт, но окончательно вирус не уничтожается. Над созданием вакцины работают лаборатории во всём мире. Кстати, некоторое время назад и наш краевой центр СПИД выполнял экспериментальную часть работ по договору с новосибирскими коллегами. Вакцина — лекарственный препарат, и на его создание уходит, как правило, порядка 20-25 лет. Сначала делают экспериментальную часть, потом проводят исследования на животных, и третий этап — клинические исследования на людях. Что касается вакцины от ВИЧ, тут много сложностей и основная — это высокая вариабельность вируса, т.е. его генетическая изменчивость.

»

На сегодняшний день в Красноярском крае от женщин с вирусом иммунодефицита человека родилось около 4 тысяч детей — из них 195 с ВИЧ-инфекцией.

«

Вирусу всё равно

— Как долго может прожить человек, заразившийся ВИЧ-инфекцией?

— Тут много факторов, — разъясняет Шешина. — Во-первых, какой подтип вируса. А во-вторых, если не один, а несколько подтипов заразили человека, это утяжеляет течение заболевания. Наконец, важное значение имеет состояние организма самого человека. Если он себя разрушает вредными привычками — меньше проживёт, а если ведёт здоровый образ жизни, то дольше. И, конечно, необходимо вовремя начать терапию. Поэтому прогноз выживаемости варьируется от 6 до 20 и более лет. Не стоит забывать, что ВИЧ поражает основную клетку в иммунной системе, поэтому ему сопутствуют инфекции, которые зависят прежде всего от иммунодефицита по Т-клеточному звену, — туберкулёз, цитомегаловирусная инфекция и т.д.

— Руслана Маратовна, каким путём чаще всего заражаются жители нашего региона?

— Основные пути заражения — наркотики и сексуальные контакты. К сожалению, за многие годы у нас ничего не изменилось в этой сфере. Повлиять на наркорынок мы не в состоянии, а можем только информировать, убеждать... С ВИЧ-инфицированными наркоманами достаточно сложно работать. Такие пациенты, продолжая употреблять наркотики, часто инфицируются гепатитом Б или С, что осложняет положение. Что касается половых отношений... Иногда кажется, что люди вообще не думают о последствиях. Вирусу ведь всё равно, хороший человек или нет, если был контакт — возможно заражение.

Тревожный звонок

В последнее время в группу риска по ВИЧ-инфекции добавились любители пирсинга и татуировок. Уже поговаривают и об обрезном маникюре-педикюре как о потенциальном источнике заражения гепатитами Б и С, а возможно, и ВИЧ.

— Чтобы заразиться гепатитом Б или С, достаточно крови на кончике острого режущего предмета в количестве, невидимом глазу, — предупреждает Шешина. — Поэтому нужно обращаться только в те салоны красоты или парикмахерские, которые прошли аккредитацию и имеют лицензию. Бывает, что мастера даже в офисы приходят и на рабочих местах обслуживают клиентов, принося с собой инструменты. Сколько людей через них проходит? Обрабатывают ли они инструментарий? Если при работе косметолог нарушает целостность кожных покровов и выступает кровь, то применение необработанного инструмента с другим клиентом приводит к риску заражения гепатитом. На наших семинарах и беседах мы рассказываем о всех возможных ситуациях и способах заражения. Молодёжь наиболее восприимчива к информации, и заболеваемость у этой категории снижается, а люди старше 30 лет, наоборот, лидируют среди заболевших, причём это вполне благополучные, работающие люди. Но они боятся темы, не очень хотят о ней слушать. Для нас это тревожный сигнал.

***

Если перефразировать один из законов Мерфи, то получится что-то вроде: незнание о болезни не спасает от неё. Поэтому профилактикой, если речь идёт о неизлечимой пока инфекции, точно пренебрегать не стоит.

На данный момент число просмотров на Ютубе свыше 21 млн человек

Рэп-батл как культурное событие

В августе случилось небывалое: вдруг все заговорили о рэп-батле Oxxxymiron VS Слава КПСС (Гнойный). Обсуждали, ждали результатов и потом снова обсуждали, читали разные мнения, соглашались с ними или спорили. По просьбе редакции одно из таких обсуждений для нас записали. Интересно оно тем, что участники диалога смотрят на феномен с разных позиций. Виктор КАРПУШКИН интересуется рэпом уже лет пятнадцать, выступает на сцене и даже в живом батле участвовал. А наш постоянный автор профессор Новгородского университета Татьяна Викторовна ШМЕЛЁВА давно интересуется рэпом как лингвист — в том числе потому, что с рэпером-собеседником её связывают отношения матери и сына. А ещё соавторов: у них есть несколько статей о рэпе. Научных.

ТШ: Слушай, почему такой шум вокруг именно этого батла? Ведь он же далеко не первый, Версус существует уже несколько лет. И никогда не было такого долгого медийного эха. Даже возник соблазн написать обзор публикаций о батле в медиа и показать, как каждый отклик характеризует самого откликающегося. Но зачем? А вот о самом событии всё-таки стоит поговорить. Пусть это будет такой жанр — аналитическая беседа, диалог. И давай участников называть человеческими именами — Мирон и Слава, а вместе — МС (произносится — эмсú), как принято в рэпе. Думаю, это слово уже давно известно читателям.

ВК: Ну давай, хотя я бы предпочёл говорить Окси и Гнойный — как они представлялись на батле. На самом деле я думаю, что шумиха вокруг этого батла несколько гипертрофирована. Частично благодаря усилиям организаторов мероприятия, за что их можно только похвалить. Частично из-за того, что именно такой формат (видео на Ютубе) сейчас популярен как никогда. Это как спиннер, вэйп и «Тесла» — в тренде. И люди это чувствуют, понимают, что надо быть в контексте времени или хотя бы в курсе: о чём идёт речь в сети, кому посвящены десятки новых мемов в ВК. Не уверен, что это интерес исключительно к рэп-составляющей события. Параллельно с Версусом проходит 16-й независимый онлайн-батл на сайте hip-hop.ru, где участники представляют свои треки на заданную тему. Но это не так зрелищно, не так доступно внешним зрителям и поэтому не пользуется популярностью у широкой публики.

ТШ: Мода модой, но в этом батле есть какая-то своя притягательность. Смотришь и не очень понимаешь: чем это зрелище так захватывает?

ВК: Безусловно, в батле есть адреналин, тестостерон. Люди любят конфликты и скандалы (привет, «НТВ»!), и на батле всего этого предостаточно. Есть в том, что два человека высказывают друг другу в лицо всё, что обычно озвучивать не принято, что-то первобытное, нецивилизованное, что-то на уровне инстинктов. Сложно отрицать, что такие чувства с давних времён определяют критерии настоящего Зрелища: просто сейчас арену Колизея заменила съёмочная площадка Версуса, а гладиаторов — батловые МС.

Нельзя не отметить, что для участия в батле требуется немалая смелость, а это вдохновляет людей, мотивирует. Если Мирон на батле сказал своему товарищу Ресторатору не совсем приятные слова в лицо, то и я завтра смогу сказать коллеге по работе, чтобы он не брал мой йогурт из общего холодильника. Думаю, такая схема тоже есть. Какое бы ни было отношение к батлам, уличить участников в малодушии сложно. Если бы публичные выступления на таком высоком уровне давались легко, то этим бы занимался каждый, а не пара десятков людей в стране (говорю про топ).

ТШ: Да, с тем, что тут немалая смелость нужна, я согласна. И выдержка нужна нечеловеческая (даже видео смотреть — у меня давление поднялось). Но словесная сторона дела, поэтическая тут разве не имеет значения? Или один напор всё решает?

ВК: Надо понимать, что это состязание, спорт, и всё направлено на победу. Можно напомнить, что перед батлом Мирон сказал, что участвует в таких поединках из спортивного интереса. Но кто-то ценит батлы за агрессию, за юмор, а кому-то важнее всего качество рифмовки и панчи. В итоге же побеждают по сумме всех этих качеств. А вот когда пересматриваешь поединки, то словесная сторона становится как бы виднее, её можно уже спокойно проанализировать.

«

Как известно, все обсуждают проигрыш Мирона или победу Славы. На мой взгляд, это в данном случае не принципиально. Оба МС показали более чем достойный уровень и порадовали публику качественным материалом. Как правильно сказал в конце батла Ден Чейни, победил батл-рэп. Я бы даже сказал, что победил русский рэп в целом.

»

ТШ: Мне-то кажется, что победа Славы не случайна: он строго держался в рамках жанра (как бы к нему ни относиться), а Мирон постоянно выходил за эти рамки. Он и поведал историю Слова СПб, и рассказал о своём в ней участии, и раскритиковал Версус, и показал, как рождаются фейки, ну а больше всего занимался демонстрацией своего культурного уровня. Вот взял и зачитал полностью текст Гумилёва. Читал-то он хорошо, только зачем-то слова иллюстрировал жестами: произнося «розовое пламя», показал на свою розовую рубашку, а при словах «дурно пахнут мёртвые слова» зажал нос. Ты знаешь, я таких иллюстрирующих жестов не люблю. Тем более здесь, говоря о силе слова, подпирать его такой жестикуляцией... Конечно, его часть текстов насыщена информацией, которую не назовёшь общеизвестной: тут и кино, и литература, терминология типа нарратив, архетип... Всё это хорошо, только не очень встраивается в жанр.

А в чём же, по-твоему, эта победа русского рэпа?

ВК: Качество текстов, подача и смысловая составляющая обоих МС, так или иначе, заставят коллег по цеху стремиться к высоко заданной планке. Да и многие зрители теперь смогут отличить годный батл от проходного. Кроме того, привлечённый интерес за счёт хайпа вокруг батла может распространиться на небатловый рэп. Не исключаю, что многие читатели, в частности и этой статьи, узнали об участниках в контексте батла, а теперь заинтересуются тем, что, например, делает Мирон, и послушают, например, интереснейший альбом «Горгород». Особенно из-за того, что содержание этого альбома вызвало столько упрёков на батле.

ТШ: Упрёки — это ещё мягко сказано. Я бы назвала это уничтожающей критикой. Но при этом в своём первом раунде Слава представил подробный, хочется даже сказать, лингвистический анализ этого альбома. Чтобы так анализировать и цитировать, его надо прослушать не один раз, практически просто знать наизусть. В этом смысле позиция Славы мне кажется лукавой: он уверяет, что альбом не достоин того, чтобы его слушать, а сам показывает его прекрасное знание и довольно мастерский анализ. Интересно, что упрёки его касаются и содержания (которое ему

кажется «банальной антиутопией»), и языковой стороны, как он выражается «уровня дискурса». «Где работа над словом? Где неожиданные смыслы?» — такими риторическими вопросами он даёт понять, что работы со словом, по его мнению, нет. Ещё он находит у Мирона ошибки, неудачные выражения, упрекает его в клишированности («это набор самых скучных клише, которые существовали в истории»), в злоупотреблении перечислением имён собственных («так любил сыпать именами, что даже выдумал свои»).

ВК: И бессмысленными выражениями типа «гандбольный мировой рекорд». Действительно, что это?

ТШ: А вот Мирон такого знания текстов противника не проявляет.

ВК: Что и понятно. Гнойный — преимущественно батловый МС. Даже когда он не в батле, он продолжает делать батловые треки. Например, его пародия на трек Хаски «Панелька» — скорее раунд заочного батла, чем сольный трек, раскрывающий слушателю его поэтику. Да, Оксимирону анализ творчества соперника не столь интересен. Зато он анализирует книгу Джозефа КЭМПБЕЛЛА «Тысячеликий герой». И смотри, как он выражается: «Мистер постмодернист...», «Ты в моей системе рэп-координат...», «В 27 лет стыдно жить чужою парадигмой...» Рассказывает об архетипах, героях сказок, мифов и легенд... Сравнивает Гнойного с антигероем, драконом, а себя, соответственно, с героем.

ТШ: Да, этот автор, исследователь мифов, у нас не так известен, и некоторые бросились искать книгу после батла. Но это, как заметили и написали филологи из Екатеринбурга, очень напоминает теорию знаменитого теоретика фольклора Владимира Яковлевича ПРОППА — его работу «Морфология волшебной сказки». Не знаю, как в Оксфорде, а у нас её изучают в курсе фольклористики. Привлекая такие специальные филологические знания, он, конечно же, соревнуется не с соперником, а сам с собой. Именно это и инкриминирует ему Слава в первом раунде, найдя для этого эротическую аналогию. А в третьем он критикует противника, уже прямолинейно называя его самовлюблённым. Такой переход на личности должен задевать противника, или это входит в жанр батла? Смотреть на это тяжеловато.

ВК: Надо сказать, что тут всё зависит от восприятия. Есть рэперы, которые в рамках батла не готовы стерпеть в свой адрес даже банальных, можно сказать, типовых оскорблений. Стоит вспомнить батл Димасты с Галатом, когда поединок просто перешёл в рукоприкладство. В обсуждаемом батле, как мы об этом уже говорили, выдержке обоих МС можно только позавидовать. Несмотря на невероятный накал схватки, она, к счастью, не вышла за рамки словесного поединка.

ТШ: И я заметила, что они в конце подали друг другу руки. А может быть это ритуальный жест любого батла?

ВК: В идеале, конечно, да. Но все ведут себя в этой ситуации по-разному, и Окси с Гнойным повели себя достойно.

ТШ: А мне достойным кажется тот уровень речевой культуры, который они оба демонстрируют. Если отвлечься от всего неэстетичного и некорректного, что предполагает жанр батла, нельзя перестать удивляться: написан такой объём поэтических текстов и предъявлен публично так, как и не снилось тем, чьи публичные выступления мы привыкли видеть. Вот она, культура использования языка в ситуации публичного общения. Я уже говорила, что у меня после батла появилась мысль: хорошо бы рэпом заниматься в школе. Ввести рэп вместо культуры речи, а экзамены устраивать в жанре батла. Как бы повысилась языковая культура молодёжи! А то в нашем образовании одно воспроизведение, а порождать тексты и их публично произносить — до этого не доходит. Рэп-сообщество здесь далеко впереди, начинающие рэперы проходят школу словесного самовыражения и умения поразить оппонента; что ж, и это нужно иногда.

ВК: Ну насчёт педагогической ценности батла не скажу, но сейчас он стал событием не только рэпа, а вообще современной культуры. За этот месяц кто только о нём не высказался, это стало универсальным инфоповодом: БЫКОВ, ЛОЗА, МИЛОНОВ, молодой православный священник из Белоруссии, никому не известные блогеры (*а ещё Владимир СОЛОВЬЁВ, Алексей НАВАЛЬНЫЙ и даже итоговая августовская программа «Время» — прим. ред.*).

ТШ: Правда, чаще высказывались, мягко говоря, без восторга. Чего только стоит заголовок статьи Быкова «Пареная рэпа»!

ВК: Это неважно, важно, что вдруг хорошим тоном стало дать понять, что ты в курсе, а то и процитировать тексты Окси или Славы.

ТШ: Одним словом, это уже прецедентный феномен современной культуры. Вошли в обиход новые мемы, английские словечки, которые использовал Мирон: «think about it», «easy easy» и «real talk» (пишут их кириллицей, что выглядит очень смешно).

Вот красноярские футболисты с надписью СИНК ЭБАУТ ТЕН на майках вышли на поле в знак солидарности со своим товарищем Петром Теном, который получил серьёзную травму. С батлом эта ситуация никак не связана, здесь он только источник цитаты.

ВК: Цитируют и его выражение «батл по фактам». Не буду говорить, что это он придумал, но вошло в речь после просмотров батла. Переосмыслено выражение «пять: ноль»: если раньше оно отсылало к песне группы «Чайф» про Аргентину и Ямайку, то теперь это — про батл Окси и Гнойного. Наконец, все выучили слова батл, панч, обсуждают, сколько панчей было у того и другого и насколько они хороши.

ТШ: И вот что важно: здесь столкнулись не культура и бескультурье, а разные позиции в культуре. Не будем пытаться их формулировать, как это сделали на Первом канале (вышло довольно упрощённо, даже примитивно), но обе эти позиции встроены в современную культуру, осознают себя в её контексте.

> «Кстати, уральские филологи уже подсчитали, что в текстах обоих рэперов были упомянуты почти тридцать разных литературных произведений.»

То есть их общий культурный фон впечатляет и опрокидывает стереотип об антикультурности рэпа.

Критиков батла и шума вокруг него смущает агрессия, установка на унижение соперника. И действительно, это малосимпатично. И чтобы показать, что это не единственный способ «батлиться», БАСТА с Максимом ГАЛКИНЫМ в передаче «Сегодня вечером» на Первом канале показали нам, что батл может быть и комплиментарным: они состязались в комплиментах, комически, конечно. Было смешно, это же была пародия. Там Галкин даже так быстро читал, как Мирон.

ВК: Тут ему респект, не каждый рэпер так зачитает. Но интерес совсем не тот, было видно, что это в шутку, не по-настоящему.

ТШ: Комплиментами трудно страсть зажечь, а словесное нападение на противника зажигает страсть не только в нём, но и в зрителях. Это же борьба, борьба настоящая.

ВК: Рэперы почувствовали, что это войдёт в историю. И Окси сказал об этом после батла. Важно сделать из этого правильные выводы: не в плане унижения друг друга, а в плане эффективного пользования русским языком — креативного, интересного, по-настоящему поэтического и культурного. Правда, эти слова как-то не похожи на панч, но ведь это и не батл.

Енисейск. Возрождение?

(Окончание. Начало на стр. 2)

В этой работе аккумулированы усилия многих специалистов — реставраторов, градостроителей, историков, археологов... Свой вклад внесли и студенты, в том числе и студенты СФУ. На мой взгляд, эта работа и даёт ту идеальную картину, говорящую, в каком виде городская среда Енисейска должна быть восстановлена и как в дальнейшем она должна существовать. Мы получили проект регенерации центральной части города, отвечающий практически на все вопросы. И ещё. Этот проект принципиально важен для попадания Енисейска в основной список всемирного наследия ЮНЕСКО. Его формат предполагает наличие именно такой работы, предусматривающей восстановление силуэта города и восстановления среды, а не отдельных памятников. И соблюдения средового принципа охраны, разумеется.

К сожалению, попасть в этот список к юбилею мы не сможем. Пока так и останемся в предварительном. Попадание в основной предполагает трёхгодичную работу с привлечением международных экспертов, определение целей и задач, разработку соответствующих пакетов документов и экспертную оценку этих документов. И, конечно, принятие решения на уровне ЮНЕСКО о включении города в основной список.

Надо сказать, что были подготовлены графики, были подготовлены предложения. Цена вопроса по созданию необходимого пакета документов составляла шесть миллионов рублей.

— Шесть миллионов? И это всё? Зачем же дело встало?

— К сожалению, позиция главы города заключается в том, что ему не нужно, чтобы Енисейск попал в список ЮНЕСКО. По его мнению, говоря образно, нельзя будет забить ни одного гвоздя, не попав под надзор международных наблюдателей. Вот и всё. Такая проблема есть, и надо о ней честно говорить.

— Ну, если говорить честно, то при наличии надзора речь, скорее всего, придётся вести не о гвоздях. Но вернёмся к проекту регенерации.

— Если говорить о проекте регенерации, то он предполагает многое. Реконструкция транспортной инфраструктуры, реконструкция инженерной инфраструктуры, сохранение объектов культурного наследия, восстановление утраченных элементов архитектурной среды, реально влияющих на её качество. В первую очередь это храмы — высотные ориентиры, это полностью утраченный комплекс гостиного двора с возможным современным его наполнением.

Проект регенерации закрепляет требования и к архитектуре новых объектов. Мы же не можем остановить жизнь в городе. Пустующие места должны чем-то заполняться, какими-то объектами. И чиновник в этом случае не должен говорить предпринимателю, как они должны выглядеть, исходя из каких-то своих представлений. Он должен опираться на формализованный список требований, выстраданный в результате серьёзной научно-проектной работы, проделанной по ходу разработки серьёзного документа, который и представляет собой в нашем случае проект регенерации.

Это и было одной из важнейших целей, согласованной как с проектом зон охраны, так и с режимами использования объектов культурного наследия. Правила благоустройства тоже должны опираться на выводы этой работы, дающей нам картинку, к которой мы должны стремиться. А вот дальше надо разрабатывать правила благоустройства и требования к содержанию этой среды. Если мы не определим порядок содержания, наказания за отступление от требований, мы опять придём к тому, с чего начинали.

— Боюсь, именно это и произойдёт, беря во внимание социально-экономические перспективы города и «энтузиазм» местной власти. Но хотелось бы закончить разговор на оптимистической ноте. Той, что прозвучала на презентации проекта регенерации в Доме кино и в документальном фильме «Енисейск. Возрождение».

— Помню, я тогда очень удивился, что зал был полон. И девяносто процентов присутствующих — молодёжь. Это первое, на что мы обратили внимание. Похоже, выросло поколение, способное достойно продолжить начатое и довести дело до конца. Поколение, которое мы ещё успеваем по мере своих возможностей приобщить к этой теме, чему-то научить и передать то, чем обладаем сами.

Фраза «Теперь город в наших руках, и мы будем им заниматься», прозвучавшая на презентации, вселяет надежду. Осталось дождаться, как это будет проявляться. Но уже сейчас можно сказать, что именно молодёжный коллектив сделал эту принципиальную для развития города работу под названием «Проект регенерации центральной части города Енисейска». И сделал её качественно.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Глобальное потепление со сдержанным оптимизмом

Глобальное потепление — одна из страшилок, уступающая сегодня по «страшности», пожалуй, только ужасам термоядерной войны да последствиям столкновения нашей планеты с массивным космическим объектом. Заговорили о потеплении ещё в шестидесятые годы прошлого века. Официально же, на уровне ООН, о возможной новой напасти и без того запуганному человечеству было объявлено в начале восьмидесятых. И вот прошло без малого сорок лет, но особой ясности в этот вопрос внесено так и не было. Более того, появились теории и предположения, полностью опровергающие друг друга. (Было бы очень странно, если бы они не появились, беря во внимание, что вопрос напрямую касается политики и экономики.)

Влиять и приспосабливаться

Если говорить предельно упрощённо, то одни эксперты считают, что во всём виноват человек с его неуёмной жадностью, а другие, напротив, убеждены, что человек слишком много на себя берёт, полагая, что как-то может влиять на абсолютно независящую от его воли частную жизнь планеты. И те и другие приводят веские аргументы. Вот только аргументы эти, как и рисуемые обеими сторонами перспективы, в любом случае малоутешительны. Более того, они просто катастрофичны.

К счастью, человек, как и человечество в целом, устроены так, что не могут находиться в напряжении сорок лет подряд, ожидая окончательного приговора. А потому сегодня с криком «Глобальное потепление идёт!» никто из окон не выбрасывается, как это однажды случилось по поводу якобы куда-то идущих русских.

Да и положение, похоже, совсем не безнадёжно. Если климат изменяется из-за естественно протекающих на планете процессов, на которые мы при всём своём могуществе влиять не можем, нам просто придётся подумать, как с минимальными потерями приспособиться, заранее подготовив пути к отступлению. Получилось же это у наших далёких предков, догадавшихся прикрыть наготу звериными шкурами. Ну, а если всё же мы сами во всём виноваты, то надо как можно быстрее одуматься и впредь вести себя хорошо.

Вот на этом оптимистичном посыле и попробуем спокойно, без лишних эмоций поговорить о потеплении. Тем более и случай представился — этим летом Красноярск посетили известные в профессиональном сообществе учёные, активно работающие по волнующей нас проблеме. О цели их приезда в Красноярск рассказывает Галина Юрьевна ЯМСКИХ, руководитель кафедры географии Института экологии и географии Сибирского федерального университета.

— В этом году наша кафедра в дни летних каникул провела вторую международную школу «Изучение рельефа дна и береговых процессов на водохранилищах и озёрах». Она была организована в контексте глобального изменения климата, а потому вопросы морфологии берегов, вопросы происходящих на Красноярском водохранилище процессов были увязаны с климатической проблематикой. В работе школы приняли участие как студенты, так и учащиеся двух красноярских школ.

В этот раз мы пригласили специалистов, непосредственно связанных с обозначенной темой. Один из них Майкл БРОДИ — адъюнкт-профессор Вашингтонского университета, международный эксперт в области изменения климата. Естественно, приезд такого специалиста — очень большая удача и для участников школы, и в целом для университета.

Помимо профессора Броди был приглашён специалист из Белоруссии. С прошлого года между СФУ, кафедрой географии и Белорусским государственным университетом с его географическим факультетом действует договор о творческом сотрудничестве. В рамках этой договорённости нас посетил доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры инженерной геологии и геофизики Белорусского университета Владимир Игнатьевич ЗУЙ, имеющий большой опыт в проведении инженерно-геологических исследований и оценке состояния

береговой зоны. Помимо этого он известен своей работой в области использования нетрадиционных видов энергии. Так что присутствие такого специалиста было очень полезно.

География учёного

Если говорить о пользе, то она была очевидна. Оба специалиста очень удачно дополняли друг друга — один знакомил слушателей школы с теорией вопроса, а другой с реально существующими и достаточно эффективно работающими технологиями получения энергии, не загрязняющими окружающую среду.

Общение с обоими профессорами состоялось, что называется, в полевых условиях — в базовом лагере университетской Летней школы на берегу Красноярского водохранилища в Приморске. Беседа шла на русском, которым американский профессор вполне прилично владеет. Нашего американского гостя никак не назовёшь кабинетным учёным.

На вопрос, сколько раз он бывал в России, Майкл Броди ответил: «Ой, даже и не вспомню». Впервые в русскоговорящую страну он приехал в мае 2001 года. Это была Украина. По его словам, тогда он по-русски не знал ни одного слова — в школе и университете учил французский и испанский.

На Украину, а потом и в Россию профессор попал, работая в агентстве по охране окружающей среды, которое осуществляло самые разные проекты в самых разных странах. Много работал в Москве и Петербурге. Побывал на Сахалине — один раз как волонтёр, а другой по проекту, связанному с изменениями климата. «Я и работал в России, и отдыхал в России, — говорит профессор Броди. — С друзьями-коллегами ходил в походы на Алтае, а оттуда попадал в Монголию. Алтай — это красота без конца. Я и на Байкале отдыхал, на острове Ольхон. А когда вышел на пенсию, то стал ещё более свободен в выборе маршрутов. Побывал в Архангельске, в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова. И в Петрозаводском университете побывал. Так что в России у меня была и хорошая работа, и хорошие приключения».

Помимо России Майкл Броди семь раз посетил Казахстан — преподавал в университетах Алма-Аты и Астаны. Три раза бывал в Узбекистане и этой осенью вновь на пять месяцев уедет в Ташкент. Похоже, он чаще бывает в нашей части света, нежели у себя дома. Хотя и в своей далеко не маленькой стране он успел побывать в сорока семи штатах из пятидесяти.

Истоки оптимизма, или Ставка на молодых

Возвращаясь к главной теме: Майкл Броди не считает происходящие в наше время изменения климата естественным процессом. Для него антропогенные причины здесь совершенно очевидны. Естественные изменения климата, время от времени случавшиеся на нашей планете, длились несоизмеримо дольше. Они составляли целые эпохи и происходили с периодичностью в тысячи лет, что подтверждается изотопами углерода. В докладе межправительственной группы экспертов по изменению климата, опубликованном три года назад, влияние промышленной революции, с которой связано резкое возрастание объёмов сжигания ископаемого топлива, просматривается со всей очевидностью. Со всеми вытекающими для планеты последствиями.

Говоря о последствиях для холодной России, а тем более Сибири, может показаться, что нам потепление скорее на руку. Но это лишь на первый и очень поверхностный взгляд.

> «Чего стоит одно лишь оттаивание мерзлоты, с которым мы, по мнению профессора Броди, столкнёмся в самом ближайшем будущем. Уже сталкиваемся, но пока в незначительных масштабах.»

Дело в том, что существующая на наших многочисленных «северах» инфраструктура в полном смысле слова держится на этой самой мерзлоте, оказавшейся совсем не вечной. Кстати, по словам профессора, для Аляски это не настолько актуально — там у них проживает менее миллиона человек, а потому инфраструктура, обеспечивающая быт и работу американских северян, просто несоизмерима с нашей.

Если говорить о прогнозах, то здесь Майкл Броди, конечно, очень осторожен. Тем не менее в абсолютно катастрофический для человечества сценарий он верить не склонен. И всё потому, что причину происходящего видит в человеке. А человек, как известно, существо мыслящее. Более того, в выданном ему свыше комплекте помимо разума оказалась и воля. Конечно, два этих универсальных инструмента мы далеко не всегда правильно используем. Ну так что ж? Будем учиться.

Этой позитивной установкой и руководствуется наш американский гость, видя свою миссию в донесении до молодых понимания причастности человека к происходящим климатическим изменениям. Он убеждён, что это понимание позволит новым поколениям землян правильно распорядиться и разумом, и волей. Молодые люди, свободные от устоявшихся представлений, най-

дут решения, способные исправить ситуацию. На этой надежде и держится оптимизм профессора Броди, заключённый в лекциях, которые он читает в университетах по всему миру.

Конечно, возложение надежд на молодое поколение, которое «придёт и рассудит», не избавляет от необходимости действовать сегодня. Технологии, основанные на уже существующих (а иногда давно существующих) решениях, стремительно входят в нашу жизнь, понемногу изменяя представления о возможном и невозможном. С одной из таких технологий участников Летней школы и познакомил гость из Белоруссии.

Чем топят там, где топить нечем

Профессор Владимир Игнатьевич Зуй многие годы занимался изучением теплового режима земной коры для фундаментальных целей. А последние лет десять-пятнадцать он занят оценкой ресурсов подземного тепла и тем, как использовать то, что у нас под ногами.

Так как наш гость из Белоруссии, в отличие от гостя из США говорит по-русски лучше иного русского, будет уместно воспользоваться прямой речью, дав возможность Владимиру Игнатьевичу самому изложить суть вопроса.

— Технология извлечения энергии из недр актуальна практически повсюду. В первую очередь потому, что мы получаем фактически дармовую энергию, накопленную в земле. И что очень важно, мы её извлекаем, не загрязняя при этом окружающую среду. Второй положительный (в частности, для Белоруссии) момент: повышение энергетической независимости. Подземное тепло есть всюду, тогда как нефть и газ имеются лишь у немногих.

Если говорить об истории вопроса, то самая первая геотермальная станция была построена в северной Италии в местечке Лардерелло ещё в первой половине позапрошлого века. Она и сейчас работает. И работает устойчиво, без перебоев. Сегодня такие станции действуют по всему миру — Новая Зеландия, США, Исландия... Есть они и в Африке — в Кении, в Эфиопии. Даже на Килиманджаро стоит генератор. А в Японии мне самому удалось побывать на двух геотермальных электростанциях.

Но подземный пар есть не везде. Как правило, он там, где в наличии вулканическая деятельность. Как известно, в Белоруссии вулканов нет. Поэтому мы занялись так называемыми низкоэнтальпийными геотермальными ресурсами, буквально лежащими под ногами. В чём здесь суть? Дело в том, что имея в подземном горизонте температуру от шести и выше градусов, уже можно использовать это тепло, с помощью тепловых насосов доведя температуру до 50-60 градусов.

Тепловой насос — это что-то отдалённо напоминающее холодильник наоборот. Если уложить на дно реки или в вырытую в земле траншею циркуляционный контур с низкокипящей жидкостью, по характеристикам напоминающей тосол, тепло воды и земли можно забирать так же, как оно забирается из морозильной камеры.

Современные тепловые насосы имеют коэффициент преобразования, доходящий до пяти. Что это значит? Если вы потратили один киловатт электроэнергии, чтобы вращать компрессор, то на выходе вы можете получить до пяти киловатт тепловой энергии. То есть один киловатт ушёл на электричество, а остальные вы взяли. Эти установки сегодня отапливают отдельные жилые дома, производственные здания. На территории Белоруссии самая большая установка работает в Бресте на крупном тепличном комбинате.

Говоря об этой установке, начну с того, что бурение скважин стоит недёшево. В случае с этим тепличным хозяйством (а места там были изучены слабо) деньги дали в надежде выйти на нефть. В результате оказалось, что нефти там нет, но на глубине тысяча метров есть вода температурой 24 градуса. Купив два тепловых насоса суммарной мощностью один мегаватт, предприятие смогло отапливать значительную часть своего огромного тепличного хозяйства.

Другим примером может служить пограничный переход на Украину Новая рОдня. Там в лесной зоне стоит несколько зданий (одно из них четырёхэтажное) и никаких деревень поблизости. Встал вопрос — чем отапливать? Сначала решили провести электрическую линию. Но в наших условиях часто случается намерзание льда на проводах. И настолько сильное, что провода просто рвёт. Второй вариант напрашивался сам собой: если кругом лес, значит, надо топить дровами. Но эта зона после чернобыльской аварии не совсем чистая, а значит, при сжигании древесины будет накапливаться радиоактивность. Тогда решили газопровод подтянуть. Посчитали экономику — получилось дороговато. В результате пробурили три скважины глубиной по двадцать метров (потом оказалось, что достаточно и одной) и поставили тепловой насос. Температура откачиваемой воды там где-то восемь-девять градусов, но тепловой насос отапливает все эти помещения. Установка эта у нас работает устойчиво, без каких-либо сбоев уже лет десять.

Или вот ещё пример. Под Минском имеется крупная канализационная станция, которая перекачивает городские стоки на поля фильтрации. На переходе стоит американский тепловой насос Carrier мощностью 273 киловатта. Большое здание в три этажа с флигелями раньше отапливалось газом. Сейчас газовую котельную подключают лишь в морозы ниже двадцати пяти градусов. А они у нас случаются редко. В некоторые зимы котёл вообще не запускают.

> «Геотермальные установки, как видим, чаще всего используют для отопления помещений. А оно в Европе требует от пятидесяти до шестидесяти процентов от суммарного потребления всей энергии. Так что количество таких установок в европейских странах растёт. В Швеции уже за триста тысяч перевалило. По моим данным, в США работает более чем шестьсот тысяч геотермальных установок. В Польше на сегодняшний день их около одиннадцати тысяч. В Эстонии более пяти тысяч. У нас в Белоруссии где-то двести-триста.»

Почему так мало? Просто пока российский газ нам обходится дешевле, чем ушедшим в Европу соседям. Тем не менее и у нас многие владельцы домов заказывают эти установки. Если говорить о цене, то для обычного деревенского дома (от проекта и под ключ) они обходятся где-то 15-20 тысяч евро. Всё зависит от объёма, утепления стен, от окон.

Тепло, конечно, главное. Но тепловые насосы способны производить и горячее водоснабжение. В Польше, например, с использованием этой технологии выращивают американского сома, который быстро растёт и имеет вкусное мясо. Но ему нужна тёплая вода, а потому в наших краях без подогрева он не живёт. А в некоторых странах с использованием этой технологии выращивают даже крокодилов — ради кожи. В наших с вами замерзающих реках они тоже, слава богу, не живут. И, надеюсь, даже при помощи тепловых насосов разводиться не будут. А вот для мытья овец, насколько мне известно, в Ставропольском крае эти установки используются.

Немного о впечатлениях, восхищениях и недоумениях

Беседуя с нашими гостями, конечно, нельзя было не задать вопрос о полученных ими впечатлениях. Владимир Игнатьевич ответил так:

— Меня совершенно поразило, что, когда мы плыли по водохранилищу, я не видел никаких домов. И людей тоже не видел. Только лес, лес и лес. У нас такого нет — через каждые два-три километра вы встретите деревню. И очень странно, что вдоль берегов лежит много поваленных деревьев, но их почему-то никто не использует.

И ещё. Вот мы с Майклом гуляем здесь по берегу, и я вижу, как машины приезжают, потом уезжают и почему-то оставляют мусор. В Белоруссии за это штрафуют. У нас, если отдыхают на природе, всегда мусор собирают и увозят.

А вообще я видел только маленький кусочек Сибири. И только летом. А лето здесь такое же, как в Белоруссии. И даже лучше. У нас Балтика рядом, а потому погода очень неустойчива. Зимой может быть минус двадцать, а через день-два вдруг оттепель. Получается, что моря нет, а климат, можно сказать, морской. Когда уезжал, у нас было прохладно и дождливо. Сюда прилетел — плюс тридцать.

А если говорить о людях, то они от белорусов не отличаются — такие же приветливые, доброжелательные. И я только добра им желаю. Хотелось бы, чтобы этот край больше обживался. Земли здесь прекрасные. Когда мы ездили на озеро Белё, видел пашни под парами чуть не до горизонта. Такого чернозёма в Белоруссии нет. Я как-то разговаривал с одним немцем из Западной Германии. Он мне сказал, что Сибирь — это будущее. И говорил он не о ресурсах, не о полезных ископаемых. О земле.

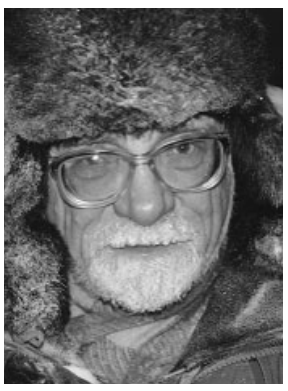
С этим утверждением, как и со всем сказанным Владимиром Игнатьевичем, согласился и Майкл Броди. И как большой любитель пожить в палатке на природе, добавил на своём хорошем русском: «Конечно, США большая страна. Но здесь... Здесь масштаб. Дикая природа. Её очень много».

Да, масштаб и природа, конечно, впечатляют. Вот только при существующем отношении к этой самой природе и масштаб бедствия может оказаться очень даже впечатляющим. Впрочем, по убеждению профессора Броди, отношение можно изменить. И это вселяет оптимизм. Сдержанный.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

Столбизм как образ жизни

Красноярск — родина уникальной и едва ли не старейшей из существующих субкультур, прошедшей уже через два века в третий. Это столбизм — объединение людей, которых свела вместе любовь к риску и к родной природе. Сегодня, когда мир захлестнула волна популярности паркура, все знают, что лазить по труднодоступным местам без страховки — модно, круто, красиво. Или, как сказали бы первые столбисты, покорявшие скалы ещё в XIX веке, — лихо.



Лихость и душевность — вот два краеугольных камня, что легли в основание столбистской субкультуры. Бесстрашные восхождения и песни у костра. Любование природой и революционное движение. Семейный отдых и молодецкая удаль. Всё это — столбизм.

За более чем вековую историю у столбизма появился свой фольклор, своя писаная и неписаная история. Сложилась она из судеб самых разных людей — авантюристов и энтузиастов, учёных и деятелей культуры, простых обывателей. О культуре столбизма, о том, как она развивалась и в каком состоянии пребывает, мы поговорили с редактором сайта www.stolby.ru Валерием Ивановичем ХВОСТЕНКО.

— Что такое Столбы как природный объект и чем они уникальны?

— Столбы — это скалы, погружённые в лесной ландшафт. Как природный объект они отнюдь не уникальны. Таких мест на земном шаре, в том числе и в России, огромное количество. Уникальность им придают люди.

— Чем отличается столбизм от скалолазания и альпинизма?

— Столбизм — это удивительное явление. Небольшое количество людей с определёнными психофизическими данными освоили скалы вблизи города Красноярска, фактически поселились там и избрали в качестве основного занятия бесстраховочное лазание по отвесам. Их сообщество со своими традициями, ритуалами, культурными ценностями существует уже полтора века. Столбизм — это не спорт в обычном понимании, а образ жизни.

Альпинизм и скалолазание в Красноярске произошли от столбизма. Это виды спорта с разрядами, соревнованиями и чемпионатами. Скалолазание, к слову, вот уже несколько десятилетий как покинуло скалы и ушло в залы. Арена действия альпинизма — большие горы. В альпинизме бесстраховочное лазание запрещено, и даже столбисты в горах его не практикуют.

— Почему такое движение, как столбизм, стало возможным у нас и больше нигде не встречается?

— Столбизм породило сочетание редких факторов: прекрасные скалы в лесу, вблизи большого города, и сибирский характер. Сибиряки — отчаянные люди, авантюристы, потомки первопроходцев и разбойников. Им присуще презрение к смерти, привычка и умение существовать в дикой тайге. Гены предков сыграли немаловажную роль при возникновении столбизма.

Тяга к риску и экстремальное поведение существуют у многих народов. Нам показывают по телевизору причудливые обычаи. Там жители прибрежной деревеньки сигают с высоких скал в море, а там залезают на высоченные деревья и прыгают с них на лианах, а там ходят по углям. Ну а у нас — скалы. Есть в мире и бесстраховочное лазание, называется freesolo — свободное-одиночное. Вот именно что одиночное. Занимаются им отчаянные одиночки. А русским людям присуща соборность. Наше развлечение — freemass.

— Что общего у поколений столбистов начиная с XIX века, а что разного?

— Шесть-семь поколений насчитывает столбизм. Общее у них — страсть к свободному лазанию и наслаждение этим процессом, чувство единения с природой, единения с друзьями. Столбисты прошлого были ближе к природе, столбисты современные более спортивны.

— Существовал ритуал посвящения в столбисты? И кому могли отказать в посвящении?

— Калошевание — побиение калошей по мягкому месту на первом покорённом Столбе — иногда называют «посвящением в столбисты». Но это шутливый ритуал. На шутку не может быть отказа. А ритуала посвящения всерьёз никогда не было и нет. Столбист не подаёт заявление, его не принимают в столбизм и не исключают. Каждый сам решает, столбист он или нет. Другое дело, признают ли тебя в компании друзей. Я много лет ходил на Столбы и прилично лазал, но столбистом себя не считал. Есть поговорка: тот столбист, кто на Митру в одиночку ходит. И однажды этот норматив я сам для себя выполнил.

— Столбисты, известные всей России, кто они?

— В своей статье «Люди — легенды Столбов» я перечисляю столбовских знаменитостей. Но, положа руку на сердце, никого из столбистов не могу назвать известным всей России. Речь может идти о большей или меньшей популярности в тех или иных кругах. В мире спорта, к примеру, очень известен Валерий БАЛЕЗИН, столбист из компании «Эдельвейс». Он единственный мастер спорта международного класса в двух видах: в альпинизме и скалолазании, победитель огромного числа соревнований в стране и за рубежом. Но не все знают, что он столбист.

В кругу тех, кто интересуется Столбами, самый известный столбист — Владимир ТЕПЛЫХ, погибший на Перьях.

— Как можно охарактеризовать современного столбиста?

— Однажды я дал такое определение: «Столбист тот, кто знает историю, чтит традиции, лазает без страховки и для кого Столбы — доминанта существования». Это идеал столбиста в моём представлении. Но в жизни мало идеального. Современный столбист — молодой парень или девушка с авантюрной жилкой, смелые, общительные, склонные к занятиям спортом, часто экстремальным.

— Что означает ваша формула — «Любование, лазание, общение»?

— Моя формула немножко иная: «Лазание, любование, общение». Лазание я ставлю выше как наиболее характерный признак столбизма. У других может быть иное мнение.

ЛЛО — это три кита, на которых стоит столбизм. Три древних могучих инстинкта. Желание и умение лазать, стремление наслаждаться красотой природы и потребность делить эти занятия с близкими по духу людьми.

— На сайте www.stolby.ru целый список статей под рубрикой «Столбы и их философия». Чья философия вам ближе и почему там нет вашей статьи?

— Жизнелюбие, риск, открытость миру и людям — вот моя философия как столбиста. И достаточно того, что я собираю эти статьи. Моя философия отражена в моих рассказах и байках.

— Есть ли у вас своя любимая история о Столбах, свой герой?

— Мне нравятся истории Толи ПОЛЯКОВСКОГО про прыжки с Коммунара и про полёт с Митры. А мой герой — Александр ЯВОРСКИЙ*, столбист, поэт и Великий Интегратор. Эту категорию придумал я сам, интеграторы — люди, которые собирают, сортируют, обрабатывают, сохраняют и доставляют информацию о Столбах. Их миссия важна для сохранения столбизма.

С теплотой и благодарностью вспоминаю своего первого столбовского учителя Евгения Ивановича КОВАЛЕНКО. Николай МОЛТЯНСКИЙ привёл меня в компанию «Грифы» и открыл мир большого столбизма, за что я ему благодарен.

— Существуют ли столбистские династии?

— Последние сто лет в России времечко было оё-ёй! Войны мировые и гражданская, революции, репрессии и расстрелы. Обрывались династии. Отец-сын, редко внук. И потом — довольно специфическое это занятие, не часто наследуется. Я бы хотел основать династию. Мой сын Олег — знаменитый столбист, и внук прекрасно лазит.

— Столбы стали массово доступнее. Это плюс или минус? Может быть, есть определённая группа людей, которые имеют большее «право» на Столбы, — старожилы, костяк столбистского движения?

— Столбы как были доступны полвека назад, так доступны и сейчас. Поток увеличился во много раз, это да. Хорошо это или плохо — с какой стороны посмотреть. Со стороны людей — хорошо, со стороны природы — плохо, ей тяжелей.

Поток посещающих Столбы неоднороден. Основную массу составляют разовые посетители. Они получают то, что хотят: впечатления, отдых на природе, с пользой проведённый день. Гораздо меньше тех, кто любит Столбы и посещает их постоянно, зимой и летом.

И совсем немного ходит тех, кто не мыслит себя без Столбов и получает наслаждение от бесстраховочного лазания на грани. Без них Столбы — просто скалы в лесу, природный аттракцион, каких тысячи. Столбизм даёт смысл и славу Столбам. Это бесценный исторический феномен, который нужно сохранять, как и природу Столбов.

Что касается того, кто имеет больше прав... Фактическое неравноправие существует. По договору с заповедником сохранены 10 исторических столбистских изб. Некоторые из них существуют 50 лет и более. В самых старых подрастает второе или даже третье поколение столбистов. Кроме того, существуют «стихийные» столбисты, которые возникают произвольно, образуют компании, но не имеют своей избы или стоянки. Вот здесь я вижу болезненное неравноправие. Не между столбистами и простыми посетителями, а между «избачами» и «стихийными» столбистами. Как эта коллизия разрешится — время покажет.

— Откуда сегодня появилась тревога за Столбы, стоит ли бояться за сами скалы или, скорее, за феномен столбизма?

— Тревога за Столбы появилась не сегодня, я наблюдаю её с тех пор, как пришёл на Столбы, то есть более полувека. Она связана с опасениями, что антропогенное влияние разрушит природный ландшафт. Сегодня, когда государство разрешает строительство и хозяйственную деятельность в заповедниках, переводит заповедники в национальные парки и тому подобное — эта тревога только усиливается. А ядовитые выбросы от допотопных производств губят среду вернее, чем туристы.

За скалы бояться не нужно, это крепкие образования, они переживут человечество. Природа быстро залечит повреждения, как только нагрузка снизится. Мы видим, как быстро зарастают заброшенные тропы, восстанавливаются на скалах мох и лишайник.

Не нужно бояться и за столбизм. В одной из статей у меня сказано: «Пока стоят скалы и неподалёку обитают люди, столбизм не исчезнет».

---

* *ЯВОРСКИЙ Александр Леопольдович* (1889-1977), основатель заповедника «Столбы», известный ботаник и краевед, член Географического общества, самобытный поэт, художник-любитель, столбист. С 1918 г. работал в ботаническом отделе краеведческого музея, потом возглавил его и сотрудничал с ним на протяжении всей жизни. С 1925 г. первый директор заповедника, организатор метеонаблюдений и ботанических сборов; автор первых научных исследований и работ о Столбах. Специалист-фитопатолог. Один из авторов «Сибирской энциклопедии». Дважды репрессирован (1937-47; 1948-54). Оставил после себя значительное научное и литературное наследие (хронологическая летопись Красноярска, материалы об истории музея, воспоминания о Д.И.Каратанове, А.Я. Тугаринове, написал поэму «Столбы» и другие литературные произведения).

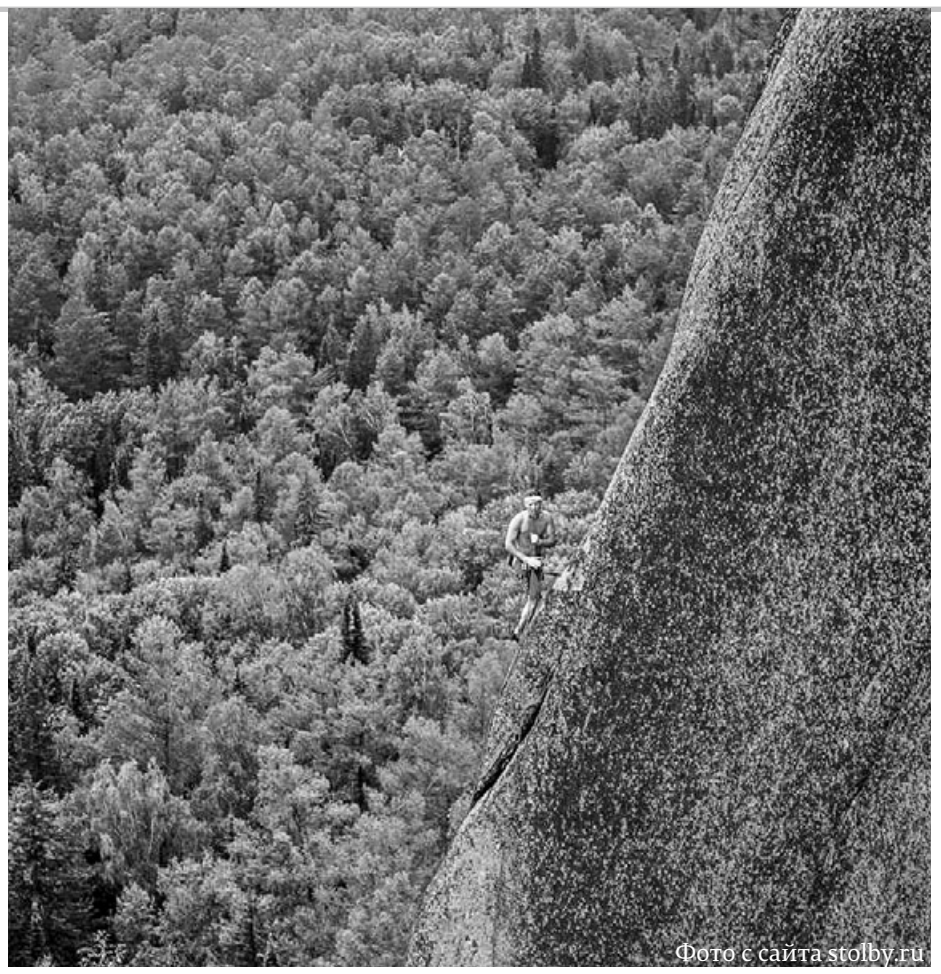


Фото с сайта stolby.ru

Столбистские байки от Валерия Хвостенко

Случай на Перьях

Дело было в конце восьмидесятых. На Перья я лазил Уголком, Зверевским, Огурцом, Бабскими и — Авиатором *(названия ходов — Е.Н.)*. Авиатором не часто, только под настроение и кураж.

Люде ЗВЕРЕВОЙ было в то время за семьдесят. В глаза мы её звали Людмила Владимировна, а за глаза — Люда. Она лазила не без труда, но очень страстно. Митра, Второй, Коммунар, Дед, Перья — это была её воскресная норма. На Второй всегда Леушинским, на Перья только Зверевским — она называла этот ход Фамильны». А её товарищ Боря СТРУНИН, подшучивая над ней, — Нечеловеческим.

Вертикальные перьевские ходы требуют больших физических усилий. Люда всегда имела при себе таблетку нитроглицерина. И у неё на подъёме были точки, где она отдыхала. В те годы работали экскурсоводы и водили от Столба к Столбу большие группы туристов. Эти экскурсии очень досаждали Люде на Перьях. Завидев старушку, «застрявшую» на середине подъёма, экскурсоводки начинали заполошно метаться и кричать: «Бабушка, бабушка! Куда вы залезли! Слезайте сейчас же!!». И призывали столбистов на помощь. Чтобы избежать конфуза, Люда, подобно звёздам экрана, маскировалась чёрными очками и глубоко надвинутой кепкой и старалась успеть в промежуток между экскурсиями. Но это не всегда удавалось.

И вот как-то погожим летним днём сошлись мы с Людой на Перьях. Поговорили, переждали очередную экскурсию и полезли. Она Фамильным, а я Авиатором. Ключевой момент на Авиаторе — выход из Конверта. Если сложить плотно две ладони, а потом правую слегка согнуть, можно получить представление о том, как выглядит Конверт — узкий, глухой, сходящий на нет камин. Выходят из него в соседний широкий камин, огибая правую стенку. На ней в самой верхней, тонкой её части есть слабо выраженная ручка: с обеих сторон два вертикальных углубления, так что можно обхватить пальцами. При выходе надо браться за ручку, вставать на узкое покатое рёбрышко и поворачиваться вправо.

Взялся, встал — нога соскользнула. Как удержался — не знаю, повис на одной руке. Прошибло страхом. Вернулся в Конверт. Спускаться — нет уже сил, а повторно встать на ребрышко категорически не могу. Подо мной метров двадцать пустоты. Завис.

Ни вверх, ни вниз. Ноги от напряжения начинают дрожать крупной дрожью. Внизу очередная экскурсия. Туристы кучкуются, глазеют, шумят. Спас меня Гена ЭССА, который, на моё счастье, оказался внизу. «Эй, парень! Ты долго там не сиди!» — повелительно крикнул он. Как будто что-то щёлкнуло во мне. Не выходя из Конверта, я дотянулся ногой до противоположной стенки и перебрался на неё в упоре.

Внизу, у выхода из Шкуродёра, меня поджидала толпа туриков. Я был спокоен. «Вы бы хоть сердце пожалели!» — вскричала какая-то тётечка. «А что сердце? У меня хорошее сердце», — буркнул я. — «Да не своё, а наше!»

Подошла Люда. Из Зверевского камина ей не было видно Авиатора, но шум толпы был слышен. «Я так и подумала, что это с тобой что-то случилось. Ну, слава богу!».

22.04.09

Бурундуки и люди

В лето 2008-го как никогда много бурундучков выбегало к людям. Выпрашивали подачку у скал, шныряли по дороге. Год был в тайге неурожайный. Шли мы со Столбов с Радием Александровичем КОЛОВСКИМ, биологом, он мне и сказал: «Все они погибнут, запасов в зиму не сделали».

Я рассказал об этом Володе КАРАТАЕВУ: «Знаешь, что с этими бурундуками происходит? Они в отчаяньи. Чуют близкую смерть свою».

В сентябре на соревнованиях по боулдерингу я был судьёй при одной из хитрушек. Хитрушка сложная — «Джеребро» называется. Не так много охотников было её бодать. Сижу, скучаю. Решил отлучиться вглубь тайги ненадолго. Заприметил метрах в двадцати скалку нависающую. Подошёл. Вижу — под карнизом сухой каменный «стол», а на нём какое-то странное серое пятно диаметром с тарелку. Пригляделся — кто-то насыпал семечки. Не помню уж, с кем поделился этим открытием. А мне в ответ: «Да это Володя Каратаев купил мешок семечек и по тайге раскладывает».

Я отозвался умом, а Володя — сердцем.

26.04.09

Бородачи

Следующая история произошла, кажется, в конце лета 1985 года. В тот год вокруг Грифов ходил медведь и, разоряя заначки бурундуков, накопал огромных ям прямо у тропы.

На пороге моей квартиры объявился незнакомец. Молодой красавец с ясным взором, крепкой рукой и с роскошной чёрной бородой. А я в те годы тоже носил неслабую бороду, только рыжую. Коля (так его звали) оказался дипломником МГУ, специалистом по пещерной фауне. Два месяца он провёл на практике в разных пещерах СССР, отсюда и борода. Он передал мне привет от старинного московского друга и сказал, дескать, много чего я повидал, а мечтаю о Столбах. Ну и прекрасно.

Я взял отгул на работе, и среди недели мы отправились на Грифы. С собой взяли одного моего друга, Володю СИРОТИНИНА, который давно хотел побывать на Грифах. Володя провёл лето на Байкале и тоже отрастил огромную бороду. И вот три бородача подошли к избе. Часов девять вечера. Солнце ещё не село, и мирная скала окрашена последними его лучами. Попасть в избу непросто. Она расположена в нише скалы на сорокаметровой высоте. Нужны специальные приспособления и немалый скалолазный опыт, чтобы навесить переход — тонкое бревно на цепях над пропастью. Я навешиваю, ребята с интересом смотрят.

Вдруг снизу из-под скалы доносится «Ээй! Ээй! Ээй!». Протяжно так, монотонно, без эмоций. Я говорю: «Не отвечайте. Кричат не по-столбовски. Мы пришли отдохнуть. Нам никто не нужен». Человек покричал так, покричал — и замолк. Проникли в избу. Опять «эй» да «эй». Что ты будешь делать. «Сходи, Коля, посмотри». Ушёл молодой и пропал. Крошим салат, Коли нет. «Сходи, Володя, посмотри». Пропал и Володя. Что за чертовщина! Мне представился мужичок с ноготок, который заманивает и побивает моих товарищей. Пошёл сам. Пробежал по тропе. Слышу голоса, вижу картину. Молодой человек сугубо городского вида: кожаный пиджак, галстук, штиблеты, дипломат. Плаксивым голосом повторяет фразу: «Я вас умоляю! Доведите меня до Манской стеночки!». Ребята что-то бубнят ему, увещевают. Подхожу. Сурово: «В чём дело?». Он онемел. Третья борода его доконала. Глухая тайга. Три страшных человека...

Выясняется. Молодой человек из Ленинграда, с ЛОМО. Утром прилетел в командировку на «Квант». Сделал дела и решил осмотреть достопримечательности Красноярска. Его направили на канатку. Помахивая дипломатом, он пропутешествовал по Каштаку и у Четвёртого свернул на Дикие. Не он первый, не он последний. У него было представление, что заповедник обнесён забором, и если идти по тропе, не сворачивая, неизбежно придёшь к забору, а там вдоль него — и на выход. Протопал он километров 15, а у Грифов битая тропа разбежалась сетью мелких тропок. И вот уже около часа он бродит вокруг, время от времени взывая к людям.

Ребята объяснили ему про обратную дорогу, про поздний час, про Манскую стенку. Отправить одного — нельзя. Признался, что и в городе своём всегда теряется. Провожать на ночь глядя — нет смысла. В избу не идёт — боится. Недолго искал я решающий аргумент. Показал на яму у тропы: «Знаешь, что это такое? Медведь выкопал. Моли Бога, что мы в будний день сюда пришли на твоё счастье».

Следующая серия впечатлений началась, когда подвёл его к отвесной скале и сказал: «Лезь! А дипломат мне отдай». «Как?! Зачем?! Не отдам!». «Да изба, дурачок, у нас на скале. А с дипломатом не залезешь ты». Смирился бедняга. По бревну шёл с отчаяньем приговорённого. Более потрясённого, чем он, человека, не приходилось мне на Грифах видеть.

— Можно я на этой лавочке присяду?

— Да садись, пожалуйста!

— Можно я немножко покурю?

— Кури, ради бога.

— А куда окурочек положить?

Позвали к столу. Театральным жестом распахнул дипломат. А там — бутылка шампанского и палка финской колбасы. «Я предлагаю выпить этот бокал за моё чудесное спасение и за вас, моих спасителей. Сколько буду жить — буду за вас Бога молить»!

Да, истинно повезло городскому чудаку. Никто бы не хватился командированного. На следующий день улетел бы самолётик без него. И ломали бы голову родня и детективы.

Зато какая история для ленинградских застолий! Подозреваю, что более значительного приключения не будет в жизни у этого чудака.

◢

примечания для чайников

Бурундук — зверь такой.
Коля — МЮГЕ Николай, потомок Дениса ДАВЫДОВА, смелый человек.
Манская Стенка — Столб примерно в 10 км от города и в 5 км от Грифов.
ЛОМО — знаменитое Ленинградское оптико-механическое объединение.
Квант — Красноярская фабрика фотобумаги.
Каштак — тропа от смотровой площадки до Центральных Столбов, ~8 км.
Четвёртый — Четвёртый Столб в Центральном скальном районе заповедника.
Дикие — Дикие Столбы, скальный район, наиболее удалённый от города.

Про третьи пространства

Мы живём в городе, но так толком и не знаем, что это. Ни один населённый пункт не равен сумме улиц и площадей, это всегда что-то большее. Не зря социологи считают его исследовательским полигоном: люди напрямую влияют на ту среду, в которой живут. И Красноярск подтверждает это: за последние 10 лет у нас появились свои уличные фестивали, граффити-группировки и свободные художественные пространства. Но у каждой идеи, меняющей пространство, есть свой творец. Мы свели в одной точке двух урбанистов, чтобы выяснить, откуда берутся идеи, преобразующие город.

Иван САННИКОВ, общественный деятель, активист, проекты «Белые велосипеды», «Флаг в руки», «Давай менять».

Илья СУРАЕВ, директор по развитию медиагруппы «Прима», организатор фестивалей «Зелёный», «Белая ярмарка», «Летняя кухня», неравнодушный красноярец.

Анна ТРАПЕЗНИКОВА, филолог, модератор.

Говорить с людьми

Илья: Давайте я начну — и сразу с эмоционального. Иван, что тебя бесит в Красноярске?

Анна: Давайте вначале выясним, а ты, вообще, насколько давнишний красноярец?

Иван: Коренной — с 2007 года. Я из деревни около Енисейска, сюда приехал учиться после школы. Меня бесят лужи. Чувствую свою беспомощность — ничего с этим не можешь сделать.

Илья: А радует?

Иван: Мне нравится город. Я кайфовал, что живу в городе. В деревне я ходил среди свиней, месил грязь, а здесь сухо, тепло, красиво, люди опрятные. Мне нравится жить в городе.

Илья: Не поверишь, я тоже деревенский мальчик: приехал из Боготола в 2000 году. Тоже коренной красноярец. Меня радуют люди. Когда приехал, было ощущение, что здесь есть живые персонажи. Один знакомый такую аналогию привёл: вот есть добыча полезных ископаемых, нефти, например. Наша сибирская земля полна такими полезными ископаемыми — творческими людьми и идеями.

Иван: Да, вокруг меня есть такие люди — я их вижу, чувствую.

Илья: Чтобы уйти от абстракции, приведи три проекта за последние несколько лет, которые тебя порадовали. В красноярской культурной, социальной среде.

Иван: А я скажу про «Зелёный». Не государство создаёт большую городскую движуху, не администрация объединяет город, а сами люди. Большое летнее событие.

Ещё «Театр на крыше» — это очень круто, тем более крыши у нас могут быть отдельной историей — могут и зимой существовать. А зимой сложно на земле что-то делать.

Илья: А ты не думал, что это такая отговорка. Мол, у нас зима, и поэтому дорог нормальных быть не может, и нельзя третьи городские пространства создавать.

Иван: Да, так себе отмазка. Зима — это всего лишь условие, с которым тоже нужно уметь работать.

Илья: Ты помнишь хорошие примеры — зарубежные или наши российские, которые прикольно работают в зимнее время?

Иван: Не знаю. Альпийские курорты отлично работают зимой. У нас люди ездят в Дивногорск на горе кататься.

Анна: Ну это же спорт в большей степени.

Иван: Не только спорт. Для многих это хобби. И вообще — не надо спорт отделять от уличной культуры. А в самом городе... Здорово, что ледовые скульптуры ставят. Нам многие могут позавидовать, что на улице можно сделать горку, каток залить.

Илья: А ты слышал от наших соседей, что они говорят про Красноярск? Чему завидуют? Я слышал, что говорят: вам несказанно повезло с Татышевым. Мы до конца не ценим, что нам досталась такая зелёная махина посреди города. Он в России второй по размерам остров в черте города. Там легко делать «Зелёный». К нам иногда приезжают, говорят: мы тоже хотим такой фестиваль, но нет для этого территории.

Иван: А у нас можно пройти 300 м через мост и сидеть на траве. И валяться на траве. Вы же ещё новое место нашли — на Караульной горе. Вы как к нему пришли: думали, где бы провести именно фестиваль еды или где бы в принципе что-то ещё провести?

Илья: Это интересная история. Мы хотели фестиваль еды и долго искали под него место. И случайно наткнулись на фотографии начала XX века — на Караульной горе у часовни народные гулянья. Ходят барышни с зонтиками, люди на велосипедах. И мы поняли: вот оно! Мы хотим эту легенду взять за основу и сделать пикник с видом на город, как на этих фотках. И когда мы за это взялись, тысяча и один человек сказали нам, что мы дураки: на Караульной горе ничего проводить нельзя — для массовых мероприятий она не приспособлена. Нет парковок, нет автобусных маршрутов. К вам никто не придёт, сказали нам.

Круто, что мы не испугались и решились на этот формат. Первый фестиваль у нас был 12 000 человек за 2 дня. Как это происходит? Людям нужно объяснять. Знаешь, чего не хватает нашим властям? Говорить с людьми пожёстче. Мы через всё своё промо говорили: ребята, нет и не будет парковок. Для вас никто не заасфальтирует полгоры, чтобы вы привезли свои пятые точки на машинах. Приезжайте на такси — вот специальные акции. Приехали чиновники на площадку территорию согласовывать, мы говорим: будем объяснять жёстко. Они: как, как можно так говорить людям? К вам никто не приедет! А мы просто объяснили — вот такие правила игры.

Иван: Но вы же и альтернативу предложили.

Илья: Конечно. Нужно честно объяснить, почему не может быть по-другому, и предложить альтернативу. Мне очень нравится, что мы такой подход нащупали.

Третье пространство

Анна: Для того чтобы идея на самом деле изменила город, она насколько массовой должна быть? 12 000 на пикнике, или это граффити — крохотные человечки на уличных стенах, которые появились в Красноярске недавно?

Иван: Количество в качество должно перерастать. Помаленьку можно менять отношение к городу. Без всех этих событий, без стрит-арта он был бы местом пострашнее, которое просто пересекаешь, чтобы из дома на работу попасть, а вечером — обратно. В нём опасно, бедно, неуютно. Когда народ на улицы вот такими маленькими вещами вытаскиваешь, садишь цветы и выставляешь на улицы, здесь находиться приятнее.

Здесь есть большая идея — общий курс. Нам нужно, чтобы люди постоянно были на улице. Как можно больше и чаще. Мы всё будем делать для этого. А идея реализуется какими-то маленькими проектами.

Илья: Большие жанры — это уходящая вещь. Вот «Зелёный» — это 100 000 гостей за два дня. Чудовищный жанр, потому что нужно угодить сразу очень многим группам людей. А во всём мире аудитория сегментируется — люди живут своими узкими интересами. Когда к «Зелёному» готовишься, каждый раз удивляешься: в Красноярске очень много малых сообществ. Меня удивляет каждый раз, что есть, например, клуб вязальщиц Солнечного «Золотая спица». Или клуб любителей такс — такая узкая сегментированная аудитория. Как раз интереснее работать с маленькими категориями, это не менее значимо.

Мы, например, на «Летней кухне» весной нашли маленький сегмент, который оказался не таким маленьким, кстати. Это собачники. Вообще 60% красноярцев держат домашних животных. И — парадоксально — для них ничего не проводится, кроме выставок. И мы говорим: мы организуем на «Летней кухне» площадку для собак, где будет кинотеатр для собак. Смотрели «Хатико». Чёткой уверенности, что это сработает, у нас не было — думали, что придут три собаки. Мы не считали, сколько точно пришло, но в фотоотчёте у нас 50 фотографий людей с псами, двое с кошками и один с хорьком.

Анна: От масштабного городского к какому-то совершенно локальному —дворовому?

Илья: Праздники во дворах — крутая тема.

Иван: Сообщество одного дома — это очень здорово.

Анна: Город должен перестать быть враждебным, пустым местом, надо его чем-то наполнить. Одомашнить. А что ещё — какие идеи? Что ещё нужно с городом сделать?

Илья: Есть теория, которая объясняет, что нужно делать. У каждого человека в жизни должно быть три пространства — где мы живём, наши дома, где мы работаем или учимся. И некое третье пространство, в которое мы должны вырываться из этого жуткого кочевания между работой и домом. А каким оно должно быть? Совершенно разным. Парадокс, но в Красноярске это торговые центры. Люди на выходных ездят в «Планету» и среди пластмассовых пальм проводят свою жизнь. В этом нет ничего плохого, но должна быть альтернатива.

Иван: Неплохо бы все технологии, которые есть в торговых центрах, взять и масштабировать. У какого-то московского блогера была мысль, что нужно отдать благоустройство города руководителям торговых центров. Они умеют народ развлекать. Это шутка, конечно, но всё-таки...

Илья: А вот в этом третьем пространстве идеи могут быть самыми разными. Ты сказала, что город должен быть дружелюбен. А ведь это может быть и уличная площадка по боям без правил в стиле «Бойцовского клуба» — почему бы нет? Идеи будут рождаться, если людям дать для них физический простор. В виде пешеходного куска на Мира, например. Эта среда идеи будет рождать.

Иван: Лавочка во дворе — это здорово. Но сейчас этого уже мало. Нужно же сломать барьеры — сделать что-то революционное.

Илья: «Идеи растут из мусора, они вторичны. Главное — действие»

Иван: «Нужно делать улицы, а не дороги»

Анна: Чтобы что-то у кого-то родилось, нужно показать, как создавать новое. Как рождаются идеи?

Илья: Иван, расскажи, пожалуйста, как в первый раз у тебя случился инсайт — появилась идея проекта? Что было до белых великов?

Иван: Они и были первыми. Просто узнали о голландском примере художников-активистов. Но у них поводы были жёстче этим заняться: высокая смертность на дорогах, в том числе и детская. Они хотели сделать нормальные дороги и безопасные улицы. Стали закидывать дороги, перегораживать их везде белыми велосипедами. Такая протестная акция.

Илья: Тебе понравился сам образ белого велика — и дальше мысль закрутилась.

Иван: Мы работали вдвоём с Сашей РЫБАКОВОЙ — пришла идея сделать абсолютно панковский бессистемный велопрокат.

Илья: Ты помнишь, что ты почувствовал, когда пошли первые журналисты, начали снимать-звонить?

Иван: Я не знаю, как это описать. Да, это первый мой опыт был, когда на меня внимание обращали. И приятно, и скромно. Но было кайфово — драйв чувствовался, у меня крышу снесло. На пару недель. Казалось, что сейчас наворочу — послезавтра все будут на великах кататься вместо машин. Само собой, этого не случилось, но получилась крутая штука — сдвиг. В то лето слово «велосипед» звучало в городском медиапространстве чаще, чем когда-либо. Потом появился проект Маши БЫСТРОВОЙ «Городской велосипед» — в этом полная заслуга бесплатных велосипедов, она сама об этом говорила.

Анна: То есть несмотря на то, что велики нещадно тырили...

Илья: Не было разочарования, когда проект достаточно быстро свернулся?

Иван: Проект прожил три года. Партия велосипедов в 10 штук жила на улице неделю. Мы за ними не следили — только по сообщениям в сетях и фотографиям.

Илья: Есть момент вдохновения от того, что ты начинаешь просто действовать. И неважно, делаешь ты что-то маленькое или мероприятие на весь город. Не нужно бояться. Оглушительный кайф, когда после мероприятия люди говорят спасибо. Я помню, как одна девочка написала: «Спасибо за «Зелёный», это мой самый лучший день в году. Я люблю его больше, чем Новый год и день рождения». Мурашки, так приятно. И я хочу, чтобы каждый понял, что можно начать что-то делать. На это подсаживаешься, потом начинаешь дальше воротить дела.

Иван: В этом на самом деле есть что-то особенное. Когда ты просто сидел и хорошо свою работу делал, это приятно. Но это ни в какое сравнение не идёт, когда ты делаешь что-то всем.

Колодец идей

Анна: А что было после великов?

Иван: Уличная выставка. Есть проходное место, по которому я часто ходил. Потом мимо ходили с друзьями, потом поняли, что надо там делать выставку. Получился мини-фестиваль. Там 20 металлических рам — над гаражами, за баней. 20 картин мы выставляем.

Илья: Если есть третье пространство, оно требует, чтобы его наполнили. Стоят рамы и просят себя наполнить. Когда я читаю лекции для детей, они всегда спрашивают, где я беру идеи. Сама по себе идея ничего не стоит. Увидел место или велик — и идея рождается. Я даю рекомендацию: тырьте идеи. Заимствуйте, переиначивайте. Не обязательно генерировать с нуля, это делают пять людей в мире. Идеи растут из мусора, они вторичны. Главное — действие.

Иван: Есть метафора колодца, в котором снизу всплывают — со дна — идеи. Если ты сверху не будешь эту требуху снимать, хоть как-то реализовывать, новое не появится. Ты так место освобождаешь. Если бы я не сделал бесплатные велосипеды, я бы до сих пор с этой одной идеей и ходил.

Илья: Идея стоит ничего. Они все должны быть обсчитаны — выражаться в бизнес-плане. У меня долгое время была злость — мне не хватало блошиного рынка в Красноярске. И был один интернет-аукцион, которым нужно было событие. И мы сошлись в этом мире — антенны притянулись.

Иван: О! Я начал понимать, откуда берутся идеи. Всегда на месте пересечения рождаются идеи. Одна линия — тебе хочется блошиный рынок, другая — нужно сделать мероприятие. Идея! У меня есть друзья-художники, которым негде выставляться, а вот я иду по месту заброшенному, где можно сделать выставку. И появляется «Флаг в руки».

Договориться можно

Илья: Я не люблю, когда люди делают что-то только для себя. Делаешь — работай с аудиторией. На наших фестивалях не только телевизионщики. Там куча людей делят локации, потом бах — разошлись. У нас есть чёрная шутка: за несколько дней до фестиваля мы думаем: а что если мы погибнем в автокатастрофе? Случится ли мероприятие без нас? Сто пудов случится. Люди соберутся, организуются, нам свечку поставят. И проведут фестиваль. Он сам по себе случится — его другие люди уже делают, там другие силы работают. Мы импульс изначальный дали — и всё пошло.

Анна: Очень часто, когда вопрос идёт о месте в городе, всплывает проблема диалога с властями. Идут ли навстречу? Или всё сложно? Или это отговорка, что с властями договориться нельзя?

Иван: Последнее моё взаимодействие — я делал субботники на Каче, три субботника. И за неделю до первого субботника позвонил сам глава Центрального района Дмитрий ДМИТРИЕВ и спросил, чем помочь. Пригнал техники, сам пришёл, помёл. Помог.

Илья: Я бы фамилию Дмитриев в тексте подчеркнул красным фломастером — это правда очень хороший человек. Вы замечали по Мира в арках граффити и барельефы? Или будки разрисованные? Это же не вандализм — это согласовано с администрацией Центрального района. Очень прогрессивная команда.

А насчёт властей точно отговорка. Большинство чиновников ждут, что придут инициативные ребята и что-то хорошее для города сделают. Это нормальный подход. Наш «Зелёный» с этого начинался. Если ты чего-то хочешь, у тебя горящие глаза и ты адекватен, тебе помогают.

Иван: Мы получали на парковки для белых велосипедов грант в 100 тыс. от администрации.

Илья: Кстати, где ты ещё берёшь деньги на свои начинания?

Иван: Иногда нахожу спонсоров. В первый сезон бесплатных велосипедов мы собрали тысяч 25 пожертвований. Причём самое большое было — 10 тысяч. Во второй я нашёл спонсоров на 30 000. Это клёво — я чувствовал вселенскую поддержку. Когда люди, которые зарабатывают, готовы вложить в почву, на которой выросли.

Просто нужно объяснять, зачем это нужно, и расписать профиты, которые они за это получат. И какие-то абстрактные вещи типа «вы помогаете городу» людям тоже приятны. Меценатом быть приятно.

Город людей, а не машин

Анна: Каких третьих пространств нам сейчас не хватает?

Илья: Нам жутко не хватает пешеходной улицы. В России помимо Москвы и Питера пешеходные улицы есть в 31 городе. Красноярск — город-миллионник, 14-й по величине город в России, и мы обделены этим городским жанром.

Анна: У нас город машин.

Илья: Так исторически сложилось, что мы очень автомобилецентричны. Надо работать с великами.

Иван: Мы сейчас больше работаем с переходами. Нужно делать улицы, а не дороги. Перевозить пассажиров, а не машины туда-сюда тасовать. Эта истина всем в мире понятна, а у нас это пока сложно перевернуть.

Анна: Идея выглядит вообще неподъёмной.

Иван: Нет, почему. Это просто долго, но вполне возможно. То, что я делаю сейчас, проект «Давай менять», полностью разговорный. Я выполняю ту функцию, которую администрация не выполняет: даже если они делают что-то хорошее, не умеют об этом рассказывать.

Проблема в том, что из-за общего градостроительного курса люди думают, что так и надо. Они не глупые, они просто не знают, как можно по-другому. Думают, что нужно дороги расширять, чтобы машины быстрее ездили. А нужно другое — развивать общественный транспорт, скорость движения снижать.

Анна: Короче говоря, опять про воспитание.

Иван: Да, надо вкус развивать.

Анна: Есть мнение, что горожанам ничего не надо...

Иван: Когда 70 человек приходит на субботник, это клёво. Да даже 10 человек, которым не всё равно — это хорошо. При этом 90% горожан никогда не были на субботниках.

Илья: Горожане делятся 80 на 20. 80% — инертные люди, 20 — деятели. И это нормально.

Иван: Самое плохое — это когда 20% начинают ругать те 80%. Не нужно остальных тормошить, нужно просто делать своё дело, этого достаточно.

Нам говорят: зачем субботник делаете? Власти посмотрят и вообще убирать не будут. Субботник — это маленький фестиваль. Ты видишь город, видишь, что люди разные на улице, ты становишься терпимее. Вообще ко всем. И в итоге это заразительно. Убирать будут даже те, кому в голову это не приходило.

Беседу записала Анна ТРАПЕЗНИКОВА

Текст _ Анастасия АНДРОНОВА

Анна и Ярослав готовятся к спектаклю

«Свет озарил мою больную душу», или Почему мюзикл завоёвывает сердца

«Призрак оперы», «Кошки», «Чикаго»... Жанр мюзикла вошёл, можно сказать, ворвался в нашу жизнь относительно недавно и обосновался в ней как один из самых востребованных. Правда, смотреть дорогие и модные премьеры мюзиклов можно преимущественно в столицах, на периферии постановки поскромнее. Большой стране остаётся разве что слушать моментально становящиеся хитами арии из «Notre Dame de Paris» или «Бала вампиров». И когда весной этого года питерский театр «Рок-опера» в очередной раз привёз в Красноярск спектакль «Иисус Христос — суперзвезда» — своих зрителей он нашёл.

Нам удалось поговорить с исполнителями ролей Марии Магдалины и Апостола Петра. Это молодые вокалисты Анна ПОЗДНЯКОВА и Ярослав БАЯРУНАС. 12 октября они вновь приезжают в Красноярск уже с сольным концертом «Шедевры мирового музыкального театра», и наш разговор — о причинах популярности жанра, об отечественных постановках знаменитых мюзиклов и о том, как мюзиклы завоёвывают души самих актёров.

Несколько слов о сегодняшних собеседниках. Анна Позднякова на театральных подмостках с 17 лет, первая роль — Кончита в «Юноне и Авось» А. РЫБНИКОВА. В репертуаре театра «Рок-опера» исполняла все главные роли. Ярослав Баярунас в 20 лет спел партию Иисуса в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда». А в августе этого года его сольный концерт в Санкт-Петербурге к 22-летию актёра собрал аншлаг за несколько часов в день открытия продаж.

— Анна, Ярослав, добрый вечер! Вы приезжали в Красноярск с обширными гастролями по Сибири в составе труппы Санкт-Петербургского театра «Рок-опера». Что сподвигло вас на создание собственной сольной программы?

Анна: Собственная программа — это самостоятельное творчество, которое может быть ограничено только собственной фантазией и техническими возможностями. Это одновременно и безумно интересно, и довольно сложно. Как правило, у героини в мюзикле одна «центральная» ария, ну две... А в нашем концерте каждый номер можно назвать «центральным», так как мы выбирали лучшее из лучшего. К некоторым произведениям мы специально писали русский перевод! Ранее эти арии на русском ещё никем не исполнялись. Думаю, что любители жанра это оценят!

Ярослав: Интерес к жанру мюзикла и рок-оперы с каждым годом возрастает. Хочется быть частью этого процесса, исполнить миссионерскую роль, так сказать. Наш концерт будет интересен не только поклонникам жанра, но и просто любителям прекрасной музыки.

— В чём отличительная черта именно мюзикла и рок-оперы от остальных жанров музыкального театра?

Анна: Отличительная черта... Могу перечислить требования на кастингах в мюзиклы. Судите сами: сильный эстрадно-джазовый вокал; отличная хореографическая подготовка; актёрское мастерство. Чтобы получить роль, артист должен владеть всеми этими тремя качествами в совершенстве. Конечно, и танцы, и зрелищность есть и в оперетте. Но манера исполнения иная.

Ярослав: В нашем XXI веке мюзикл уже далёк от оперетты, но изначально жанры были схожи. Берём от оперетты зрелищность и роскошь, от оперы — драматичный сюжет, от эстрады — эффекты звукотехники и получаем абсолютно уникальный и оригинальный жанр, в котором мы имеем счастье работать.

— Есть у вас особенно любимое произведение, услышав которое вы поняли, что хотите работать именно в мюзикле?

Анна: В детстве я занималась в шоу-студии «Розыгрыш». Её можно назвать «школой по выращиванию артистов мюзикла» — многие выпускники этой студии сейчас заняты в спектаклях в Питере и Москве. Мы пели, танцевали, учились актёрскому мастерству. И ставили музыкальные спектакли. Всё было очень серьёзно, как у «больших»! Помню, как в первый раз увидела и услышала, как старший состав исполняет номер All that Jazz из мюзикла «Чикаго». И всё! Я поняла, что хочу так же! Так что моя любовь к мюзиклам началась с «Розыгрыша» и «Чикаго».

Ярослав: Мой первый мюзикл был «Notre Dame de Paris». Я увидел его в 12 лет и влюбился абсолютно во всё в нём, особенно в подачу. Но всё равно он был чуточку консервативен. А вот когда я увидел «Бал вампиров», последние сомнения рассеялись. «Бал вампиров» показал, что мюзикл — максимально актуальный жанр, в котором есть место всем современным способам выразительности. Так что после «Собора Парижской Богоматери» понял: хочу; после «Бала вампиров» понял: пора.

— Есть у вас свои артисты-кумиры или те, кто стал вашими учителями?

Анна: Кумиров у меня почему-то никогда не было. Но очень много прекрасных артистов, наших и зарубежных, которыми я восхищаюсь. А сказать спасибо хочу своим старшим коллегам по театру «Рок-опера»! Когда меня взяли в театр сразу на роль Кончиты, мне было всего 17 лет! Я успела отучиться только на первом курсе СПбГАТИ им.Черкасова и, конечно, как все первокурсники, считала себя гениальной и всё умеющей. Очень благодарна Галине ПАВЛОВОЙ, Сергею САВЧЕНКО, Елене УЛЬЯНОВОЙ, актёрам театра «Рок-опера», за их терпение, мудрость, отзывчивость, помощь и талант.

Ярослав: Конечно же, после просмотра «Нотр-Дама» кумирами стали ГАРУ и Брюно ПЕЛЬТЬЕ, после «Бала вампиров» меня поглотили Иван ОЖОГИН и Ростислав КОЛПАКОВ, на этот спектакль я ходил более 15 раз. Так вышло, что именно Ростислав Колпаков ввёл меня в мир мюзикла. Он помог мне мудрым советом и настоящим рискованным поступком — вывел на большую сцену в программе своего концерта. Ещё двое артистов помогли мне «встать на лыжню» — это Игорь КРОЛЬ и Александр КАЗЬМИН. Из зарубежных мюзикловых артистов есть только один, без кого я не представляю европейскую мюзикловую сцену, — это Дрю СЭРИЧ. Я даже не буду ничего говорить про него. Просто гуглите.

А вообще говорить о знаменитых ариях и исполнителях я могу бесконечно.

— На самом деле каждый из нас так или иначе, наверное, знаком с мюзиклами, даже если не знает, что отдельные произведения, любимые по эфирам радио и ТВ, это части спектаклей. Даже в мультике про семерых козлят композитор Рыбников — фанат знаменитой рок-оперы, использовал мотив колыбельной Магдалины...

Ярослав: Блюз Бизнесмена из рок-оперы «Стармания» исполнялся такими звёздами мировой сцены, как Силин ДИОН, Лара ФАБИАН и, конечно же, звезда французских мюзиклов Бруно Пельтье. Бруно также часто исполняет на своих концертах арию «SOS d'un Terrien en Détresse».

Ян ГИЛЛАН пел все партии Иисуса Христа в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда». Его Гефсиманский сад до сих пор можно услышать на радио. Есть запись, где Deep Purple, в составе которой и работает Ян Гиллан, играют мотив заглавной темы «Superstar».

Заглавную тему «Призрака оперы» кто только не перепевал, на то он и один из самых кассовых мюзиклов мира. Ярче всего мне запомнился кавер известной финской метал-группы «Nightwish».

Только человек, очень далёкий от радио и TV, не мог слышать арию «Memory» из мюзикла «Кошки». У мировых звёзд также это произведение пользуется большой популярностью, но больше всего общественности запомнился кавер Барбары СТРЕЙЗАНД.

Произведение «Total Eclipse of the Heart» изначально композитор Джим СТЕЙНМАН написал для Бони ТАЙЛЕР. Но впоследствии — как автор он имел полное право — вставил музыкальную основу произведения в мюзикл «Бал вампиров». Такой же участи удостоилась ария «Неутолимая жажда»,

изначально спетая исполнителем Митом ЛОУФОМ. Или Тейлор ДЕЙН с её «Original sin»; текст, к слову, был мало переработан для мюзикла.

— Каковы будни гастрольного артиста? Это же самая настоящая цыганская жизнь! Как выдерживаете подобный распорядок?

Анна: Да, гастроли — это не легко. Нужна выносливость и стальные нервы. А ещё умение спать в автобусе, быстро прийти в себя и выйти на сцену. Зритель приходит в театр получить эмоции, и каким бы уставшим, не выспавшимся после перелёта-переезда ни был артист, об этом знать никому не нужно.

А ещё есть гастрольный синдром! На гастролях ты скучаешь по дому и родным, а приезжая домой — хочешь вновь на гастроли. Потому что жить без этого экшена уже не можешь.

Ярослав: Никто не хочет жертвовать комфортом, проще работать в столицах, где жанр уже любят и на него пойдут. Но — миссия. Если есть возможность открыть людям абсолютно новую эпоху музыкальной культуры — грех этим не воспользоваться. И потом гастроли — это романтика. Сочиняются стихи, музыка. По таким временам обычно скучаешь, особенно когда в рутине носишься по надоевшим улицам большого города.

— В Красноярске вы будете выступать на сцене Академии музыки и театра. Как вы думаете, студенты — это ваша публика?

Анна: Почему нет? Мюзиклы сейчас очень популярны. По сравнению с оперой это молодой жанр. И музыка мюзиклов должна быть очень близка именно молодёжи! Например, тот же мюзикл «Гамильтон»!

Ярослав: Мюзикл подойдёт всем! Конечно, «Отверженных», несмотря на гениальнейшую музыку, может, достаточно тяжело смотреть, очень много в нём драмы. Если бы я школьником увидел этот мюзикл, я бы его не понял, хотя мелодичность на таком высоком уровне, что всё равно зацепило бы. А вот прекрасный мюзикл «Гамильтон» будет непросто слушать старшему поколению, потому что весь он написан в музыкальном жанре хип-хоп. Я бы называл этот мюзикл самым свежим за последнее время, просто новый виток развития жанра.

> «Мы как-то выступали для одного из студенческих отрядов Екатеринбурга, а это всё студенты, так вот они нам подпевали, знали произведения и вообще достаточно тепло приняли. Я, честно, даже не ожидал.»

— Анна, вы много лет исполняете партию Кончиты в «Юноне и Авось». Кто из ваших партнёров — Резановых лучше всех вам подошёл?

Анна: Я искренне люблю на сцене всех своих партнёров! А если серьёзно — от партнёра многое зависит. С новым артистом спектакль приобретает новые краски, новые эмоции. Ведь все люди разные, с разной эмоциональностью и харизмой. Этим и хороша многосоставность.

— Ярослав, в спектакле «Иисус Христос — суперзвезда» вы успели поработать в трёх ролях: самого Иисуса, Апостола Петра и царя Ирода. Кто из героев вам ближе? Возможно, вы хотели бы спеть в этой рок-опере кого-то ещё?

Ярослав: Представьте, самый интересный для меня персонаж в этом спектакле — всё-таки Иуда. Я мечтаю его сыграть, но, к сожалению, не обладаю достаточной фактурой для данной роли. Иуда должен иметь немалый авторитет у апостолов и толпы, его должны слушать. По возрасту — нет, а вот по «внутряку» он абсолютно мой герой. Апостол Пётр — это я в 15 лет, фанатично прославлявший, но волею слабый. Царь Ирод — повод показать на сцене гнильцо, присутствующее в каждом человеке. Просто побыть гадом, подурить. А Иисус Христос — это как книга с бесконечным числом страниц, написанных на языке, где ты понимаешь 20 процентов слов. Мотив ясен, сюжет известен. Но понять, как можно обладать такой любовью... Я иду к этому медленно, исключительно через познание себя и анализ окружающего мира.

— Какие персонажи мюзиклов, рок-опер, которые вошли в программу вашего собственного концерта, вы хотели бы видеть в своём последующем театральном репертуаре и почему?

Анна: Я бы очень хотела, чтобы в Питере поставили «Отверженных». Это гениальная музыка! В концерте я исполняю арию Фантины. Это героиня с непростой и трагической судьбой, такие эмоциональные сложные характеры всегда интересно разбирать, есть что играть. Ещё мюзикл «Рудольф». Я исполняю арию Стефании из этого мюзикла. Кстати, русский перевод написан специально Софией КРЫЛОВОЙ для нашего концерта. Хотелось бы сыграть эту роль в спектакле. Ну и, конечно, мой любимый «Джекилл и Хайд». Я давно и безнадёжно влюблена в эту музыку. К сожалению, я не смогла пойти на кастинг, когда он был объявлен, так как была занята личным творческим «проектом» (*Анна имеет в виду двух своих детей — прим. ред.*).

Ярослав: Ох, приятный вопрос. Однозначно я бы хотел, все мальчики хотели бы, исполнить роль Графа фон Кролока («Бал вампиров»), эдакого хладнокровного альфа-самца. Шутка, конечно, но в каждой шутке — лишь доля шутки. Ещё хотел бы примерить на себя роль нарцисса — короля Людовика XIV из мюзикла «Король-солнце». Его и играть бы не пришлось, я визуал до мозга костей, как только вижу что-либо эстетически красивое, могу расплыться в улыбке и разглядывать предмет лицезрения, пока дурно не станет. Потому что красота спасёт мир. Невероятно хочу сыграть Моцарта в одноимённом европейском мюзикле. Роль мне подходит, и она достаточно интересная, даже сказал бы — ответственная: представлять на сцене столь великого человека, которого в Австрии, например, возвели в настоящий культ.

— Сейчас, в век цифровых технологий, записывать музыку, вокал, приобретать музыкальные инструменты стало гораздо доступнее, чем ещё лет десять назад. Граница между любительским и профессиональным уровнем исполнения иногда не различима. Сказывается ли этот фактор на вашей работе, тяжелее ли стало удивить своего зрителя, стал ли он более компетентен и требователен к тому, что происходит на сцене?

Анна: Конечно, сейчас создаются грандиозные зрелищные шоу. Куча информации в Интернете. И зрители, наверное, стали более искушёнными. Но я очень надеюсь, что нам удастся их удивить и заразить своей любовью к музыке!

Ярослав: Мюзиклом не обязательно удивлять. Вполне достаточно качественно и правдиво сделать то, что нужно сделать. Но не удивлять у нас не получается.

А компетентность зрителя — да, возрастает с каждым годом. Мне, например, всегда режет слух неосведомлённость в терминологии, так вот, я всё реже встречаю, когда все вместо «арии» и «дуэты» пишут «песни» и т.д.

— С появлением социальных сетей артист и зритель стали ближе друг к другу. Если раньше живой отзыв о выступлении от рядовых меломанов не всегда доходил до исполнителя, то сейчас комментарии и рецензии вы можете прочесть, ещё не успев допеть спектакль. Причем отзывы не только хвалебные, но и критику. Помогает ли такая возможность непосредственно вам или вы стараетесь отстраниться от не всегда профессиональных оценок?

Анна: Слава богу, в нашей стране никому не запрещают высказывать своё мнение! Конечно, все мы живые люди, и хвалебные отзывы читать куда приятнее. Но и отрицательные имеют право на существование. Это даже помогает посмотреть на себя с другой стороны, задуматься. Ведь известно в театральных кругах, что артист, считающий себя вершиной, не ищущий более, — мёртвый артист!

Ярослав: На то и нужен Интернет, чтобы в нём была информация. Нахожу хвалебные отзывы — конечно, приятно. Вижу критику — наматываю на ус. Встречаю позицию, с которой не согласен — игнорирую. А вот в полемику не вступаю — себе дороже. Люди вообще сложные существа, переучивать тяжело.

— Вы заняты не только в спектаклях театра «Рок-опера», но и в других театральных коллективах. Различается ли внутренняя атмосфера, технология постановок, уровень мастерства в разных театрах? В чём и у кого своя специфика?

Ярослав: Различается. «Рок-опера» очень много гастролирует, не успевая работать на своего зрителя в родном городе. Самый высокий уровень проведения, подготовки, продакшна, обрамления спектакля я вижу в Санкт-Петербургском театре музыкальной комедии, в котором имею счастье работать в мюзикле Фрэнка УАЙЛДХОРНА «Джекилл и Хайд». Очень тяжёлый спектакль по абсолютно всем параметрам. И при этом максимально комфортно работать, все условия отдыха и подготовки для артистов соблюдены. Европейский уровень.

Некоторые факты из истории и предыстории отечественного мюзикла

>> Когда на Бродвее мюзиклы вышли на пик славы — СССР отозвался постановками всенародно любимых фильмов «Весёлые ребята» и «Волга-Волга».

>> Один из первых отечественных мюзиклов — «Орфей и Эвридика» Александра ЖУРБИНА. Жанр озаглавлен как зонг-опера. Исполнители — ВИА «Поющие гитары», лето 1975 года.

>> В 1981 году на сцене Ленкома прошла премьера «современной оперы» «Юнона и Авось» Алексея Рыбникова.

>> В жанре мюзикла также работал Владимир ДАШКЕВИЧ «Бумбараш», Геннадий ГЛАДКОВ (в 2012 году создал театр «Территория мюзикла» в Минске — для «эксперимента и расширения рамок жанра»).

>> В 1985 году закончена рок-опера Александра ГРАДСКОГО «Стадион» о событиях в Чили 1973 года и убийстве Виктора Хары.

>> В 1990 г. сразу в двух театрах – питерском «Рок-опера» и Театре имени Моссовета поставили «Иисус Христос — суперзвезда»

>> В 1999 году в театре «Московская оперетта» состоялась премьера польского мюзикла «Метро» — первое воплощение бродвейского жанра в России.

>> В 2001 году — премьера первого полностью русского мюзикла «Норд-Ост» (в основе сюжета — роман В. КАВЕРИНА «Два капитана»). Пользовался колоссальным успехом, однако спустя год после премьеры произошёл террористический акт на Дубровке прямо во время спектакля...

>> Французский мюзикл «Нотр-Дам де Пари» в 2002 году пользовался крайним успехом, а его хит «Belle» в исполнении В. ПЕТКУНА находился в постоянной ротации радиостанций.

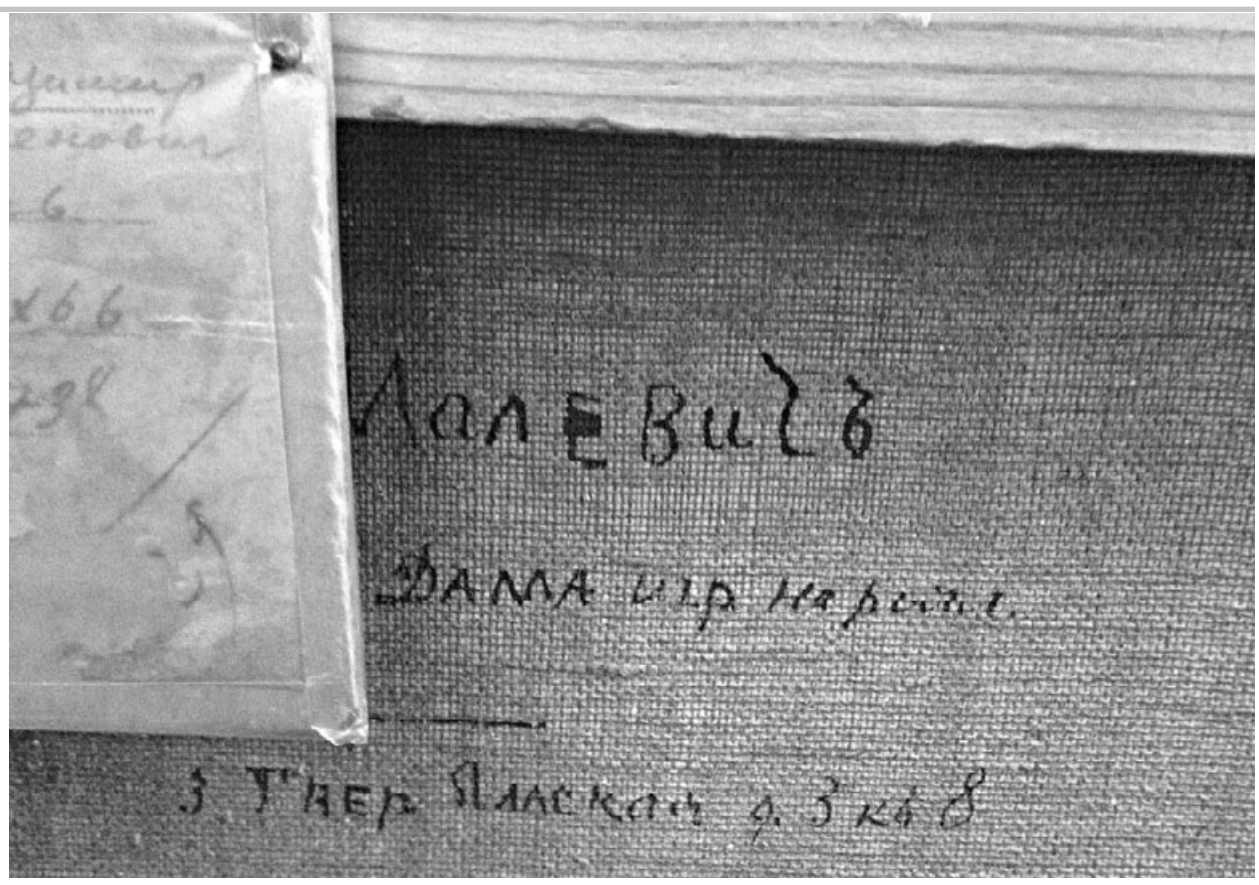
>> В 2006 году была учреждена специальная премия для русских мюзиклов «Музыкальное сердце театра».

>> Помимо столиц наиболее успешно ставят мюзиклы в Екатеринбурге. В 2005 году мюзикл Евгения КАРМАЗИНА и Константина РУБИНСКОГО «Ночь открытых дверей» по мотивам «Рождественской сказки» Чарльза Диккенса получил «Золотую маску» в двух номинациях (в том числе «Лучший спектакль»). В 2006 году поставленный там же мюзикл «Храни меня, любимая» (Александр ПАНТЫКИН и Константин Рубинский) получил премию «Браво».

>> В Екатеринбурге также ставили «Екатерину Великую» (2008 г., композитор — русский француз Сергей ДРЕЗНИН), «Мёртвые души» (2009 г, музыка Александра Пантыкина); «Яма» (2013 г., Сергей Дрезнин) и др.

>> В Красноярске в репертуаре музыкального театра 8 мюзиклов, в том числе «Казанова» и «Голубая камея» Кима БРЕЙТБУРГА, «12 стульев» Геннадия Гладкова, «Ночь перед Рождеством» Виктора ПЛЕШАКА и др.

Текст _ Александра СЕМЁНОВА,



Как к нам **попал Малевич**

Для рассказа о происхождении уникального художественного артефакта на красноярской земле наш выбор пал на историю произведения одного из самых легендарных русских художников XX века Казимира Севериновича МАЛЕВИЧА «Дама и рояль». Бесценная картина каким-то чудом оказалась в фондах Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова. В расследовании этой истории нам, прежде всего, помогла беседа с заместителем директора музея по научной работе Анастасией Викторовной КИСТОВОЙ.

— Анастасия Викторовна, расскажите, пожалуйста, историю о том, как картина знаменитого Малевича попала в фонды красноярского музея?

— По записям в книге поступлений произведение Казимира Севериновича Малевича, записанное как «Дама и рояль» 1913 года (холст, масло, размеры 67 х 44,5 см), поступило вместе с другими произведениями русской авангардной живописи в музей в 1958 году из Красноярского краевого краеведческого музея по приказу Министерства культуры РСФСР № 355 от 14 июня 1957 года.

— Почему республиканское правительство решило передать работы из одного музея в другой?

— Потому что в 1957 году было принято решение о создании художественной галереи на основе фондов изобразительного искусства, которые находились в краеведческом музее. Краеведческий музей существует с конца XIX века, и там была собрана приличная коллекция. Нам передали не весь фонд, но большую его часть — причём, прямо скажем, всё самое лучшее, в том числе достаточно качественное собрание произведений русского авангарда — А. ИВАНОВ, В. КАНДИНСКИЙ, П. КОНЧАЛОВСКИЙ, Н. КРЫМОВ, Я. ПАЙН, Л. ПОПОВА, А. РОДЧЕНКО, О. РОЗАНОВА, Н. СИНЕЗУБОВ, А. ШЕВЧЕНКО, Д. ШТЕРЕНБЕРГ. И среди них картина К. Малевича. То есть это произошло в процессе создания нашего музея: сначала была открыта галерея, которая в 1983 году была преобразована в художественный музей, и ему было присвоено имя Сурикова.

— Известна ли вам история того, как картина К. Малевича изначально оказалась в Красноярске?

— Специалист, который занялся изучением коллекции авангарда, появился у нас не так давно — это молодой искусствовед Екатерина ТОЛСТИХИНА, которая проработала у нас около трёх лет. Всё, что ей удалось сделать, это исследовать работу К. Малевича, но в её задачу входило только определение диспозиции этого произведения в творчестве К. Малевича, а также решение вопроса о том, как правильно экспонировать эту картину.

Начали с изучения произведения именно этого художника по вполне определённой причине. Не секрет, что работы К. Малевича и В. Кандинского — это две картины, которые «кормят» музей: они путешествуют по всему миру, это два самых востребованных произведения, которые чаще всего просят на выставки, причём международного уровня. Когда работу К. Малевича мы отправляли в 2014-м, если я не ошибаюсь, году на масштабную сборную выставку в Лондон, посвящённую творчеству К. Малевича, то британские искусствоведы и знатоки, которые приехали на эту выставку со всего мира, беседовали с тогдашним директором музея Мариной Валентиновной МОСКАЛЮК об этом произведении. Они сказали ей, что работа из коллекции нашего музея какая-то особенная, потому что из ряда его произведений 1913 года она явно выбивается, по крайней мере, по колориту. Другие картины — в серой или коричневой цветовой гамме, а наша — с ярко выраженным преобладанием красного и с зелёным акцентом. Специалисты спросили — изучали ли в музее этот вопрос?

Вот причина, по которой эта тема и была предложена для рассмотрения новому перспективному сотруднику. Появился вопрос — почему картина такая? Может быть, она датирована неверно? Может, она не к этому периоду относится? Или она действительно какая-то особенная: было настроение серое, и вдруг пришла какая-то другая идея К. Малевичу, то есть повод создания был какой-то нетипичный для этого времени.

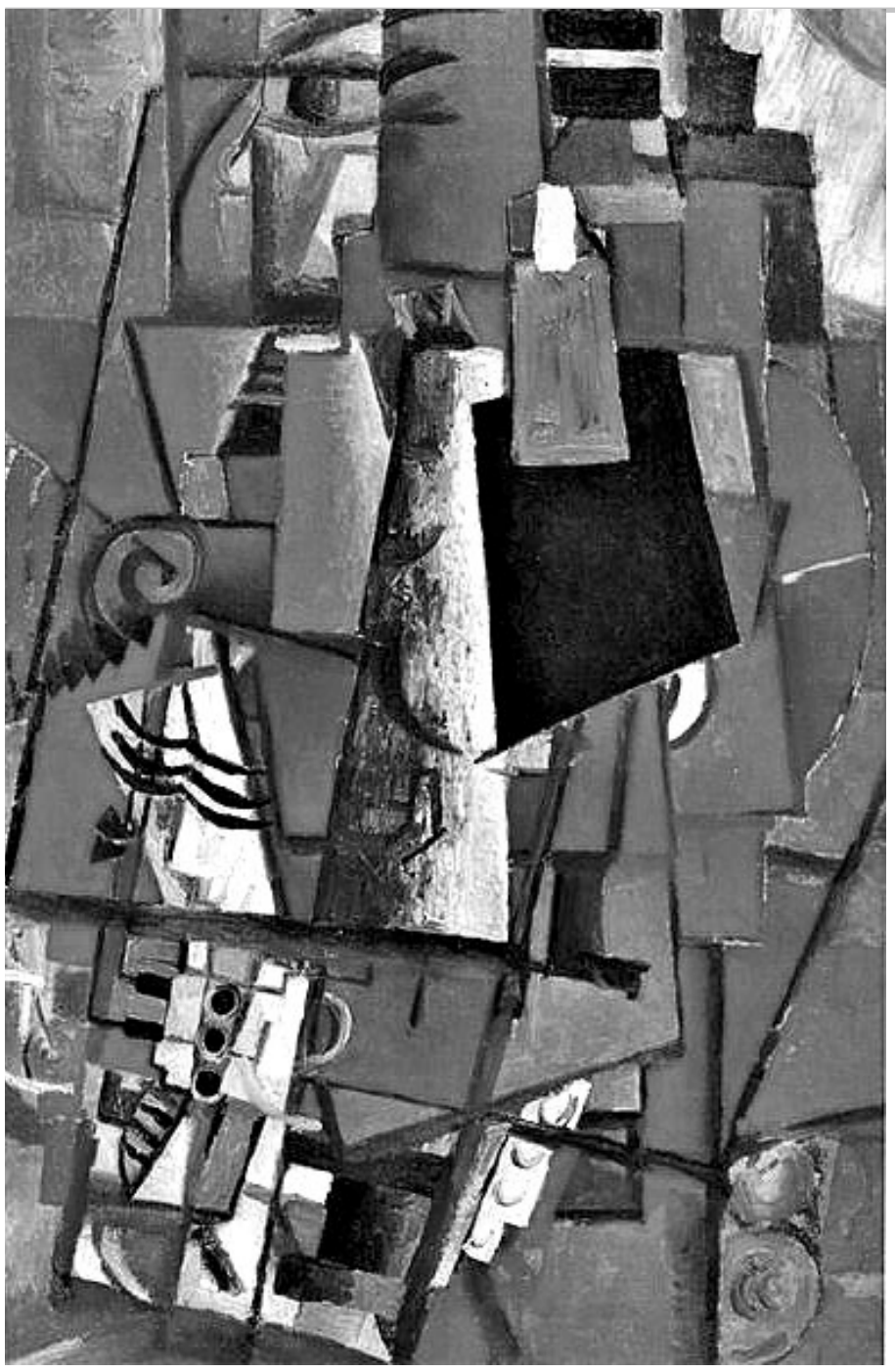
Екатерина начала изучать эту картину и при работе с подлинником обратила внимание, что авторское название «Дама, играющая на рояле» на заднике, написано вверх ногами по отношению к тому, как мы её экспонируем. Мы её экспонируем зелёным прямоугольником вверх. Трактуем таким образом, что: вот — дама, вот — рояль, плюс тут лицо есть — профиль, глаз и т.д. То есть существуют изобразительные предпосылки, чтобы так её экспонировать. А название работы получается написано вверх ногами. При этом картина подписана самим художником.

Е. Толстихина начала с описания того, что она видит, с внимательного изучения красочного слоя под микроскопом и с составления подробной систематизации работ начального периода. Она искала, в каких музеях находятся произведения этого времени. В своей магистерской диссертации она сделала специальную таблицу, где по годам представлены все работы. И, видя их, ты понимаешь, что да — эта работа не типичная.

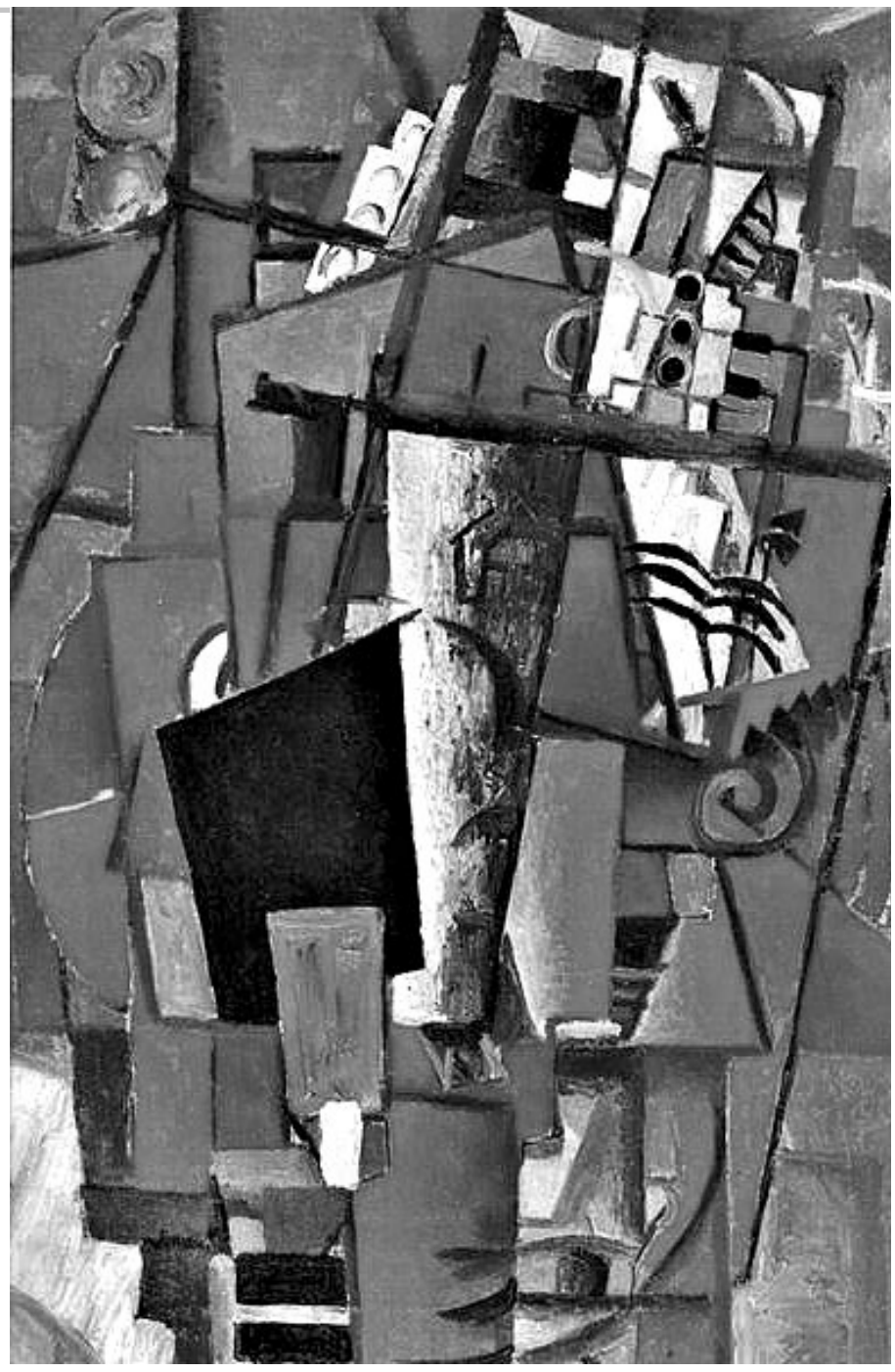
Как известно, Малевич действительно часто «играл» с датировкой своих работ. Например, работу создал раньше, а подписал более поздним годом, или наоборот. И тут надо было разбираться, что с ним в 1913 году происходило. Екатерина нашла, что был у художника такой интересный период, как «феврализм», когда он с ног на голову ставил свои работы, переворачивал их вверх тормашками и использовал это как художественный приём, который был характерен и для него, и для той группы художников, с которыми он тогда работал. Даже нашла фотографию, где К. Малевич с друзьями запечатлён на фоне перевёрнутого рояля после открытия выставки.

В результате Екатерина пришла к выводу, что, конечно, нужно исследовать само изображение — может быть, под ним ещё есть и другое изображение, хотя нельзя сказать, что слой краски достаточно толстый для этого, но, возможно, там были наброски какие-то другие. Для этого нужно отправлять картину на специальную экспертизу в Москву. И даже если произведение было задумано так, то, вполне возможно, по тем предпосылкам, которые нашёл наш сотрудник, Малевич мог датировать эту работу более ранней датой и специально подписать вверх ногами, то есть он мог предполагать двойной вариант её экспонирования.

Возвращаясь к истории появления картины в Красноярске. Мы недавно, в августе, сделали запрос в краеведческий музей насчёт этого, поскольку Третьяковская галерея планирует в октябре 2019 г. — январе 2020 г. представить выставку «Музей будущего 100 лет назад» о том, каким представляли себе музей революционеры, распространяя в том числе произведения современных для того времени художников по регио-



Так картина экспонируется сейчас



А так нужно по мнению искусствоведа

нальным музеям. Третьяковская галерея сделала запрос в наш музей: откуда эти работы к вам поступили? Поскольку они поступили к нам из краеведческого музея, то мы в свою очередь обратились с подобным вопросом к ним. Краеведческий музей нам ответил, что работа Казимира Малевича поступила в 1924 году из Музейного бюро Наркомпроса, то есть в годы этого самого распределения. Таким образом, в 1913 году она была создана, потом где-то хранилась 11 лет (здесь требуется отдельное расследование, но, возможно, хранилась в мастерской), и в 1924-м её передали в Красноярск. Согласно справке, видимо, все произведения русского авангарда начала XX века прибыли в Красноярск по одному и тому же постановлению Наркомпроса.

— Во все ли сибирские города были отправлены аналогичные коллекции художников русского авангарда?

— Судя по выставке, которая в прошлом году проходила в Еврейском музее и центре толерантности в Москве и называлась «До востребования. Коллекции русского авангарда из региональных музеев»*, — художественные произведения получили практически все крупные российские города. От нашего музея на эту выставку была отправлена работа Л. Поповой. География выставки была очень широкая. Причём выставка проходила в большом зале, где произведения были в шпалерной развеске с особым ритмом — полосами, они были систематизированы по годам. Судя по этой выставке, произведения рассылались по всем крупным региональным музеям.

— Какова, по вашему мнению, художественная идея обсуждаемого нами произведения Малевича?

— Если исходить из авторского названия «Дама, играющая на рояле», то, скорее всего, здесь представлен процесс звукоизвлечения, звукораспространения, звуковпечатления. Музыка передана языком живописи. Представлено взаимодействие человека и инструмента. На картине — элементы механики самого инструмента, который разложен на составляющие — клавиши, молоточки, а вокруг — увеличивающиеся, множащиеся, расходящиеся красные прямоугольники, то есть явно что-то такое музыкальное здесь происходит.

***

Итак, первый этап расследования завершился пониманием того, что история красноярской картины вполне подходит для сюжета «Код Малевича», а вот к произведениям сегодняшнего дня, которые периодически попадают и остаются в красноярских фондах, стоит хорошенько присмотреться уже сегодня. Вполне возможно, через сто лет к ним будут выстраиваться очереди красноярцев будущего. О каких «роялях» они будут с ними говорить?

На втором этапе мы решили познакомиться с магистерской диссертацией Екатерины Толстихиной, написанной под руководством экс-директора Красноярского художественного музея М.В. Москалюк, для того чтобы выведать все известные на сегодня тайны картины К. Малевича.

Среди целого ряда искусствоведческих выводов и открытий, сделанных магистрантом на основе изучения подлинника, остановимся на упоминании нескольких тезисов.

>> **Авторское название** произведения «Заумная картина. Дама, играющая на рояле» является более корректным.

>> **Казимир Малевич увлекался** современной ему новой музыкой, и его произведение «является манифестом трансформации окружающей реальности звуком. ... Человек, играя, преобразовывает как пространство вокруг себя, так и самого себя», что мы и видим на картине, на которой нельзя отчётливо узнать фигуру человека и где нет пустоты — пространство заполнено: «Наполненность пространства заключается в волнах и колебаниях, которые, в свою очередь, имеют своё звучание, шум, звук».

>> **Картину необходимо** демонстрировать в перевёрнутом виде.

При традиционном типе развески произведение является репрезентантом стиля кубизм, а в перевёрнутом виде — феврализма, который подразумевает «конфликтное сращивание пластических новшеств и безразумных опровержений видимостей», для этого же явления художник пробовал следующие термины — заумный реализм, заумная живопись, алогизм».

>> **Гипотетически картина** «Дама и рояль» могла быть создана позднее — между февралём 1914 и июнем 1915 года.

---

* «Большую роль в формировании коллекций авангарда в региональных музеях сыграл новаторский проект отдела ИЗО Наркомпроса по формированию «Музеев живописной культуры». Он был инициирован в 1918 году Василием Кандинским и продолжен Александром Родченко. Впервые в мировой художественной практике возникла идея создания музеев современного искусства. Для этого специальная комиссия на протяжении нескольких лет закупала работы художников-авангардистов и распределяла произведения в те города, где были художественные училища. С 1918 по 1920 годы было закуплено 1926 работ у 415 авторов, из которых 1211 были распределены по 30 музеям России. План отдела ИЗО Наркомпроса был созвучен утопическим идеям ранних революционных лет и, как и многие начинания того времени, вскоре был отвергнут. Однако его результатом стали уникальные собрания авангарда во многих российских музеях». Информация с сайта Еврейского музея и центра толерантности.

Деревня Универсиады: **где и как будем принимать гостей**

Возможно, стоит напомнить, что самая первая всемирная Универсиада состоялась в Париже в 1923 году. А вот первая зимняя Универсиада прошла значительно позже — опять же во Франции, г. Шамони с 28 февраля по 6 марта 1960 года. В ней приняли участие спортсмены из 16 стран. В программу соревнований входило пять видов спорта и разыгрывались всего 13 комплектов наград!

Наша, красноярская Универсиада, — 29-я. И первая зимняя Универсиада в России. Студенческие игры в Красноярске состоятся со 2 по 12 марта 2019 года. В программе — 8 обязательных видов спорта (хоккей, шорт-трек, фигурное катание на коньках, кёрлинг, горные лыжи, сноубординг, лыжные гонки и биатлон). На этапе заявочной кампании предложены два опционных вида — спортивное ориентирование и фристайл. В программу предложено включить демонстрационный вид: хоккей с мячом. Ожидается около 3 000 спортсменов из 50 стран мира. Город готовится принять более 10 000 гостей. О том, где и с каким комфортом они разместятся — в информации ниже.

- Общая площадь Атлетической Деревни составит **25,4 га**
- Площадь жилых объектов **100 000 м²**

- Вместимость Атлетической Деревни: спортсменов более **4000**
  и волонтёров **1800**
- Вместимость главного ресторана, человек **1100**

- Максимальная удалённость от спортивных объектов Универсиады **60 мин**
- Период работы Деревни — с **25.02**
  по **18.03.2019 г.**

- В Атлетической Деревне будет организовано дополнительных сервисов; **40**
  включая кафе, магазины, аптеки, парикмахерские, отделения банка и связи

УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОБЪЕКТЫ УНИВЕРСИТЕТА:

- Под размещение гостям отдадут 6 ОБЩЕЖИТИЙ СФУ (№ № 20, 21, 22, 25, 26, 27);
- КОРПУС «ПИРАМИДА»— здесь будет Главный операционный центр;
- КОРПУС ИНСТИТУТА НЕФТИ И ГАЗА — ещё один Центр управления;
- КОНГРЕСС-ХОЛЛ — отдаётся под международный информационный центр, а также главный аккредитационный центр Деревни Универсиады.

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ:

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «ПЕРЬЯ»

Три семнадцатиэтажных здания для волонтёров и вспомогательного персонала, спальных мест **1800**

Комплекс общежитий для студентов и работников образования с блоком обслуживания, мест **1328**

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Учебно-спортивный блок, гимнастические тренажёрные и игровые залы с мобильными трибунами. Столовая, мест **1000**

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Количество посещений в смену **400**

После игр будет обслуживать более 30 тыс. студентов и сотрудников СФУ. **30000**